

НЕВЮЛЯ

38 • 2014

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Пенитенциарная система стран – членов Совета Европы	4
Юрий Александров Юридический практикум	16
Фима Жиганец Бес попутал	23
Александр Хныков Так хочется жить!..	28
Михаил Буряш Березка	51
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (апрель – май 2014 года)	55
По материалам зарубежных СМИ Мир и тюрьма	69
Алек Д. Эпштейн Можно ли подготовиться к погрому?	89

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Пенитенциарная система стран – членов Совета Европы

Исполнение наказания в виде лишения свободы в государствах –

Страна	Длительность срока наказания (% осужденных)			
	Менее 1 года	От 1 года до 3 лет	От 3 до 10 лет	Свыше 10 лет, включая пожизненное заключение
Австрия	18,2	33,8	38,5	9,5
Азербайджан	11,4		77,4	11,2
Албания	8,2	10,1	55,0	26,7
Андорра	38,5	7,7	38,5	15,4
Армения	2,8	16,5	67,4	13,2
Бельгия	4,0	16,7	60,9	18,4
Болгария	31,8	32,9	23,7	11,6
Босния и Герцеговина (Республика Сербская)	12,5	26,3	41,2	20,0
Босния и Герцеговина (Федерация БГ)	24,3	23,8	33,3	18,6
Великобритания: Англия и Уэльс	9,9	23,3	32,9	24,5
Великобритания: Северная Ирландия	15,6	20,0	35,6	28,0
Великобритания: Шотландия	20,9			18,3
Венгрия	15,5	37,2	38,3	9,1
Германия	43,5	19,8	32,0	4,8
Греция				
Грузия				
Дания	29,0	34,0	24,9	11,5

членах Совета Европы по состоянию на 1 сентября 2012 года

**Наиболее распространенные преступления
(% осужденных)**

Кража	Преступления, связанные с наркотиками	Кража с применением насилия	Убийства (включая покушения)
27,9	17,8	16,7	6,2
18,5	32,5	5,4	11,9
10,0	18,7	12,1	41,8
7,7	38,5	7,7	15,4
44,1	35,9	39,6	11,0
18,2	6,2	47,9	11,5
2,1	12,2	14,2	17,5
19,6	12,9	8,0	20,6
16,3	14,5	12,6	10,2
16,1	5,6	6,6	16,4
21,5	14,1	12,5	14,1
11,3	22,1	13,4	8,0

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Страна	Длительность срока наказания (% осужденных)			
	Менее 1 года	От 1 года до 3 лет	От 3 до 10 лет	Свыше 10 лет, включая пожизненное заключение
Ирландия	12,7	23,8	47,7	15,8
Исландия	31,0	25,4	30,2	13,5
Испания (без Каталонии)	8,5	20,2	51,9	19,4
Испания (всего)	8,3	19,4	52,6	19,7
Испания (Каталония)	7,0	14,6	56,4	22,0
Италия	6,5	21,0	50,9	21,6
Кипр	23,1	25,6	34,0	17,3
Латвия	6,2	19,3	58,4	16,1
Литва	6,2	27,3	48,4	18,1
Лихтенштейн	0,0	80,0	20,0	0,0
Люксембург	8,8	32,8	34,6	23,8
Македония	13,1	27,7	45,8	13,4
Мальта				
Молдова	1,0	10,7	52,2	36,1
Монако	88,8	9,1	0,0	9,1
Нидерланды	43,5	25,4	20,9	7,6
Норвегия	36,6	27,8	24,7	8,2
Польша	27,4	42,3	18,7	6,5
Португалия	7,0	13,9	54,8	19,4
Российская Федерация				
Румыния	2,7	23,0	54,6	19,6
Сан-Марино	0,0	0,0	100,0	0,0
Сербия	52,7	18,8	19,9	8,6
Словацкая Республика	26,5	28,8	36,2	8,6
Словения	14,4	35,2	38,2	12,3
Турция				
Украина	3,8	16,5	68,5	11,1
Финляндия	18,2	32,6	34,1	15,0
Франция	36,5	30,3	20,3	12,8
Хорватия	12,9	32,4	35,1	12,7
Черногория	24,3	48,7	19,8	7,2
Чешская Республика	30,9	39,7	23,2	6,2
Швейцария	34,9	17,0	24,8	6,4
Швеция	20,8	33,9	33,8	11,5
Эстония	12,3	24,6	49,4	13,7

**Наиболее распространенные преступления
(% осужденных)**

Кража	Преступления, связанные с наркотиками	Кража с применением насилия	Убийства (включая покушения)
17,8	19,6	3,2	10,7
13,5	21,4	4,8	11,9
1,5	26,6	31,9	6,9
3,9	25,8	30,7	7,1
18,8	21,2	23,5	8,3
5,5	38,8	14,4	16,0
24,7	25,3	5,3	9,6
21,1	14,3	31,1	12,5
21,8	11,4	16,5	23,9
80,0	0,0	0,0	0,0
13,3	27,8	8,5	16,0
33,7	13,2	13,2	9,9
27,7	5,8	9,2	26,7
81,8	0,0	0,0	0,0
12,4	14,0	15,5	14,3
8,7	26,2	7,7	6,3
25,1	4,1	17,7	7,4
12,4	20,6	14,5	9,7
30,9	4,2	17,7	20,4
0,0	0,0	0,0	0,0
26,6	16,1	14,3	10,8
14,7	13,3	18,7	10,7
14,5	10,1	14,2	21,4
31,4	14,9	17,1	14,1
10,1	17,3	6,4	23,8
	13,9	19,3	5,8
17,1	22,4	11,0	9,9
31,6	27,0	3,3	10,6
18,0	22,5	7,6	11,8
7,3	20,6	10,5	11,7
13,6	21,9	19,4	20,1

Тюремное население государств – членов Совета Европы

Страна на 1.09.2012	Число заклученных на 100 000	Число заклученных населения	Плотность на 100 мест
Австрия	8756	104,1	100,3
Азербайджан	21 034	227,8	85,5
Албания	4890	173,7	110,7
Андорра	41	52,5	32,8
Армения	4714	144,0	107,3
Бельгия	12 310	111,0	131,7
Болгария	10 663	145,5	
Босния и Герцеговина (Республика Сербская)	1062	74,3	77,3
Босния и Герцеговина (Федерация БГ)	1700	72,7	97,8
Великобритания: Англия и Уэльс	86 048	152,1	94,7
Великобритания: Северная Ирландия	1779	97,6	98,1
Великобритания: Шотландия	8145	153,3	104,6
Венгрия	17 585	177,1	138,8
Германия	69 268	84,6	88,6
Греция	12 479	112,2	
Грузия	23 227	516,4	101,4
Дания	3829	68,6	92,9
Ирландия	4323	94,3	98,0
Исландия	152	47,6	92,1
Испания (без Каталонии)	59 410	149,7	88,9
Испания (всего)	69 621	147,3	89,4
Испания (Каталония)	10 211	134,9	92,6
Италия	66 271	111,6	145,4
Кипр	930	107,9	140,1
Латвия	6195	303,0	77,7
Литва	10 033	334,0	106,7
Лихтенштейн	8	21,9	40,0
Люксембург	659	125,6	92,7
Македония	2543	123,5	106,1
Мальта	622	149,0	

по состоянию на 1 сентября 2012 года

Средний возраст (лет)	% женщин	% иностранцев	Средняя продолжительность тюремного заключения в 2011 году (в месяцах)
33	6,6	46,8	8,9
	2,4	3,0	29,9
28	1,8	1,8	16,2
37	17,1	78,0	3,8
	4,3	2,7	
34	4,6	42,5	7,5
	3,2	1,9	17,8
35,73	1,7	6,0	9,3
40,29	2,9	2,6	8,3
31	4,8	14,9	8,5
31	3,3	7,4	3,2
	5,8	3,6	
	7,2	3,7	8,4
33,5	5,7	27,9	7,6
	5,1		
31	3,9	25,6	3,4
30	3,7	12,9	2,9
31,5	8,6	24,3	5,4
37	7,8	31,7	19,2
36	7,6	33,6	19,0
35	6,7	45,1	17,9
37	4,3	35,9	10,5
35	7,6	52,9	2,9
32	6,8	1,2	5,1
30	4,6	1,5	11,6
38	0,0	62,5	2,2
35	4,4	68,9	7,1
35	2,4	2,7	13,5
	6,4		

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Страна на 1.09.2012	Число заключенных на 100 000	Число заключенных населения	Плотность на 100 мест
Молдова	6621	186,0	87,7
Монако	41	109,1	52,6
Нидерланды	11 324	67,7	85,8
Норвегия	3551	71,2	93,4
Польша	84 156	218,4	96,8
Португалия	13 614	129,1	112,7
Российская Федерация	717 400	501,5	
Румыния	31 883	158,7	118,9
Сан-Марино	1	3,0	8,3
Сербия	11 070	153,4	159,3
Словацкая Республика	11 075	204,9	102,6
Словения	1 377	67,0	105,2
Турция	120 275	161,0	86,2
Украина	151 122	332,5	95,9
Финляндия	3196	59,2	104,6
Франция	76 407	117,0	117,0
Хорватия	4741	110,9	120,9
Черногория	1229	197,8	111,7
Чешская Республика	22 644	215,5	106,3
Швейцария	6599	83,0	94,6
Швеция	6431	67,8	91,3
Эстония	3417	257,8	96,3

Источник: Strasbourg, 28 April 2014, pc?cp\space\documents\pc?cp (2014) 5 PC?CP (2014) 5

Средний возраст (лет)	% женщин	% иностранцев	Средняя продолжительность тюремного заключения в 2011 году (в месяцах)
	6,2	1,4	21,0
28	22,0	95,1	2,6
32	5,4	21,0	3,5
33	5,3	32,4	4,0
32	3,2	0,7	10,9
34,86	5,6	19,1	24,2
26	4,6	0,6	24,1
60	0,0	0,0	2,2
35,5	3,9	2,0	4,8
35,04	6,1	2,0	17,2
34,24	5,1	11,8	4,0
33	3,8	1,8	9,0
32,97	6,3	1,7	38,7
35	7,2	15,1	6,1
31,5	3,5	18,2	8,7
33	4,4	6,0	4,8
33,9	3,0	14,9	6,6
34	6,4	7,6	16,8
	4,9	74,2	
35	6,0	31,5	2,1
32	5,2	38,1	14,6

Содержание в заключении в государствах – членах Совета Европы

Страна	Уровень смертности на 10 000 заключенных (2011)	Уровень суицидов на 10 000 заключенных (2011)	Ежедневные расходы на одного заключенного в евро (2011)	Количество заключенных, приходящихся на одного охранника (1 сентября 2012)
Австрия	42,2	14,8	99,00	2,9
Азербайджан	70,4	5,8	9,75	15,0
Албания	18,9	4,2	13,15	1,7
Андорра	0,0	0,0	158,59	0,7
Армения	70,9	13,3	6,07	3,6
Бельгия	44,0	10,1		1,8
Болгария	46,7	5,4	3,12	2,7
Босния и Герцеговина (Республика Сербская)	38,0	0,0	29,00	2,3
Босния и Герцеговина (Федерация БГ)	12,0	6,0	32,11	2,5
Великобритания: Англия и Уэльс	22,5	6,7	110,00	3,0
Великобритания: Северная Ирландия	23,5	11,7		1,4
Великобритания: Шотландия	29,0		32,37	2,6
Венгрия	22,4	5,2	27,60	4,0
Германия	18,0	7,5	110,70	2,6
Греция				
Грузия				
Дания	32,9	12,7	183,00	1,5
Ирландия	14,1	0,0	179,00	1,5
Исландия	0,0	0,0	140,00	2,0
Испания (без Каталония)	24,3	2,4	54,66	3,8
Испания (всего)	28,3	2,4	64,99	3,7
Испания (Каталония)	51,3	1,9	75,31	3,2
Италия	24,6	9,4	123,75	1,8
Кипр	0,0	0,0		1,7

Страна	Уровень смертности на 10 000 заключенных (2011)	Уровень суицидов на 10 000 заключенных (2011)	Ежедневные расходы на одного заключенного в евро (2011)	Количество заключенных, приходящихся на одного охранника (1 сентября 2012)
Латвия	41,2	10,7	13,47	3,5
Литва	33,7	11,6	13,67	5,1
Лихтенштейн	0,0	0,0	230,00	0,5
Люксембург	31,1	31,1	189,03	2,2
Македония	47,7	8,0	10,00	4,9
Мальта				
Молдова	77,3	11,0	6,67	8,5
Монако	0,0	0,0	49,70	1,3
Нидерланды	34,5	13,0	202,65	1,6
Норвегия	17,0	11,3	277,00	1,5
Польша	15,6	2,7	19,25	5,3
Португалия	50,5	6,3	47,81	3,2
Российская Федерация				
Румыния	29,5	3,0	15,65	7,8
Сан-Марино	0,0	0,0	750,00	0,1
Сербия	82,2	6,4	15,00	4,3
Словацкая Республика	14,0	6,5	35,61	15,4
Словения	31,4	15,7	83,00	2,6
Турция	21,3	2,4	15,27	3,6
Украина	63,6	3,0	3,06	11,1
Финляндия	27,6	21,5	162,00	2,3
Франция	26,3	15,6	96,03	2,7
Хорватия	25,6	3,9		3,0
Черногория	37,7	22,6	15,00	2,9
Чешская Республика	16,4	3,9	22,00	11,4
Швейцария	16,5	9,9		3,6
Швеция	20,8	10,4	621,00	1,5
Эстония	35,5	8,9	31,45	4,5

Источник: Strasbourg, 28 April 2014, [pc?cp\space\documents\pc?cp \(2014\) 5 PC?CP \(2014\) 5](#)

Количество несовершеннолетних заключенных (до 18 лет) в государствах – членах Совета Европы по состоянию на 1 сентября 2012 года

Страна	Общее количество заключенных, включая подследственных	Кол-во несовершеннолетних заключенных, включая подследственных	% несовершеннолетних от общего числа заключенных
Австрия	8 756	136	1,6
Азербайджан	18 017	24	0,1
Албания	4 890	138	2,8
Андорра	41	0	0,0
Армения	4714	14	0,3
Бельгия			
Болгария	8566	63	0,7
Босния и Герцеговина (Республика Сербская)	1700	4	0,2
Босния и Герцеговина (Федерация БГ)	1062	7	0,7
Великобритания: Англия и Уэльс	86 048	1282	1,5
Великобритания: Северная Ирландия	1779	38	2,1
Великобритания: Шотландия	8145	97	1,2
Венгрия	17 585	163	0,9
Германия	69 268	939	1,4
Греция			
Грузия			
Дания	3829	7	0,2
Ирландия	4323	49	1,1
Исландия	152	1	0,7
Испания (без Каталонии)	59 410	0	0,0
Испания (всего)	69 621	0	0,0
Испания (Каталония)	10 211	0	0,0
Италия	66 271	0	0,0
Кипр	694	4	0,6
Латвия	4 277	33	0,8
Литва	8 376	89	1,1
Лихтенштейн	8	0	0,0
Люксембург	659	1	0,2
Македония	2543	4	0,2

Страна	Общее количество заключенных, включая подследственных	Кол-во несовершеннолетних заключенных, включая подследственных	% несовершеннолетних от общего числа заключенных
Мальта			
Молдова	5140	16	0,3
Монако	41	5	12,2
Нидерланды	11 324	1	0,0
Норвегия	3551	7	0,2
Польша	83 666	412	0,5
Португалия	13 614	60	0,4
Российская Федерация			
Румыния	31 883	447	1,4
Сан-Марино	1	0	0,0
Сербия	11 070	73	0,7
Словацкая Республика	11 075	112	1,0
Словения	1377	22	1,6
Соединенное королевство: Англия и Уэльс	86 048	1282	1,5
Соединенное королевство: Северная Ирландия	1779	38	2,1
Соединенное королевство: Шотландия	8145	97	1,2
Турция	120 275	1906	1,6
Украина	151 122	1302	0,9
Финляндия	3196	6	0,2
Франция	76 407	668	0,9
Хорватия	4550	75	1,6
Черногория	1229	1	0,1
Чешская Республика	22 644	83	0,4
Швейцария	6599		0,8
Швеция	4852	0	0,0
Эстония	3417	53	1,6

Источник: Strasbourg, 28 April 2014, [pc?cp\space\documents\pc?cp \(2014\) 5 PC?CP \(2014\) 5](#)

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Крымские осужденные смогут попросить о помиловании в особом порядке (*Указ Президента РФ от 31.03.2014 № 188 «Об утверждении Положения о временном порядке представления ходатайств о помиловании, подаваемых осужденными, отбывающими наказание на территориях Республики Крым и г. Севастополя»*).

Ходатайства осужденных о помиловании будут регистрироваться администрацией исправительного учреждения, после чего с пакетом документов (копией приговора, справкой о здоровье осужденного и др.) направляться во ФСИН России. Не позднее чем через 30 дней после получения ходатайства ФСИН России должна будет внести Президенту РФ представление о целесообразности помилования осужденного.

Данный порядок будет действовать для крымских осужденных до тех пор, пока в Крыму не завершится создание комиссий по вопросам помилования, предусмотренных Указом Президента РФ от 28.12.2001 № 1500.

Граждане смогут участвовать в охране общественного порядка (*Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»*).

В соответствии с законом граждане будут участвовать в охране общественного порядка на добровольной основе. Принять участие в его охране можно будет как индивидуально (в том числе в качестве внештатных сотрудников полиции), так и в составе народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности.

Народные дружины и указанные объединения смогут участвовать в охране общественного порядка только после включения в специальный реестр, который будет вестись в каждом субъекте РФ.

Вступить в народные дружины и указанные объединения смогут лишь совершеннолетние граждане, не имеющие судимости и иностранного гражданства, а также отвечающие ряду других требований. В целом, требования к народным дружинникам и членам указанных объединений совпадают с требованиями, предъявляемыми к внештатным сотрудникам полиции. Закреплено право народных дружинников применять физическую силу в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Перед ее применением, по общему правилу, дружинник должен будет предупредить правонарушителя о своем намерении.

За невыполнение требований народных дружинников придется заплатить штраф в размере от 500 до 2500 руб.

Судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления не смогут получить лицензию на оружие (Федеральный закон от 02.04.2014 № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «Об оружии»»).

Поправками в Закон об оружии запрещена выдача лицензий на оружие лицам, имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные с применением оружия. Аналогичный запрет установлен для лиц, которые совершили повторно в течение года административное правонарушение, связанное с нарушением общественного порядка, порядка управления, правил охоты или незаконным оборотом наркотиков. Запрет будет действовать до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым наказанию.

Одновременно из части 10 статьи 13 Закона «Об оружии» исключен запрет на приобретение охотничьего и спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданами, которые ранее совершали правонарушения в сфере оборота оружия. Данный запрет был признан неконституционным постановлением КС РФ от 29.06.2012 № 16-П, так как не конкретизировал срок запрета и вид юридической ответственности, в связи с которой установлен запрет, и позволял рассматривать его как установленный бессрочно.

Суды разъясняют...

Суд не вправе формально отказать в установлении усыновления лицам, не имевшим судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести.

Запрет на усыновление для лиц, уголовное дело в отношении которых закрыли по нереабилитирующим основаниям, должен быть скорректирован с учетом позиции Конституционного суда РФ.

В силу положений Семейного кодекса РФ некоторые люди не могут быть усыновителями. В их числе: лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (кроме лиц, в отношении которых оно прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (кроме незаконного помещения в психостационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения, общественной нравственности и безопасности. КС РФ подчеркнул, что данный запрет имеет целью предотвратить опасность для жизни, здоровья, нравственности несовершеннолетних. С этой позиции он соответствует Конституции РФ в той мере, в какой распространяется на случаи совершения тяжких и особо тяжких преступлений, половых преступлений независимо от тяжести, а также иных указанных выше преступлений. Норма конституционна постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого обеспечивается соразмерность введенного ограничения обозначенным целям.

В силу безусловного характера данного запрета суд при рассмотрении дел об усыновлении не правомочен учитывать обстоятельства преступления, срок, прошедший с момента его совершения, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность человека, в том числе последующее поведение, а также иные существенные моменты. Это касается и случаев, когда потенциальный усыновитель (при наличии фактически сложившихся между ним и ребенком отношений и с учетом характера совершенного или вменявшегося деяния) способен обеспечить полноценное развитие ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье. В указанном аспекте норма неконституционна в той мере, в какой она распространяется на людей, имевших судимость, либо лиц, уголовное преследование в отношении ко-

торых прекращено по реабилитирующим основаниям (кроме тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы).

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения. Пока этого не сделано, суд не вправе формально отказывать в усыновлении лицам, имевшим судимость либо подвергавшимся уголовному преследованию за указанные преступления (кроме тяжких и особо тяжких, а также половых преступлений). Он обязан оценить, насколько усыновление ребенка конкретным лицом позволяет максимально защитить права и законные интересы усыновляемого, обеспечить его полноценное развитие без какой-либо опасности.

(Постановление КС РФ от 31 января 2014 г. № 1-П)

Может ли следователь в качестве меры пресечения избрать подписку о невыезде, если обвиняемый с ней не согласен?

УПК РФ предусматривает избрание одной из перечисленных в его статье 98 мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (часть 1 статьи 97); при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определении ее вида должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (статья 99).

Согласно статье 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. По смыслу данной статьи, а также статей 97 и 99 УПК РФ, отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, – может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения.

Само же по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без

отобрания у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого.

(Определение КС РФ от 22 января 2014 г. № 27-0)

Допускается ли осуществление после вступления в законную силу приговора самостоятельной (то есть отдельно от приговора в порядке статьи 125 УПК РФ) проверки законности и обоснованности решений и действий (бездействия), имевших место на досудебных стадиях судопроизводства или в ходе судебного разбирательства?

Как правило, нет, поскольку фактически это означало бы подмену установленного порядка принятия решений по уголовным делам на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем при исключительных обстоятельствах, свидетельствующих о совершении участниками производства по уголовному делу, в том числе судьей или свидетелем, преступления, вследствие которого искажается само существо правосудия и принятых по его результатам судебных решений, УПК РФ допускает возможность проведения отдельного расследования этих обстоятельств, по итогам которого может быть осуществлен пересмотр вступившего в законную силу судебного решения по делу (части 1, 2, 3 и 5 статьи 413). Такое расследование проводится в установленных уголовно-процессуальным законом формах и не предполагает какого-либо ограничения участников уголовного судопроизводства в их правах, в том числе в праве на обжалование в суд затрагивающих конституционные права и свободы решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора. Часть 1 статьи 125 УПК РФ не только не препятствует этому, но и, напротив, прямо предусматривает право обжалования заинтересованными лицами постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно других их решений и действий (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам.

(Определение КС РФ от 22 января 2014 г. № 35-0)

Гражданин И., осужденный к пожизненному лишению свободы, обратился в ВС РФ с заявлением о признании недействующим пункта 68 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, в части, предусматривающей, что разрешение на свидание дается начальником или лицом, его замещающим. Как указывает

заявитель, разрешенное законом право осужденного на свидание не должно зависеть от дискреционных полномочий начальника исправительного учреждения или его заместителя. Оспариваемая норма, по мнению И., нарушает права осужденных, поскольку дает основания подвергать их пыткам, издевательствам и бесчеловечному обращению.

Верховный суд разъяснил: пункт 68 ПВР ИУ определяет порядок организации предоставления свиданий начальником исправительного учреждения исходя из возможности или невозможности предоставления свидания с учетом режимных требований в исправительном учреждении, количества лиц, которым уже предоставлено свидание в указанный день, и не может рассматриваться как отменяющий право осужденного на свидания и нарушающий права осужденных.

Из содержания норм УИК РФ следует, что законодатель позволяет начальнику исправительного учреждения принимать решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о предоставлении свидания в ряде случаев: длительные свидания с иными лицами, если лицо не состоит с осужденным в родственных отношениях (часть 2 статьи 89), если осужденному не положено свидание согласно данному Кодексу (количество свиданий в год определяется в зависимости от вида исправительного учреждения и условий содержания (облегченные, обычные, строгие)). В соответствии со статьей 118 УИК РФ осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, свидания с родственниками запрещаются. Кроме того, в случае предоставления свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток порядок и место проведения свидания определяются начальником исправительного учреждения (часть 1 статьи 89).

При решении вопроса о предоставлении свидания начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, действуют не произвольно, а с учетом установленных действующим уголовно-исполнительным законодательством требований режима, соблюдения условий отбывания лишения свободы в конкретном исправительном учреждении и не лишают осужденного права на судебную защиту при отказе в предоставлении свидания.

Оспариваемые положения пункта 68 Правил не противоречат нормам международного права. Необходимость регламентации свиданий осужденных с близкими и родственниками следует из Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей

ООН 9 декабря 1988 г., согласно которому задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующая возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах (принцип 19). Рекомендации № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» указывают на возможность посещения заключенных их семьями, другими лицами.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые в г. Женеве 30 августа 1955 г. Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также Рекомендации № Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы», на которые ссылается заявитель, не регламентируют порядка предоставления осужденным свиданий, а оспариваемые положения пункта 68 ПВР ИУ не могут рассматриваться как нарушающие права осужденных.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, постановил заявление И. оставить без удовлетворения.

(Решение ВС РФ от 29 января 2014 г. № АКПИ13-1283)

Бес попутал

Как сухари меняют участь

Вспоминаю любопытнейший побег из Богатыновского централа. Ловкий «побегушник» действовал в русле старых каторжанских традиций. Чтобы читателю было ясно, о каких традициях идет речь, обратимся к сахалинской каторге дореволюционной России.

Существовал у бывалых, «крученных», каторжан обычай, называемый «свадьбой»: «сиделец», осужденный к незначительному наказанию, должен был поменяться сроком с каким-нибудь совсем уж конченым ушкуйником, которому навесили лет двадцать, а то и бессрочное пребывание в каторге. Называлось это «переменить участь за торбу сухарей». А тот, кто брал чужой срок, получал прозвище «сухарник» или «сухарь». Мелкосрочник обязан был выдать себя за тяжеловеса-«терпигорца» («терпигорцами» каторга называла «сидельцев» из профессиональных уголовников, которым предстояло «терпеть горе» на Акатуе, Нерчинских рудниках и других не менее «привлекательных» местах), взять его имя и фамилию, соответствовать ему не только лицом и фигурой, но даже и особыми приметами.

Известный журналист Влас Дорошевич так описывал «маскировку» «сухарника» в книге своих сахалинских очерков «Каторга» (1897): «Он меняется со своим сменщиком платьем. Если раньше не носил кандалов, ему «пригоняют» на ноги кандалы, сменившийся рассказывает ему всю свою историю, и тот обязан рассказать ему свою, чтобы не сбиться где-нибудь на допросе. Тут же «подгоняют приметы». Если у долгосрочного арестанта значилось в особых приметах несколько недостающих зубов, то сменившемуся краткосрочному вырывают или выламывают нужное число зубов. Если в особых приметах значатся родимые пятна, выжигают ляписом пятна на соответствующих местах».

Ясное дело, добровольно мелкосрочник на такое не пойдет. Поэтому существовало немало сценариев того, как принудить его к этому, главный из которых – заманить на «майдан» (место для азартных игр), втянуть в карточную игру, облапошить на чудовищно крупную сумму и поставить перед выбором: либо тут же заплати проигрыш, либо тебя убьют, либо становишься «сухарником»...

Но это история. Хотя и до сих пор в жаргоне существует термин «сухарь», обозначающий человека, который выдает себя не за того, кем он является на самом деле. А «засухариться» значит притвориться кем-либо. Конечно, по нынешним временам грубые каторжанские номера не проходят: тюремный учет и контроль с освоением дактилоскопии и фотографии поднялись на качественно новый уровень. Но случай, помноженный на русский бардак, способен если не свернуть горы, то уж по крайней мере раздвинуть тюремные стены...

Мало ли в Бразилии всяких Педро?

Случилось это в середине 1980-х годов. «Хозяином» ростовского СИЗО был в то время легендарный Станислав Овчинников (уголовная братия чуть ли не каждый год «приговаривала» его на различных сходнях к смерти за жестокость и беспредел, творимые в богатяновской «тюрьме», но полковник так и ушел на пенсию целым-невредимым).

«Шпанское братство» в своем богатом фольклорном творчестве уделяет особое место фарту, фортуне, стечению обстоятельств, которым надо уметь воспользоваться. И хотя говорится в известной уркаганской поговорке, услужливо переведенной интеллигентными «сидельца=ми» ГУЛАГа на латынь, что *fortuna non penis, in manis non caris* (то есть, фигурально выражаясь, фортуна – не тот предмет, который можно взять в руки), однако же есть и другая латинско-блатная мудрость: *fortes fortuna adjuvat* (фортуна помогает смелым). И надо же такому случиться, что именно такой смельчак ожидал этапа в «осужденке» ростовского следственного изолятора! Величали его Сергей (по батюшке я запомнил). «Осужденка» – камера для тех, кому уже вlepили срок наказания. Таких «счастливых» сажают в отдельные «хаты» от подследственных, потихоньку выдергивают на этап и развозят по зонам.

Камера, где «парился» наш Серега Иванов, была расположена в подвале СИЗО и предназначалась для «тяжеловесов» – людей, получивших солидные сроки за солидные дела. А рядом располагалась «хата» для «первоходов», то есть для тех, кто загремел за «колючку» впервые. Собрана здесь была всякая мелюзга: алиментщики, бродяги-«бичи» (тогда за бродяжничество давали срок по знаменитой 209-й

статье), мелкие хулиганы – «бакланье»... И надо же такому случиться: в этой несерьезной камере тоже сидел Серега Иванов! К тому же – одноклассник того, сурового Иванова. Насчет отчества ничего определенного сказать не могу. Думаю, если бы еще и отчество совпало, это было бы просто неприлично... Хотя, знаете, коли уж фортуна оторвется повзрослому, она удержу не ведает. В остальном биографические данные у Ивановых отличались чисто конкретно.

Потому как «тяжеловес» имел на своих ушах «пятнашку» (15 лет лишения свободы) за разбой с «мокрухой» (убийством), предстояло ему чухать куда-то в Нарымский край доить тюленей. А другому Сереге судьба знатного тюленевода никаким боком не светила: получил он год типа за мелкое хищение и отбывать срок должен был на стройках народного хозяйства, именуемых «химией».

Возможно, Иванов-урка прослышал о своем тезке уже давно. Но одно дело приколоться по поводу забавных зигзагов судьбы, а другое – когда эта судьба-индейка подсовывает реальный шанс: ведь обе камеры прилеплены друг к другу одной стеной, как сиамские сестры! И созрел у коварного Иванова коварный план... Я сильно сомневаюсь, что изобретательный арестант слышал о каторжанских «свадьбах» XIX века. Скорее всего, хитроумная комбинация вызрела в его мозгу совершенно независимо. Или явилась плодом коллективного творчества камерной братвы. Но факт остается фактом: урка Иванов решил... поменяться участью со своим более удачливым собратом!

Нынешнему народу арестантскому, равно как и сотрудникам СИЗО, такая идея может показаться, мягко говоря, маразматической. В деле-то, которое заводится на каждого сидельца, есть и фото в фас и профиль, и отпечатки пальцев... Это же не каторжанские времена, такой вариант заведомо непроханжэ! Я бы тоже не поверил, если бы несколько раз ЛИЧНО не сталкивался с чудесами тюремного учета и контроля эпохи позднего советского раздолбайства. То, что порою творилось в то время (по крайней мере, в Богатыновском центральном) с документацией подсудимых и осужденных, даже бардаком назвать нельзя: этот эпитет можно расценить как изысканный комплимент. Если в местных судах «сопроводиловки» оформлялись более-менее сносно, то по этапу из других областей арестанты прибывали часто с корявыми сопроводилками на клочках чуть ли не туалетной бумаги или на замызганных тетрадных листочках, без всяких «фоток» или с туманными снимками таких паскудных харь, каких не встретишь даже среди надзирателей... Как говорится, с глаз долой – из сердца вон!

Сотрудники изолятора с трудом пытались разгадать эти веселые шарады, причем во время этого занимательного занятия матерные слова и выражения разной степени изысканности разлетались во все стороны, бились в толстенные тюремные стены и отскакивали от них, как теннисные мячики.

Клянусь вам, положи пятерню на сердце: тому, что произошло дальше, я был если не очевидцем, то свидетелем. То есть сама комбинация была разыграна не на моих глазах, однако я наблюдал за ее последствиями – истериками и припадками тюремно-управленческого начальства, испуганными бледными и перекошенными лицами офицеров и прапорщиков, остальное можете добавить по вкусу.

Шел в камеру, попал в другую...

Уголовник обратил внимание на то, что во время вечерних переключек «коридорные» (дежурные прапорщики) нередко выводят на «продол» обитателей сразу нескольких камер – чтобы поскорее покончить с утомительной процедурой. Именно во время такой переключки решено было поменять Ивановых камерами. Причем сделать это накануне дня, когда Иванов-«химик» должен был покинуть СИЗО и отбыть на возведение какого-то комбината не то в Азов, не то в Волгодонск.

И до сих пор неясно, была ли операция провернута с согласия самого «химика» или тот пошел на замену, убоившись угроз «братвы». Скорее всего, и то и другое. Конечно, без согласия арестанта в чужую камеру его силком не всунешь даже при большом бардаке и столпотворении. Но, с другой стороны, получить «добро» от «химика» в арестантском мире тоже несложно. Один из способов уже описывался в главе о каторжниках: втянуть в игру и сделать должником. Другой – просто «убедить»:

– Слышь, братан! Тебе все равно за это ничего не будет, а человек выйдет на волю...

– То есть как – не будет? Новый срок пришьют за соучастие в побеге!

– Дурень! Скажешь, что тебя насильно заставили. Приставили к боку заточку и завели в «хату».

– Не поверят...

– Так ты что, в натуре хочешь пику в брюхо получить?!

Любой арестант понимает, что если его захотят достать «черные» (как называют арестантов из мира профессиональных уголовников), они его достанут везде. Тем паче на «химии». Так что от таких предложений отказываться вредно для здоровья.

А с другой стороны, замену Иванов-урка легко мог у своего тезки купить. Это совсем уж «по понятиям». Короче, подробности сделки скрыты в тумане. Сам «химик», конечно, настаивал на том, что его запугали. Ну, теперь уж Бог ему судья. Во всяком случае, получилось именно так, как предрекали мудрые босяки: никакого нового срока мелкому воришке не дали, и для него все обошлось легкой нервотрепкой.

А урка Серега Иванов по-честному откликнулся на свое имя, когда утром его тезку выкликали из «хаты» первоходов, чтобы загрузить в автобус и увезти на народную стройку. И мирно отчалил на вольные хлеба. С «химии» он сквозанул в тот же день. Когда весть об этом дошла до Богатыновки, «кумовья» стали разбираться что к чему. С каких это дел тихому арестанту ударила в башку моча дергать с теплого места?! А когда все обстоятельства выплыли наружу, начальники просто ошалели. И было отчего: ведь в такую муть голубую с близняшками может поверить разве что совсем уж конченный лох! Начальник ГУИТУ (Главного управления исправительно-трудовых учреждений), когда ему из Ростова докладывали о подробностях побега, говорят, даже матюкнулся:

– Вы там когда-нибудь вообще просыхаете?! Аж из трубки перегаром прет! Что вы несете?! Хоть бы фамилию, блин, подходящую придумали... Иванов! Да за этих Ивановых мы вас будем драть, как сидоровых коз! Сказочники хреновы...

Еле удалось убедить, что все происшедшее – чистая правда.

А сбежавшего уркагана пришлось потом ловить несколько месяцев. Еле накрыли где-то у дальней родни. Уж очень ему не хотелось возвращаться в места не столь отдаленные...

Александр Хныков

Так хочется жить!..

После зоны

Шла весна, та ранняя весна, когда на календаре март, но по утрам заморозки, а днем пригревает ласковое солнышко и так хочется жить. Особенно хочется жить после зоны. Вот тогда каждое движение в природе к теплу воспринимается, как Божий дар. Освободившись, Колесов проходил пару недель без дела и устроился на зерноочистительный комплекс – ездил на работу из своего городка в деревню на автобусе. Рано утром на площадку в центре городка приезжали вот такие автобусы и развозили людей на предприятия.

Особенно нравилось Колесову глядеть на стирающиеся поля, еще сонные поутру, молчаливые, но добрые, вселяющие своей ширью какие-то светлые надежды.

После работы, когда запах зерна еще чувствовался в одежде, довольный Колесов приезжал на прежнее место – жил он неподалеку. Это однообразие давало ощущение надежности. В один из таких вот дней и познакомился он с девушкой. С виду была она неразговорчивая, и взгляд настороженный, но когда разговаривала с подругами, то улыбалась очень красиво. Работала она тоже на каком-то предприятии и уезжала с той же площадки, что и Колесов.

Вот после работы они и встретились. Она улыбнулась приветливо, как старому знакомому, и эта улыбка сломала робость Колесова, и он улыбнулся в ответ.

Встречались они после этого ежедневно – после работы. Заговорил Колесов и о свадьбе, Надя – так звали девушку – приняла его надежды с неожиданной сдержанностью, которая зародила у него сомнения: любит ли она его? Но вскоре он узнал из ее слов, что родители ее были против их отношений и на свидания к нему она уходила из дома всегда со скандалом.

Через некоторое время они перестали встречаться.

Прошел год. За это время Колесов уже обвыкся на воле. Сдружился с милой девушкой. И решили они создать семью.

В день «росписи» чувствовал парень такое торжество, будто вновь выходил он на волю – обретение семьи считал он всегда важнейшим смыслом человеческой жизни. И тут, возле загса, когда фотографировались новобрачные, случайно увидел Колесов Надю – она стояла с подругой и молча смотрела на него. И столько было грусти в ее взгляде, что захотелось ему подойти к ней и как-то ободрить, и это чувство было так ему необычно – он не считал себя сентиментальным человеком.

Проселочная дорога

В его родной городок автобус ходил теперь только через перелески и деревеньки, оставаясь, по сути, единственной связующей нитью между этими районными городками. Обычно он ездил на перекладных – по трассе в сторону областного города, но приходилось ждать долго на остановке. Здесь же не было пересадок, и это показалось более удобным Дмитрию Павловичу. Выбрав время между командировками в столицу, круговоротом домашних дел, он к назначенному по расписанию часу пришел на автовокзал, и вскоре автобус вез его по проселочной дороге.

Ранняя весна не давала еще ощущения приближения тепла, но холодные равнины, однообразные рощицы все равно успокаивали взгляд. Как в кинотеатре, глядел Дмитрий Павлович на эту панораму родного края.

В автобусе ехали женщины, обсуждавшие местные новости.

Дмитрий Павлович не обращал на говоруний внимания и сосредоточенно смотрел на эту петляющую среди пустоты дорогу. Как во время своей отсидки стоял он однажды в локальном секторе зоны и глядел на пустынное небо над головой в растерянности, так и сейчас похожее пустынное небо проплывало над головой. И эта похожесть завораживала.

Дмитрий Павлович улыбнулся. От того воспоминания, тягостного и сурового. Тогда так хотелось выжить!

Проселочная дорога, как извилистая судьба, все тянулась и тянулась перед глазами, таща его воспоминания к детству.

И вдруг почувствовал он восторг от собственной жизни, почему-то казавшейся немного чужой: неужели столько прожито?!

И только поглядев на женщин и узнав в одной из них постаревшую землячку – так узнают друг друга через много лет жители только маленьких городков, – он спросил:

– А долго ехать-то?

Она назвала его городок, взглянув очень внимательно на него, и добавила, что автобус заходит во все деревни на этом маршруте. Так и было. Долгая дорога, с непонятными остановками в сонных деревнях, где подсади еще несколько человек, и автобус покатило дальше по этой человеческой жизни, среди этого сонного весеннего затишья.

Больничка

Одинокая рябина, точно впечатанная в асфальт сектора областной больнички для эзков, расположенной на территории колонии и отгороженной от нее высоким забором, алела крупными гроздьями. Из окна палаты Саньке очень хорошо был виден этот грустный пейзаж. Каким образом очутилось здесь это дерево, не знали, видимо, и сами сотрудники больнички. Саньку привезли из зоны с травмой глаза, и, может, потому, что пришлось Саньке несколько дней пролежать с повязкой на обоих глазах после операции, сейчас он глядел на белый свет с особым чувством. В это утро должно было состояться краткосрочное свидание – должны были приехать мать и его девушка. Это событие всегда встряхивает эзку.

Наконец вызвали Саньку в комнату свиданий. В сопровождении прапорщика, хмурающегося и чем-то недовольного, вышагивающего впереди крупными шагами, эзк прошел на территорию колонии, а затем его провели в неказистое здание. Маленькие кабинки для свиданий с лавками с двух сторон, перегороденные стеклами, телефоны, по которым можно разговаривать. Саньку завели в одну из таких кабинок. В соседних были эзки, а напротив – их родственники. Санька поправил повязку на пораненном глазу, внимательно поглядел на дверь, откуда заходили родственники. Наконец сотрудница в опрятном мундире провела его мать и девушку в кабину напротив него.

Разговор шел о знакомых, о каких-то новостях из дома – все было несущественно. Санька, тощий, бледный, смотрел на красивую девушку, которую любил, и понимал, сколько же он потерял!

– Будешь ждать? – спросил он в телефонную трубку, когда мать отдала свою Любе.

– Буду, – как-то неуверенно произнесла она, и оба они понимали, что сейчас эти слова ничего особенно не значат.

После краткосрочного свидания Саньку провели обратно на больничку. Он лег на свое место и стал глядеть на рябину. Вдруг увидел двух снегирей, прилетевших откуда-то. Нахохлившись, они степенно щипали грозди вкусной рябины.

– Вот ведь птицы, – сказал задумчиво старый эзк, лежавший на соседней кровати. – Все летят к теплу, на юг, а эти, наоборот, за морозами. Санька кивнул, еще во власти своих недавних переживаний.

Переезд

Столыпинский вагон дрогнул, и медленно поплыли за окнами в решетках какие-то сонные привокзальные постройки. В таких местах кажется, что мир замирает, как замирает судьба узника на годы неволи – время преобразуется совершенно по другим законам. И его однообразие очень тягостно. Как мутный омут. Вот почему всякая смена обстановки приятна эзку.

Саньку перевозили по Указу в родную область. Это было совсем неплохо – родственникам легче будет ехать на свиданку. Уже от этого настроение повышалось. К тому же была поздняя весна, та весна, когда все дышит надеждой.

Санька лежал на верхней полке в своем отделении – ему нравилось ехать так. Можно было из своего отделения, отгороженного от центрального прохода по вагону железными сетками, глядеть на внешнее окно, хотя и с решеткой, на волю.

Самое, может, удивительное, что для узника эти моменты зрительного соприкосновения с волей, как кадры любимого фильма, остаются в памяти надолго. Где-то в сознании они теплятся и согревают в минуты тяжелых переживаний, когда срок давит, точно мраморная плита на человека.

Вот в этом состоянии и пребывал эзк. Отсижена была половина срока – никаких поблажек не намечалось, поскольку не отличался он дисциплинированностью и добрым отношением к режиму содержания. Так что сидеть настраивался по приговору, как говорят на зоне, «от звонка до звонка».

Вечерело. Устали глаза глядеть на однообразные пейзажи.

И сон пришел как избавление от тяжелого пути. И сон был очень радостным. Он нес в себе неясные картины то ли из прошлого, то ли из будущего. Он приносил отдых от испытаний, которые выпали на его долю. Сон был похож на желанную свежесть реки после жаркого дня.

Его могло встряхнуть только яркое событие внешнего мира, и оно пришло – это были женские голоса. Санька открыл глаза и осторожно перевернулся на другой бок, поправил вещевой мешок под головой. Он не ослышался – на каком-то полустанке в соседнее отделение посадили этапиремых женщин.

Они были буквально через стенку от его отделения. И этот женский, приглушенный шумом идущего вагона смех вмиг стряхнул остатки сна, как сбрасывает с себя пудель воду после купания.

Конвойный, безусый солдат – вероятно, ровесник Саньки, – смотрел в окно.

Санька написал записку. Свернул газету в длинную трубку и записку нитками примотал к концу газеты. «Стукнул» условный сигнал знакомый всем энкам – два раза, – в соседнее отделение. Просунул руку с газетой из своего отделения в сторону другого отделения, и тут его взгляд встретился с глазами конвойного, глядящего на него. Они смотрели друг на друга – потом конвойный первый отвел свои глаза и снова стал смотреть в окно, где уже вовсю темнел вечер.

В другом отделении записку взяли. Санька вернул затекшую уже руку назад.

Смех стал громче.

Через некоторое время Саньке стукнули в стену – два раза.

Он с трудом дотянулся до газеты, высунутой из того отделения, и забрал предназначенную ему записку. Простые слова поддержки.

Вероятно, они очень много значат, когда человек один в пути.

Шла весна

Шла долгая, томительная, мартовская весна, когда обманчиво тепло, как первая любовь, когда стылый ветер по вечерам настагает, пронизывает насквозь ненадежную одежду, по-весеннему легкую. Шла та весна, в которой еще много осеннего, тяжелого, навевающего скуку.

Замечая, что именно вот эти мартовские дни, эти долгие дни, особенно гнут к земле, убирают силы из тела, Дмитрий Павлович храбрился, иногда по старой привычке даже делал зарядку по утрам, и это действительно встряхивало немного, но в минуты одиночества – а они стали ему привычными – грусть приходила, как летящая поздняя черная птица, и прислушиваясь к ее неслышному полету, Дмитрий Павлович сникал разом, будто провинившийся школьник перед строгой учительницей.

Блажен тот, кто приходит к зрелому возрасту с легким сознанием и его душа парит над землей с осознанием верного пути. Дмитрий Павлович не чувствовал себя большим грешником, и, может быть, главным его грехом было равнодушие – равнодушие к чужим переживаниям. В том числе и к переживаниям близких ему людей.

Молодость, ее проведенные в колонии годы вставали в памяти в рядок, это они отучили его на всю жизнь жалеть. И это равнодушие к чужой боли уже в зрелом возрасте настолько стало ему привычным,

что он смотрел на окружающую жизнь как-то отстраненно, не желая в ней участвовать.

Только когда задевало его что-то за живое, сознание возмущалось его равнодушием, и он становился решительным и до удивления спокойным перед лицом невзгод.

И еще одна боль жила в нем – он не простился с матерью.

И, может, эта боль теперь настигала его по весне особенной грустью. Он вспоминал какие-то обрывки из детства, радовался тем переживаниям и вообще радовался той жизни – и не мог уже радоваться этой, сегодняшней, жизни. И эта раздвоенность переживаний наполняла его существование тоской.

Только сын-школьник с его заботами возвращал к реальности и заставлял думать. Его будущее представлялось хорошим.

Тикали часы, монотонно отмеряя жизнь. Дмитрий Павлович, отложил книгу, посмотрел за окно. Снял очки.

На улице, где он очутился через пять минут, было свежо. Перелетные птицы занимали верхушки деревьев, наперебой рассказывая о своем трудном пути.

Дмитрий Павлович, чуть сутулясь и подслеповато щурясь, шел по улице, стараясь вдохнуть силы этой весны – очередной весны.

И улыбка коснулась его лица только тогда, когда потеплело – солнце выглянуло неожиданно из-за туч и пригрело землю. И это тепло помогло настроиться на хорошее, и воспоминания грустные отошли прочь.

«Надо жить! И радоваться жизни! Надо жить и радоваться жизни!» – негромко повторял Дмитрий Павлович, только ему слышную молитву.

Смеющийся мальчик

В бараке стояла удивительная тишина. Будто ночь приглушила все звуки, как приглушают надоедливое радио. В такие минуты разум совершенно свободен. Андрей повернулся на другой бок – скрипнула легонько железная кровать.

«Когда-нибудь я вернусь в ту обычную жизнь и будет у меня все так же, как у людей», – подумал он с удивительной отчетливостью. Эта мысль, такая близкая, такая дорогая ему, приходила к нему, как палочка выручалочка в детской игре, и он верил в нее свято. Эта мысль о возврате к той жизни на воле, будоражащая, как чифир поутру, сейчас была наполнена отчетливыми картинками из той прошлой жизни. Зима. Хоккей, и он стоит на воротах, и шайба попадает ему в голень, вызывая жуткую боль, и он падает, но отбивает шайбу, и его команда нападает,

и вот она удача – гол! И ээк отчетливо вспомнил мгновение ликования. Детство... всегда оно выручает и дает сладость воспоминаниям, и эти воспоминания добры и приветливы.

Откуда-то со стороны контрольной вахты по селектору объявили подъем.

Кто-то заворочался и прокашлялся. Ночной дневальный включил свет в бараке, и воспоминания, точно спугнутые птицы с дерева, улетели, оставив этот барак, этого сонного низенького дневального с золоченной фиксой и его грозный голос, возвещающий о новом дне заключения.

Общение с Богом

Бандиты шли за ним по пятам. Он почти физически ощущал, приезжая в какой-нибудь город за нужной вещью, что малейший его неверный шаг – и эта ловушка захлопнется. Как умная мышка в лабиринте человеческих отношений и планов, он искал единственно правильный путь. Приезжал неожиданно, покупал вещь – и почти молниеносно садился в такси. И машина несла его от места возможных неприятностей. Его деньги манили к нему недоброжелателей как магнитом. У него было такое ощущение, что он, приезжая, приносит с собой ауру опасности и напряжения. Но ему везло. Как-то один из знакомых сказал: «Кутузов. Фельдмаршал – он никогда не проигрывал». Кличка прилипла к нему. И шла с ним вместе с его удачами, наперекор всему, что скопил этот мир против него.

Одним из конкурентов его – который мог также смело платить деньги – был Крот. Мужчина в возрасте, не расстававшийся со своими перстнями в бриллиантах почти на всех пальцах, казалось, никогда. Успевать порой он не мог – и вещь перекупалась у тех, кто знал и Кутузова – тем же Кутузовым. И Крот яростно верещал:

– Кому вы продали! Я бы больше заплатил!

Иногда получалось так, что оба они приходили на торговое место одно время, а предмет один – и Крот верещал, и платил, и ошибался, как обычно и бывает, когда жадность заслоняет расчет. И снова орал:

– Кутузов!

Причем за чашечкой кофе, когда у Крота была надежда что-то продать Кутузову, хозяин дома, Крот, рассуждал очень здраво: говорил о конкуренции, пояснял, что он всю жизнь в этом бизнесе, показывал на стену, увешанную крупными иконами Оружейной школы. Мол, пойми, кто главный. На что Кутузов однажды сказал, что его знакомый всю жизнь копает траншеи – и от этого лучше у него получаться не стало.

Но откровенной вражды между Кутузовым и Кротом никогда не было. Крот был человек терпеливый и, наверное, мстительный, но умеющий сдерживать свои эмоции.

Территории покупок антиквариата во всех крупных городах центра России негласно были поделены. Целая система взаимоотношений сложилась вокруг этой сферы деятельности. И только такие одиночки, как Кутузов, приезжали на эти скупки, платили больше всех, внося смуту и разногласицу в упорядоченный строй жизни этого скрытного мира.

Они выступали и катализаторами торговли, и в то же время не входили в системы тех городов, где торговля всем и вся давно контролировалась. Но такие люди были выгодны держателям скупок, и потому те относились к ним с вынужденным терпением. Но, конечно, эти держатели скупок и пальцем бы не пошевелили, чтобы как-то помочь тому же Кутузову в случае непредвиденных осложнений.

В тот осенний вечер Кроту казалось, что время остановилось. Остановилось, впрочем, оно, вероятно, не сразу, а стало как будто замедляться. И вот остановилось. Плохо было то, что вчерашнее посещение казино, вероятно, уже давно обсуждается его знакомыми. С одной стороны, ему было лестно, что о нем говорят, но с другой – он понимал, что причина весьма для него тяжела. Он слишком много вчера проиграл. И теперь что-то надо будет продавать из коллекции, чтобы вернуться опять в нормальное русло жизни. То ли его опыт – был он человеком пожилым, – то ли еще что-то на подсознательном уровне говорило ему: «Крот, ты все ближе к своей печали. Каждая вещь, проданная тобой, опустошает тебя – и так будет продолжаться, пока коллекция не закончится. А вместе с коллекцией исчезнет все то, что и помогает тебе двигаться по жизни».

Откуда взялась эта тяга к казино? Он уже понаблюдал, что там оказывались самые алчные дельцы и вроде бы самые хитрые. Среди них очутился и он. Никакая другая страсть в жизни теперь не давала ему такой живительной надежды на интересное впечатление. Но это интересное понемногу заменялось тоской. С каждым проигрышем эта тоска – скорее всего, это была уже неуверенность в себе – поглощала его, и он становился все меньше среди этого моря тоски.

Крот вышел во двор. Непогода только усиливала его уверенность в правильности его мыслей. Низкие облака нависали над головой. Они точно придавливали его к матушке-земле.

А хотелось радости. Крот старался отвлечься, но мысль о возможности что-то изменить, исправить, отыгратся главенствовала. Ему

вдруг показалось, что все происходящее с ним – странный сон. Что он не такой, он – сильный.

Со стороны этот низенький седой мужчина, стоящий посреди двора под легким дождичком, напоминал заблудившегося путника. Такой растерянный был у него вид.

Звонок по сотовому телефону вывел его из томительного оцепенения, и, как охотник, почуявший добычу, Крот даже приосанился. Звонил Кутузов. Пустые слова ни о чем. Они оба понимали, о чем может идти сейчас речь. Они были ягоды одного поля. Крот тоже не помог бы Кутузову.

Встретились через полчаса. Такси отъехало от дома Крота. Открылась автоматически железная калитка. Кутузов стремительно прошел во двор, и калитка мягко закрылась. Как западня. Кутузов, улыбнувшись, подошел к Кроту. Они были одинакового роста. Но Кутузов моложе и потому беспощаднее. Вошли в дом. Крот собственноручно заварил кофе. Поболтали. Потом прошли в другую комнату. Домашние Крота им не мешали – такой порядок был в доме у Крота. Иконы висели на стенах – древние образа были молчаливы и прекрасны. Прикидывая цену, Кутузов показывал то на одну икону, то на другую – приценивался. Торг шел тягучим, как мед, потоком слов. Кутузов знал, что именно Крот сейчас в западне. Ему нужны деньги. Весть о проигрыше вчерашнем уже долетела до него. Он охал и ломал цену наполовину, пока вконец раскрасневшийся Крот не согласился. Расплатился быстро Кутузов, тая торжество. Стал собираться. Крот вызвался его проводить до центра. Довез на машине, а затем машина Крота сорвалась с места. Кутузов проводил ее долгим, изучающим взглядом. Он уже точно знал, что не ошибается – Крот поехал в сторону казино.

Быстро пройдя к автовокзалу с увесистой сумкой, Кутузов вышел через другую дверь, ведущую к посадочной площадке и быстрым шагом, не замечая луж, прошел мимо автобусов к одиноко стоявшему возле территории автовокзала такси – его ждали.

На следующий день все знакомые Крота обсуждали его очередной поход в казино – он проиграл.

Такси ехало по трассе с нудно постоянной скоростью. Это располагало к размышлениям. Кутузов почти физически чувствовал, как мысли его лениво перескакивают с одной темы на другую. То, что рядом лежала увесистая сумма с иконами и что впереди будет нормальный куш, понемногу уходило в сторону. Как охотник, догнавший добычу, остывает к своей забаве на время, так и Кутузов понимал, что его оживле-

ние уступает место холодным размышлениям. Судьба Крота, как наглядное пособие для курсанта первого курса, стояла перед его мысленным взором. В общем-то Крот даже чем-то напоминал по характеру Кутузова. Но был еще более дерзок и еще более спокоен. Позади у Крота немалый срок. Был на зоне и Кутузов, но совсем немного. По статье весьма простой – хулиганство. Как-то по молодости попал он в грустную историю. Пошел разбираться за свою знакомую – так и сел. Зона отучила его пить. Он понял, что всякое затуманивание мозга ослабляет и делает беззащитным. Выйдя на волю не пил. Попытался работать. Потом пошла эта волна перестройки. Стал коммерсантом. И несколько лет у него получалось достаточно успешно. Иконы покупал на заработанное, будто понимал, что это его всегда выручит. С каждым годом все больше становилось всяких тетушек из слабо понятных организаций – и аппетиты их только росли. И он ушел. Вот тут и пригодился его интерес к старине. Понемногу это стало образом жизни. В родном городке он ничего не покупал. Старался, чтобы его семья была в безопасности – к тому времени у него была жена и маленькая дочурка. Ездил по соседним областям, мотался в столицу. Общение с такими же людьми давало ощущение независимости и успешности. Вот почему, наблюдая сейчас за судьбой Крота, понимал Кутузов, что не так все просто в мире. Есть какие-то законы небесные, и их человеку преодолеть не удастся никогда.

Эта еще не до конца понятая истина мешала хорошим размышлениям, как заноза.

Кутузов открыл глаза и пристально посмотрел на полотно дороги убегающее вдаль. Дорога была пустынная и, казалось, бесконечная.

Машина все катила, напевал мотор свою монотонную песню. Вспомнил Кутузов о Катьке, своей знакомой. Иногда он брал ее с собой в столицу. И ей было приятно развлекаться, и ему было веселее. Да и помогала она своей красотой в торговле – иконы антиквары покупали охотнее.

Девушки в жизни Кутузова занимали свое почетное место. Он не жалел на них денег, хотел, чтобы жизнь его спутниц приобретала краски яркие и запоминающиеся. Причем он не был завсегдагатаем увеселительных заведений. Заявывая романтические отношения, он чувствовал, будто юность возвращается к нему. Улыбка становилась обаятельной, шутки остроумными. И уходили грустные порой мысли о том, что жизнь его полна неожиданностей и опасностей. Он старался каждый день прожить весело.

Размышляя вот так, в долгой дороге, когда жизнь приобретала мифическую ширь, он, вспоминая о зоне, радовался свободе, как радуется ребенок новогоднему подарку.

Задремал Кутузов – дорога, убаюкивала. И сон пришел неожиданный и свежий. Будто бы он мальчишка лет пяти-шести, русоволосый и курносый, сидит на лавочке во дворе, а над лавочкой белоснежная цветущая яблоня навешала своих ветвей-ожерелий. А рядом с ним бабушка Арина, мать его матушки, – и говорит она ему такое доброе, что он, маленький, улыбается. И весь мир вокруг светел и чист. Уютно так. И хочется верить в хорошее и будто это хорошее будет вечным и не налетит вихрь неудач, приходящий вместе с возрастом. И он даже позвал бабушку и проснулся.

– Говорил я что-нибудь? – тревожно спросил Кутузов.

– Да нет, будто плакал. Всхлипывал во сне, – тихо сказал таксист, не отрывая своего взгляда от дороги.

И вот это раздвоение жизни, так явственно пришедшее к нему, было сейчас Кутузову таким трогательным, точно в минуты сна он улетал на другую добрую планету.

Столько прожито!

Летела дорога перед глазами Кутузова, не давая опомниться, не давая понять сущность идущего времени, времени его судьбы.

И только сон – сон, вернувший его в детство, – подсказывал: есть у него что-то иное, кроме мыслей о заработке, есть у него его душа!

– Расчувствовался что-то я сегодня, – сказал Кутузов, обращаясь к таксисту.

– Бывает, – очень спокойно ответил тот, кивнув седой головой, будто понимая, о чем ведет речь этот не по возрасту усталый человек, не отпускающий от сумки свою руку даже во сне.

Тревожное ощущение утерянности времени будто оставило Кутузова, сон отступил. Он снова закрыл глаза, точно пытаясь снова вернуться в свое детство, хотя понимал, что это совершенно невозможно и что даже сон о детстве вряд ли повторится, такой же яркий, трогательный и близкий.

Путь был долог. И Кутузов, сидя в машине, с закрытыми глазами, точно просматривал в воображении известный только ему фильм – свою жизнь. И в этом фильме много было запоминающихся актеров. И ему сейчас казалось, что они также вспоминают его, и от того как-то веселее становилось.

Всякий раз, сталкиваясь в воспоминаниях с самим собой, понимая свои поступки со стороны, Кутузов порой не мог понять, как уживает-

ся в нем доверчивость с жесткостью, равнодушие с радостью от добрых поступков, которые он совершал как-то незаметно, что делало его в глазах людей совершенно непредсказуемым человеком.

Может, оттого, что жизнь дала ему шанс почувствовать свободу вот так – соприкасаясь с миром икон, – он и был очарован этой возможностью. Иконы Кутузов любил. Эти образы, написанные в давность невообразимую, доставляли ему радость земную, и, расставаясь с ними, он всегда оставлял в себе память о них – яркую и незабываемую. Наконец вдали показались дома его городка на берегу реки – привольной и тихой. Кутузов довольно потянулся и почти крикнул:

– Ну, слава Богу, подъезжаем!

Кутузов жил на отшибе. Дом этот он купил у старухи несколько лет назад, когда еще возил продукты в свой родной городок – был предпринимателем. Приятель его – высокий, как жердь, Вовка Мухин взялся за ремонт дома и со своим напарником всего за пару месяцев привел его в надлежащий вид. Сюда и перевез вскоре Кутузов жену и дочку.

Дом был на взгорье. Из окна второго этажа открывался прекрасный вид на реку. Приречные луга, куда, будучи школьником, ездил Кутузов собирать свеклу – были тогда еще колхозы – расстилались перед глазами, как на ладони. Прилегал к дому участок земли, где жена Кутузова Наташа выращивала цветы. Во дворе было привольно паре здоровых овчарок, которые без привязи бегали вдоль высокого забора.

Это место успокаивало Кутузова. Давало ощущение сложившейся жизни, того уголка личного счастья, который должен быть у каждого человека. Здесь он отходил душой. Любил по вечерам ложиться возле печки, лежать, прикрывшись одеялом, и прислушиваться, как дрова пожирает огонь. Иногда щелкали веточки березовые, как выстрелы. И тогда приоткрывал глаза Кутузов и думал о завтрашнем дне.

Городок, где вырос Кутузов, расцвел в те же времена, что и Москва. Расположен он был возле реки, когда-то судоходной, а ныне обмелевшей. В те далекие годы судоходством здесь и промышляло купечество. Вольготно чувствовал себя здесь, по-видимому, торговый люд. Проходили ярмарки. Кипела жизнь. От тех времен остались старинные здания. Да было много церквей – видимо, купцы, богатые, старались задобрить Бога, чтобы все у них складывалось в торговле хорошо. В годы Советской власти много церквей было закрыто. Осталось несколько. Народ в городке жил просто. Именно в родном доме увидел мальчишкой впервые темные лики икон Кутузов. Конечно, тогда – в детстве – не дало это ему искорки познания этой стороны искусства. Но, по-

взрослев, он с интересом уже смотрел на иконы в родном доме. Что-то привлекало душевное в этих образах.

От этого ли пошло более позднее увлечение этим промыслом – покупкой и продажей икон, или от безнадежной жизни, когда надо было кормить семью, не знал Кутузов. Все пришло само собой, будто была на роду его написана такая жизнь.

Когда-то в этом городке его прадед был купцом. До сих пор дом его стоял в центре городка – теперь здесь были какие-то учреждения.

Об истории семьи по отцовской линии у Кутузова были сведения скудные. Знал только, что дед его погиб уже в сорок пятом году – вдали от России. Не дожил до Победы немного. Родители у Кутузова люди были простые. Отец только, вспоминая своего отца, всегда старался говорить душевно. Так и жили. Отец Кутузова сам застал войну – совсем подростком под Москвой был зенитчиком.

Времена сегодняшние – эти перевороты в сознании, эта вольница, приправленная все больше наглежащей бюрократией, – мало походили на те, когда рос Кутузов в детстве в этом городке. Это давало какие-то смутные надежды на жизнь лучшую впереди.

Кутузов всегда мечтал о простой нормальной жизни. Даже будучи в зоне, всегда задумчиво говорил, что семья – это главное. Когда ему зэки с ухмылкой бросали: «После каждого срока – новая семья», – Кутузов только хмурился и бурчал: – Не садись больше.

Когда освободился, приехал в дом родителей. Девушки с интересом смотрели на этого хмурого парня. А он поступил заочно в институт – техникум закончил уже до отсидки – и стал работать. Все у него складывалось нормально. Хотя, видно было, что привыкание к свободе – дело непростое. Каким-то настороженным оставалось лицо у Кутузова. Чуть не женился на одной даме – да были ее родители против брака. Познакомился с другой. И хотя пришла та, с которой не сложилось, – сказал, что ничего нельзя уже вернуть. Недоверчивым был Кутузов. С Наташей, которая была его помладше на пяток лет, отношения складывались романтические и красивые. Гуляли они долго. Пока не закончила она техникум. Потом была свадьба.

Так что не получилось-то у него – раз стало трудно жить. Почему потянуло на бесшабашную рискованную жизнь? Не знал об этом ничего сам Кутузов. Может, гены прадеда – удачливого рискованного человека, знатного купца – сыграли свою роль?

Эта жизнь, приправленная огоньком опасностей, тянула к себе Кутузова, как тянет огонь к себе беззащитного мотылька. Новые знакомства, новые отношения, дороги – все это понемногу стало той душев-

ной необходимостью, без которой человек высыхает от тоски, как поле под солнцем в засушливое лето.

Нечасто думал о себе Кутузов. Может только вот в такие минуты, когда приезжал домой и когда напряжение поездки отходило, начинал он пытаться анализировать свою жизнь. Все не складывалась она у него в красивую колоду ярких карт. Все в ней было отрывисто, серо и порой пугающе. Будто жил он все время возле какого-то обрыва и от этого обрыва постоянно дул ветерок – зловещий, холодный, не освежающий, а, наоборот, студящий изнутри.

Мог ли он как-то поменять свою жизнь? Кутузов улыбнулся. Этот вопрос, заданный себе сейчас, был ему не нов. Мог, подумал Кутузов. Только боязно усохнуть от тоски.

Радость для души. Может, это толкало его на эти бесконечные дороги?

Такси затормозило в тихом переулочке под горой. Кутузов расплатился с водителем, дружески пожал ему руку. Тот искренне сказал:

– Обращайся, если что. Звони. Координаты знаешь.

Залаяли, почуяв хозяина, овчарки из-за высокой ограды. Серыми тенями метались они вдоль забора, изредка повиливая хвостами.

Расчищать иконы Кутузов привык сам. И хотя сначала получалось у него это не очень – слишком был он тороплив, но со временем все образовалось. Открывая старинный образ, Кутузов сам зачаровывался изводом иконы, ее пронзительной силе. Это было чем-то похоже на очарование весной – так же приятно и легко становилось чувствовать эту окружающую жизнь. Будто ветерок свежий с небес помогал в эти минуты человеку почувствовать себя в этом мире счастливым. И искренне радующийся Кутузов показывал икону, сияющую свежими красками, жене и улыбался. Такие минуты ему были особенно дороги в его домашнем укладе жизни.

Это время, построенное на красоте и созерцании прекрасного искусства, на ощущении полноты жизни, на домашнем уюте и понимал Кутузов как счастье. Но, понемногу отдохнув от дороги, он уже снова думал куда поехать – в какой город, к какому антиквару, – чтобы испытать новую радость от приобретения желанной иконы. Это постоянное желание и покоя, и дороги превращало его жизнь в бесконечные качели – то его мчало в одну сторону, то тянуло в другую.

Кутузов в эти минуты возвращения еще не знал, что ему придется покинуть этот город. Что на руках у него умирает его отравленная овчарка. Он еще будет приезжать сюда упорно, как приезжают к родителям на могилы, но дом этот будет рушиться без своих обитателей. А он

будет строить свое семейное счастье в другом месте. Он еще не знал, что, проиграв в казино целое состояние, Крот сойдет с ума. И когда к нему будут навеваться кредиторы и спрашивать его о долгах, он, попив кофейку, имея справку из «дурки», только запахивал свой домашний серый халат и в тапках на босу ногу уходил в другую комнату, на ходу спрашивая жену:

– Лена, а кто это?

До этого периода в своей жизни Кутузову предстояло еще немало дорог.

Крот ворочался на поскрипывающей кровати и никак не мог уснуть. Вот эта пустынная, маленькая его комната, где он спал один, чем-то напоминала ему камеру. Но, как ни странно, именно здесь он чувствовал, как легко ему думается. И он вспоминал отца и мать, уже ушедших в иной мир. Думал о том, как мало он смог найти в себе душевного тепла, чтобы дать его им. Образ матери нависал в его воображении, как дамоклов меч, и мучил его – она-то молилась за него при жизни, а ему недосуг было приехать к ней лишний раз в деревню, и стыд сейчас заполнял его, как заполняет вода при разливе весеннем поля. Он лежал со сжатыми крепко губами и молча смотрел в потолок, стараясь не завить, как неприкаянный волк, потерявший стаю.

Что-то в нем надломилось в последнее время, как ломается хрупкая веточка после первых заморозков. Он все чаще вспоминал зону, холодные бараки и тянулся мысленно к светлой памяти, но те воспоминания в нем жили своей, будто автономной жизнью. А ведь больше двадцати лет прошло! А не отпускало Крота прошлое, как не отпускает сердобольная мать маленького сына в школу, все норовя его проводить.

Игра в казино, все эти светящиеся азартом залы отгоняли эту тяжесть прошлого. Может, и ходил он туда, чтобы ожить.

Но и остановиться он уже не мог. Как будто уже не было иного мира для него.

Крот часто думал о том, как складывается судьба человека. Лежа вот как сейчас в своей комнате, он пытался как-то изменить мысленно свои поступки и думал о том, что тогда бы из него получилось. Но выходило все как-то скучно, совсем не так, как он жил сейчас. И как ни странно, это Крота успокаивало. Так он и засыпал, думая о себе с надеждой.

Глоток свободы для узника

Сквозь железные решетки
С неба в окна смотрят звезды...
Ах! В России даже звезды
Смотрят с неба сквозь решетки...»
М. Горький. *Тюрьма*

Поэт – это судьба

Когда говорят о творчестве в неволе, то первое, что приходит на ум, это предметы, сделанные руками заключенных. Нарды, четки, шкатулки, картины, ножи, иконы, игральные кости, оригинальные поделки из хлебного мякиша... Это далеко не полный перечень тех диковинок, которыми богаты сегодняшние зоны. В каждой зоне обязательно есть такой умелец, который коротает срок, создавая шедевры, радующие потом сокамерников, зоновское начальство и любителей на воле. Резчики, кузнецы, художники – их талант создавать красивые вещи среди однообразия и неприглядности неволи, скрашивает не только их будни.

Талант этих людей лежит на поверхности; плоды их творчества видны каждому и даже самый далекий от искусства человек способен оценить красоту и изящество созданных ими вещей.

Однако в каждой зоне есть люди, которые имеют не меньше права называться творцами, притом что их творчество зачастую не видно и неведомо никому, даже тому, кто спит на соседней шконке. Это люди, у которых творческие импульсы занимают не руки, а умы и души. Это поэты и музыканты, люди пишущие, которым есть что сказать и которые просто не могут не сочинять.

Среди заключенных поэты попадают не часто, но они есть. Кто-то пишет свои стихи в тетрадку, не рискуя поделиться ими с окружающими. Кто-то делится с друзьями или изливает свои стихи в письмах

«заочницам». Некоторым везет больше, и их сочинения «просачиваются» на страницы газет, журналов и даже книг. Повезло и тюремному поэту Тимофею Картошкину, чьи стихи кто-то из ценителей отправил в газету, а газета напечатала. Вот как пишет об этом Т.В. Гришина, обычная женщина из города Углич, которую зацепили строчки, написанные заключенным.

«Эта история началась в феврале 2010 года. Тогда в газете «Шанс» я прочитала замечательные стихи Тимофея Картошкина, мне захотелось познакомиться с этим человеком. Наведя справки, узнала, что Тимофей находится в колонии. Я написала ему письмо, и 18 марта (в день его сорокалетия) получила ответ. Оказалось, он и не знал, что его стихи печатают (да еще они и нравятся)... Тимофей очень обрадовался, что ему кто-то пишет. Так завязалась наша переписка, полная душевного тепла и прекрасных стихов Тимофея, которые я стараюсь донести и до других людей. Сравнивая его первые письма, их безнадежность и пессимизм, с сегодняшними, я вижу, как преображает человека участие других людей. В своих первых письмах Тимофей и не мечтал выйти досрочно, как он писал: «некуда и страшно». А сегодня у него есть мечта!..»

Эта отзывчивая женщина не просто посылала Тимофею вырезки из газет с его стихами и отзывы на его поэзию разных людей. Она ухитрилась навестить его в колонии и привезла ему диплом победителя конкурса стихов, став для него добрым вестником из свободного мира. Принимая деятельное участие в судьбе заключенного поэта, она хлопотала за его условно-досрочное освобождение, собрав более пятидесяти подписей под своим обращением в УФСИН.

Сегодня Тимофей Картошкин на свободе и живет тихой жизнью поэта-отшельника, слагая свои рифмы не под лай собак и крики конвойных, а под уютное тиканье домашних ходиков. Хотя свои лучшие стихи он написал в ИТК:

Наступила весна... Я ее не хочу, потому что неволен!
Я фортуне сполна по кредитам плачу – в ИТК, под конвоем...
На «расстрельный» забор примостились грачи,
пролетавшие мимо...
А уснувший «мажор» тихо плакал в ночи о далекой любимой.
Поднимусь на барак, погляжу за «запрет» – почему я не птица?!
Но начальник, дурак, «засветил» пистолет и велит мне спуститься.
Даже пес у ворот заскулил-загрустил, от пайка отказался –
Верно, сучка зовет... Я б его отпустил... Если б там оказался...

История жизни поэта Картошкина вдохновила другого талантливого узника, Михаила Бурляша, написать рассказ «Тихоня» о скромном поэте, который наблюдает за всеми проявлениями жизни из самой ее гущи, скитаясь по тюрьмам и чужим углам и отказываясь от сытого счастья ради творчества. Но о Михаиле я расскажу чуть позже.

Говорят, что поэт – это судьба. Жизнь человека, который увлечен поэзией, строится совсем по другим законам, даже если этот человек волею судьбы оказался в тюрьме. Хотя бы по одной простой причине – чтобы вокруг не происходило, не писать настоящий поэт не может.

Кстати, стихи на темы свободы и неволи писали лучшие русские поэты всех времен. Вспомните хотя бы пушкинского «Узника»: «Сижу за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой...» А Маяковский? «Конечно, ни для кого не ново, что у демократов свобода слова. У нас цензура — разрешат или запретят. Кому такие ужасы не претят?!»

Поэтов, писавших о свободе, можно перечислять долго, но все они уже давно покинули наш бранный мир, оставив его на растерзание рэперам, попсе и частушечникам... Однако самородков на земле русской еще много, есть они и в местах лишения свободы, где талант обостряется, закаляется и приобретает окончательную огранку. И задача общества – найти эти самородки, дать им шанс проявить себя. Чего стоят все идеи о «социальном лифте», если у талантливых людей в МЛС нет ни малейшей возможности проявить свой талант, показать его людям?

История Тимофея Картошкина показательна тем, что получив человеческую реакцию на свое творчество, поэт «оттаял», ожил, стал строить планы на будущее, тогда как до этого выходить ему было «некуда и страшно». Одним счастливым человеком стало больше. Ну, или одним «социально адаптированным» бывшим заключенным, если хотите. А потребовалась для этого самая малость – возможность поделиться своим творчеством и получить на него искреннюю человеческую реакцию.

Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант...

Музыканты в зоне – это отдельная тема. От сумы и от тюрьмы не застрахован никто, и потому музыкальной братии за решеткой полно. Из свежих примеров можно вспомнить известного рэпера Ивана Алексеева, известного как Noize MC, который летом 2010 года нежданно-негаданно провел 10 дней в Волгоградском СИЗО за оскорбление сотрудников МВД на концерте. Хотя по сравнению с теми сроками, кото-

рые выпали на долю многих достойных музыкантов, 10 суток, это лишь мимолетное приключение.

Многие известные в мире музыки люди когда-то «мотали срок», например певец Сергей Захаров, основатель «Лесоповала» Михаил Танич, продюсер Юрий Айзеншпис. Большинство известных музыкантов «с криминальным прошлым» нашли себя в шансоне – Александр Новиков, Анатолий Полотно, Слава Медяник, Иван Кучин, Ефрем Амирамов и др.

Большинство из них стали известными либо до, либо после отсидки. Однако в последнее время – видимо, в силу развития коммуникационных технологий и их проникновением в МЛС – стали появляться певцы и музыканты, чье творчество проникает на волю, в то время как сами они находятся за решеткой.

На стыке современности и времен отсутствия полноценной связи с сидельцами, сверкнула и угасла звезда музыканта и исполнителя Игоря Погорелова, более известного как Расписной благодаря многочисленным татуировкам.

Тридцать лет жизни из своих сорока шести он провел в тюрьме, регулярно получая новые сроки за хулиганство и пьяные выходы. Вот уж кому творчество скрашивало время, проводимое в зоне! Расписной пел весьма неплохо, а его тюремная лирика мгновенно находила путь к сердцам слушателей.

Судьба дала ему уникальный шанс, который редко выпадает музыкантам даже на свободе. Став лауреатом первого конкурса песни среди осужденных «Калина красная», Игорь заключил контракт с компанией «Союз Продакшн». Его альбом «Срок», записанный в профессиональной студии, сразу разошелся по любителям шансона. Но, видимо, удача не в том, чтобы поймать птицу счастья, а в том, чтобы ее удержать. Ни слава, ни возможность зарабатывать творчеством не исправили несдержанный характер Игоря. Уже став «звездой», он снова попал в тюрьму, откуда уже не вышел...

Можно долго рассуждать про «нелегкую судьбу-злодейку» талантливого музыканта, однако в большинстве случаев свою судьбу мы предопределяем сами, своими характерами, своими поступками, своими мыслями и планами. Не каждый способен круто изменить свою жизнь, даже если выпадает редкая удача; однако много и тех, кто давно грезит переменами и, даже находясь «на тюрьме», все свободное время и силы посвящает творчеству.

За последнее время ценители шансона стали свидетелями нескольких таких явлений. Наиболее заметными из них можно назвать Миха-

ила Блата (Колчина), Аркадия Кобякова и Михаила Бурляша. Несмотря на то что все трое исполнителей разного возраста и поют совершенно разные по стилю и содержанию песни, их роднит то, что все трое начали свою музыкальную карьеру в местах лишения свободы.

Музыкант Михаил Блат (Колчин) в свое время проехал чуть ли не по всем лагерям Советского Союза, от Вологды до Мурманска и Хабаровска, отдав тюрьмам тридцать лет своей жизни. Записал семь альбомов («Вологодские двory», «Этапом на Сокол», «Лирика», «Блатная десятка» и др.), которые официально не издавались. Михаила поддерживали друзья с воли, помогали с музыкальными инструментами, поддерживали его творческие порывы, размещали его песни в сети. Более тысячи песен написано Михаилом на темы неволи, зоны, исковерканных судеб заключенных. Больше всего его творчество подпадает под определение «блатной шансон». Интересный тембр голоса, чем-то напоминающий голос Михаила Круга, талант и упорство стали его главным оружием в борьбе с безысходностью тюремной реальности... Считанные дни остались ему до свободы, где встретят друзья и почитатели творчества, известного далеко за пределами зоны, в которой он отбывал свой последний срок.

Аркадий Кобяков тоже запел в тюрьме. На сайте исполнителя написано, что в колонии Аркадий записал более 80 песен и снял 7 клипов. Его музыкальный стиль можно охарактеризовать как лирику, популярную песню, с шансоном большинство песен роднит только тематика текстов. Сегодня Аркадий на свободе, выступает с сольными концертами. Творчество стало той спасительной силой, которая помогла не сломаться, не опустить руки в трудные времена...

«Я вернусь!» Песни, спетые в неволе

Единственный из троих вышеназванных музыкантов, кто пока не рассчитывает на скорейшее освобождение, – это Михаил Бурляш. Но не только это отличает Бурляша от Блата и Кобякова; главное отличие в том, что Михаил категорически не хочет петь про тюрьму. Проведя в ней слишком много лет, почти забыв, на что похожа вольная жизнь обычного человека, он тем не менее изо всех сил цепляется за свои мечты и надежды обрести долгожданную свободу. И это его страстное желание отражается в его песнях, в лиричных блюзах, в городских романсах, в роковых балладах, в шансоне, практически лишенном блатных словечек и понятий.

Наверное, кто-то скажет, что шансон без блатняка это как безалкогольное вино – вроде и вкус есть и цвет, а голову не кружит. Это не

про творчество Михаила. Его песни не только кружат голову, они реально цепляют, не зря аудитория его слушателей в Интернете неизменно растет.

Еще одна грань способностей Бурляша – это писательский талант. Михаил пишет немного, но всегда жизненно, интересно и емко. Из-под его пера вышел цикл «Лагерных историй», несколько юмористических зарисовок, серия лирических рассказов о жизни, смерти и любви. Один из рассказов, как уже упоминалось выше, Михаил посвятил поэту Тимофею Картошкину, поделившись с читателями своим видением судьбы неприкаянного творческого человека...

Конечно, заниматься творчеством в МЛС совсем непросто. Да, есть конкурс песни «Калина красная», который раз в год дарит призрачную надежду творческим людям, лишенным свободы. Однако попасть туда могут единицы, да и то только из тех, у кого есть доступ к музыкальным инструментам в клубе. Альтернативой клубным балалайкам может стать только свой инструмент, однако собрать свою студию на зоне – это большое дело. «Затянуть» с воли гитару или синтезатор равносильно одному из мифических подвигов Геракла. Именно такой подвиг совершили в свое время Михаил Блат и Михаил Бурляш. Разумеется, без поддержки с воли это просто невозможно.

И здесь мы подходим к одному из ключевых моментов в теме творчества за решеткой. Поддержка, помощь, подвижничество, интерес других людей – вот тот фактор, отсутствие которого способно даже самого творческого человека ввергнуть в пучину отчаяния и собственных грехов. Зато его наличие способно не просто дать дефицитную в МЛС моральную поддержку, но и стать ступенькой к новым творческим высотам.

Например, в начале этого года друзья и сочувствующие совместными усилиями выпустили второй диск с песнями Михаила Бурляша и сборник его рассказов «Я вернусь!». И даже более того – устроили вечер-презентацию, на которую пришло около ста гостей, включая поэтов и музыкантов. В России мало кому удавалось так широко поделиться своим творчеством, находясь «за решеткой». Мы ведь не Америка, где, например, Тупак Шакур, будучи заключенным, еще в середине 90-х смог записать ставший мегапопулярным диск...

Будет ли культурная оттепель в МЛС?

Вечер в поддержку Бурляша состоялся 11 апреля, в день Берещенья по народному календарю. В этот день на Руси чествовали березу, которая считалась деревом жизни, здоровья и света. Выбор даты по

своему символичен – вспомните, как пел Высоцкий «...и хлещу я березовым веничком по наследию мрачных времен».

В этом году на Берещенье хлестали стихами по неволе и несвободе. На призыв поддержать музыканта, занимающегося творчеством в тюрьме, откликнулись не только коллеги-шансонье, но и поэты, пишущие гражданскую лирику. Шансонье, которым также не чужда тема неволи, пели об арестантской судьбе, о желанной и недостижимой свободе, о том, что когда-то «все кончатся срока»....

Да, поэты и шансонье принадлежат к разным творческим субкультурам, однако дар глаголом «жечь сердца людей» требует выхода и у тех, и у других. Снова вспоминается Высоцкий: «Мой путь один, всего один, ребята, мне выбора, по счастью, не дано...» Истинный поэт или музыкант – это всегда голос времени, в котором он рожден, голос народа, среди которого он живет, – и не важно, живет он на улице Тверской в Москве или в тюремном бараке в Мордовии.

На вечере, устроенном в поддержку Бурляша, тема неволи неразрывно переплелась с темой зоны, хотя юные, далекие от криминала поэты больше воспринимали неволю как сегодняшнее политическое устройство нашей страны и ограничения с этим связанные, а шансонье в основном раскрывали тему тюрьмы, зоны, несвободы. Несмотря на такие разные взгляды, гости вечера были единодушны в оценке творчества Бурляша – он должен писать, должен петь, обязательно должен продолжать то, что начал!

Действительно, истинному таланту многое прощается. А талант, вынужденный писать и творить в условиях жестких ограничений и лишений, часто вызывает сочувствие и сопереживание – так уж устроена наша «русская душа», что мы готовы понять и поддержать прежде всего «униженных и оскорбленных», страдальцев, сидельцев, притесняемых и угнетаемых.

Однако принципы, на которых построена современная пенитенциарная система, основаны не на настроениях общества, а на официальных правилах и устоявшихся порядках, которые не предусматривают особого внимания к талантливым зэкам.

Сегодня много говорят о либерализации уголовно-исполнительного кодекса; Министерство юстиции подготовило законопроект о создании облегченных условий для некоторых групп арестантов... Но принесут ли все эти поправки реальные перемены в жизнь заключенных? Особенно одаренных и талантливых...

А ведь сколько их, одаренных и талантливых, но «подпортивших» свою биографию тюрьмой, сегодня известно каждому! Несколько лет

отбывал срок Ф.М. Достоевский, вспоминая об этом в «Записках из мертвого дома»; приходилось ночевать в тюрьме И.С. Тургеневу. Недолго, но «посидел» и Максим Горький, написавший потом повесть «Тюрьма», в которой были такие строки:

«Сквозь железные решетки
С неба в окна смотрят звезды...
Ах! В России даже звезды
Смотрят с неба сквозь решетки...»

Даже «наше все» А.С. Пушкин был в ссылке! А писателей И. Бабеля и А. Веселого так вообще расстреляли... Увы, есть обстоятельства, над которыми даже самые талантливые люди не властны. А вот помочь талантам проявить себя способны очень многие. Начиная от воспитательных отделов ФСИН и заканчивая СМИ. Ведь ни для кого не секрет, что многие газеты, журналы – а то и ТВ-каналы – спекулируют на теме неволи, подпитывая свои рейтинги «желтыми» сюжетцами из жизни заключенных. Почему бы вместо скандальных историй, часто высосанных из пальца, не выделить место на страницах изданий или в телеэфире талантливым музыкантам, поэтам и исполнителям, вынужденным творить в тюремных камерах и зонных бараках?..

Этот глоток свободы был бы на пользу не только самим авторам, но и их товарищам по несчастью, тем, кто, глядя в тюремные окна, видит не звезды на небе, а лишь решетку и безысходность.

...Герои этой статьи благодаря своему таланту, оптимизму и жизненной силе занимаются творчеством и «обрастают» друзьями и поклонниками на воле несмотря ни на какие преграды и запреты. Но если бы возможностей поделиться своим творчеством у эзков было больше, ряды наших известных современников наверняка пополнились бы еще не одной сотней имен тех, кто пишет достойные стихи, песни и рассказы в изоляции от общества.

М. Бурляш
Я вернусь! Рассказы. – СПб.: Гравис, 2014.
152 с. с илл.

Михаил Бурляш

Березка

Березка росла в небольшой роще между двумя деревнями. Ее облюбовали местные молодожены – каждый раз, когда в одной из деревень гуляли свадьбу, нарядный кортеж с шариками, бантами и куклами после сельсовета обязательно заезжал в рощу, где возле березки открывали шампанское, стреляя пробками по скачущим с ветки на ветку белкам. После торжественного распития праздничной шипучки под шутки-прибаутки друзей и родственников жених и невеста привязывали цветные ленточки к веткам березы, стараясь, чтобы эти яркие клочки были связаны между собой хотя бы одним узлом. Березка была тонкая, высокая, красивая, белой вертикалью выделявшаяся на фоне серо-зеленой массы осин, тополей и сосен. Кто-то говорил, что ее посадил вернувшийся с фронта офицер в память о погибшей во время войны возлюбленной, но, так это или нет, наверняка никто не знал.

Именно под этой березкой Шурка назначал свидания Вальоше. Когда в небольшой аккуратный домик на окраине соседней деревни въехали Валины родители, Шурик заканчивал восьмой класс. Школа была единственной на ближайшие семь или восемь деревень, но учеников в ней можно было пересчитать по пальцам. Поэтому появление новенькой – веселой смешливой Валентины заметили все, в том числе и Шурка. Она училась на год младше, в одном классе с его братом, и их дружба началась уже на второй день ее пребывания в школе.

Он подошел к ней на перемене и спросил:

– Тебя Валькой зовут? А я Шурка, Колькин брат. Хочешь вечером на мопеде покататься?

Симпатичная кареглазая девчонка с тугой косичкой посмотрела на него изучающе и ответила:

– Ну, если шлем дашь, то хочу...

До конца учебного года они так сдружились, что в обеих деревнях их прозвали «бандой»: Шурка, Колька и Валентина везде появлялись втроем. Вместе ходили на озеро рыбачить, вместе катались на мопеде Колькиного и Шуркиного отца, вместе ходили воровать горох на колхозное поле, вместе по вечерам распивали чай дома у Валиных родителей, вместе купались в местной речушке.

Осенью Шурка уехал в город учиться на тракториста, а Валентина и Коля остались учиться в школе. Без Шурика дружба между ними как-то не клеилась. Он писал Валентине письма, приезжал на выходные, а однажды родители отпустили ее с ним в город, где они провели два чудесных дня. В первый день они гуляли по чистым красивым улицам, он угощал ее мороженым и газировкой. Ночь Валя прокантовалась у троюродной тетки, а утром второго дня они пошли в городской парк, где играл духовой оркестр и продавали петушки на палочке. Ближе к вечеру Шурка проводил Валю на автобус, и там, на автобусной станции, они впервые поцеловались.

Когда Шурка вернулся из города с «корочками», всем уже было ясно, что они «тили-тили тесто – жених и невеста». Сначала местная детвора поддразнивала их, потом отстала. Березка стала «их местом» – там они назначали друг другу свидания, там сидели в теплые летние дни на бревнышке, болтали и грызли семечки, там обнимались и целовались, невидимые чужому взгляду, там же спорили и ссорились. Ссоры возникали всегда только по одному поводу: Валя хотела уехать в город, чтобы учиться в медучилище. Шурка в принципе против учебы не возражал, но осенью его должны были забрать в армию и мысль о том, что, пока он служит, его невеста будет околачиваться в городе, где на каждом шагу одни соблазны, выводила его из себя.

Впрочем, ссоры всегда заканчивались одинаково. Валька начинала шутить и подлизываться, затевала шуточную игру в «медсестру и раненого», в итоге он с ней соглашался и все заканчивалось поцелуями и нежностями.

Осенью она поступила в училище, а ему пришла повестка из военкомата. Проводы в армию устроили в один из сентябрьских выходных. Валя сидела рядом с Шуркой, и он с непонятной внутренней тревогой отмечал в ней неуловимые перемены: косынка на груди повязана как-то по-новому, ресницы на глазах накрашены, волосы слегка подкручены, на ногтях бледно-алый лак.

Над столом как мячик от пинг-понга туда-сюда летали шулки-прибаутки, молодежь смеялась и подбадривала Шурика. Валя, необычайно хорошенькая в светлом кримпленовом платье в горошек, обеими руками обнимала его и то и дело прижималась пушистым затылком к его предплечью, а он опрокидывал рюмки с водкой одна за другой, постепенно погружаясь в тяжелый хмель.

Гости долго не расходились. И под гармошку танцевали, и импровизированную дискотеку по дворе затевали, и еще Колька под гитару пел, красиво пел братишка... Было уже далеко за полночь, когда Валя засобиралась домой. Шурка вызвался провожать – а как иначе, жених он или нет, его в армию провожают или соседа? Колька вызвался пойти вместе с ними, но и Шура и Валя в один голос отказались. Хотелось им вдвоем побыть в эту прощальную ночь... Однако младший брат не отставал:

– Шур, у нас тут городские на базе отдыхают, недалеко, вдруг пристанут, а ты подпил все-таки... Давай проведу вас с Валею... – настойчиво упрашивал он.

– Коля! Ты хоть и брат мне, а по морде дам, если не отстанешь, – огрызнулся Шурка. – А городских я не боюсь, нашел кем пугать. Я с собой ружье батино возьму, пусть только попробуют сунуться...

Они шли по осенней роще, держась за руки, и разговаривали вполголоса. Вернее, говорила только Валя, а Шурка слушал. Девушка рассказывала о том, как устроилась в городе, о подружках по общежитию, о преподавателях и занятиях в училище, но Шурка почти не слушал, потому что в данный момент его интересовало совсем другое. Не замечая его напряжения, девушка щебетала не переставая.

У заветной березки сделали остановку. Шурку пошатывало от выпитого, а Вале хотелось перевести дыхание. Воспользовавшись тем, что она наконец-то замолчала, Шурка кашлянул и спросил, наконец, о том, что его мучило последнее время.

– Валь... А ты меня ждать-то будешь?

Валя посмотрела на него слегка удивленно и рассмеялась. От выпитой на проводах наливки она раскраснелась и была как-то особенно хороша.

– Ой, Шурка, ну что ты как маленький? Будешь ждать – не будешь ждать... Я что, на остановке, что ли, стою? Не знаю я, там видно будет, чего зря обещания раздавать-то!

И она снова засмеялась и шаловливо взъерошила его чуб рукой.

Шурка почувствовал, как у него закипает кровь. Он оттолкнул шаловливую руку, сдернул с плеча ружье и наставил на Валентину:

– Ах, так! Ах, ты так!.. Ну-ка становись к березе!

Валя, не переставая смеяться, подошла к березе, прислонилась к ней спиной и посмотрела Шурке в глаза. Его лица не было толком видно в темноте, и ей показалось, что он улыбается.

– Шурка, ну хватит дурить, ну что за хулиганство! Не пугай меня, я тебя не боюсь! – И она снова засмеялась, беззаботно и без тени испуга. Ведь это был Шурка, ее Шурка, который три года ходил за ней хвостиком и давно уже был совершенно ручным. Его внезапная ярость смешила и забавляла ее.

– Я тебя последний раз спрашиваю, Валентина, – сказал Шурка, как-то странно растягивая слова. – Будешь меня ждать или нет? Отвечай!

И он взвел курок.

– Шур, ну хватит уже пугать меня. Ты такой смешной с этим ружьем – ну прямо подпасок с огурцом. – Валя задыхалась от смеха. – Ну, буду я тебя ждать, буду, конечно! ...Если никто другой ухаживать не станет! А если кто станет – то это уже как получится, Шур, уж не обессудь... Ты же понимаешь, кто ближе к телу, того и целую смело!

И Валя снова засмеялась, такой удачной ей показалась ее шутка.

– Ах, так! Ах ты... вот так, значит!!!

Шурку накрыло мутной отвратительно вязкой волной ярости. В одну секунду – даже не успев отдать себе отчета в своих действиях – он надавил на курок, отправив смертельный залп в сторону березки, прямо туда, где светлым пятном на фоне темной рощи выделялось Валино платьице в белый горошек. Последнее, что она увидела, перед тем как умереть, была яркая вспышка выстрела.

...Я встретил Шурку через сорок лет после этой истории. Он так и остался для всех Шуркой, не обзаведясь ни полным именем, ни отчеством, ни семьей. За убийство Валентины он получил 12 лет, и с тех пор вся его жизнь стала чередой преступлений и отсидок. К моменту нашей встречи он превратился в невзрачного потерянного старика с пустым потухшим взглядом. И думается мне, что тем далеким сентябрьским вечером его случайный роковой выстрел убил двоих. Смешливую захмелевшую девчонку и его самого – влюбленного парня с живой, трепетной душой.

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (апрель – май 2014 года)

Оренбургская область

15 апреля 2014 года

В Оренбургской области вынесен приговор в отношении 25-летнего **бывшего младшего инспектора отдела безопасности** исправительной колонии № 9 регионального управления ФСИН. Его **признали виновным в получении взятки, превышении должностных полномочий и сбыте наркотиков.**

В феврале прошлого года инспектор получил в Акбулаке наркотики, которые должен был пронести на территорию колонии. За это ему заплатили три тысячи рублей.

В тот же день мужчину задержали при попытке пронести запрещенные вещества. Суд приговорил его к четырем годам исправительной колонии и штрафу в 120 тысяч рублей. Приговор вступил в законную силу.

15 апреля 2014 года

Как стало известно правозащитникам из оренбургского отделения МРОО «Комитет против пыток», 6 апреля было **возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных сотрудников ФКУ КП-11** по

Оренбургской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий). Следователь Новотроицкого следственного отдела господин Кошара все же возбудил уголовное дело спустя семь месяцев после сообщения о преступлении, после четырех незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также после еще двух поступивших обращений от осужденных этой колонии о пытках и сексуальном насилии. Несмотря на то что жалобы трех заявителей были объединены следователем в одно производство, он почему-то счел возможным возбудить уголовное дело лишь по фактам использования рабского труда.

Эта история началась 26 июля 2013 года, когда к правозащитникам обратилась Ирина Балашова и сообщила о том, что ее гражданскому мужу Сергею Никонорову, отбывающему наказание в ФКУ КП-11 по Оренбургской области (колония-поселение № 11), сотрудники учреждения во главе с ее начальником Филюсом Хусаиновым создают невыносимые условия жизни: подвергают систематическому избиению, а также угрожают изнасилованием. Причиной тому стал отказ Никонорова продолжать работать на различных строительных объектах и жалобы осужденного в Следственный комитет и прокуратуру по факту использования его в качестве раба.

В частности Сергей поведал в деталях, как строил дачу и баню для начальника колонии-поселения № 11 Филюса Хусаинова. Никоноров настаивал, что может указать при проведении проверки показаний на месте такие детали, которые человеку не посвященному, даже самому хозяину построенных объектов, не могут быть известны, но знакомы только непосредственному исполнителю строительных работ.

Тем не менее дело более семи месяцев не возбуждалось, а расследование фактов, указанных Никоноровым, не проводилось: не были осмотрены дачный домик и баня, хотя Сергей указал адрес объектов, где осуществлялось строительство. В течение этого времени правозащитники обжаловали четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые впоследствии отменялись и признавались незаконными. Формально проведенные прокурорские проверки также ничего не дали.

В конце 2013 года картина вопиющего произвола в колонии-поселении № 11 дополнилась показаниями еще двоих осужденных К. и Д. (полные данные по этическим соображениям не приводим), которые рассказали о том, что к ним систематически применяется насилие со стороны сотрудников все той же колонии. Написать письма в орен-

бургское отделение Комитета против пыток их побудила безысходность, поскольку один из них после попытки неудавшегося побега из-за избиений был изнасилован осужденным из так называемого «актива» в присутствии сотрудников колонии, снимавших все на видеорегистратор.

Второму из осужденных данная видеозапись демонстрировалась для устрашения, чтобы он не смел куда-либо жаловаться. Опасаясь за свою жизнь, К. и Д. всё же набрались смелости обратиться за помощью к правозащитникам. Юристы Комитета против пыток незамедлительно направили к ним адвокатов, после чего обратились с заявлениями о преступлении в Следственный комитет, а также направили обращения в адрес Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области Анатолия Чадова.

Несмотря на неоднократные ходатайства правозащитников в Следственный комитет с требованиями представить своим заявителям меры государственной защиты, каждый раз приходили отрицательные ответы – нет оснований. Мол, в отношении сотрудников ФСИН проведена проверка, и факты противоправных действий не нашли своего подтверждения. Напоминать о том, что каждый раз проверки признавались неполными, а выносимые по их результатам решения незаконными, нет необходимости.

«Уверен, что творящееся беззаконие в колонии-поселении № 11 стало возможным “благодаря” тому, что ни следственные органы, ни прокуратура не исполняют возложенных на них обязанностей, предпочитая “ничего не замечать”, – подчеркивает и.о. руководителя оренбургского отделения Комитета против пыток Тимур Рахматулин. – С самого начала мы пытались обратить внимание государственных органов власти всех уровней на эту катастрофическую ситуацию: писали обращения в прокуратуру, вплоть до Генеральной, в СУ СК РФ по Приволжскому федеральному округу, в Следственный комитет России... Но всякий раз наши жалобы и обращения “спускали вниз”, а там опять все заново – “данные не подтвердились”. В итоге уголовное дело и то лишь по фактам использования рабского труда, было возбуждено только после того, как Москва, наконец, обратила внимание на Оренбургскую область, на плачевную ситуацию, которая сложилась в регионе, с проведением официальных расследований по заявлениям граждан о насилии со стороны правоохранителей. В свою очередь, теперь мы намерены добиваться возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным более тяжкими статьями».

Тюменская область

18 апреля 2014 года

Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Тюменской области провела в лечебно-исправительном учреждении № 19 проверку соблюдения санитарно-эпидемиологических требований.

Установлено, что на территории тюменского лечебно-исправительного учреждения № 19 расположен два магазина, подведомственные федеральному государственному предприятию «Архангельское» ФСИН России. В них осужденные приобретали различные товары.

В ходе проверки в магазинах были выявлены продукты питания с истекшим сроком годности. К примеру, срок годности маринованных томатов и бисквитов истек еще в прошлом году.

В этой связи прокуратура возбудила административное дело по ст. 6.3 КоАП РФ (нарушение в области обеспечения санитарно-эпидемиологического законодательства). Сегодня мировой судья по результатам рассмотрения дела подверг виновного работника штрафу.

Продукция с истекшим сроком годности снята с реализации.

Республика Ингушетия

23 апреля 2014 года

Сотрудник ФСИН признан виновным в мошенничестве при получении социальных выплат. Собранные Назрановским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Ингушетия доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора жителю города Малгобека 30-летнему Умару Лолохоеву. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении социальных и иных выплат)/

Следствием и судом установлено, что осужденный, являясь заместителем начальника отдела режима ФКУ ОФСИН № 1 России по Республике Ингушетия, представив заведомо ложные и недостоверные сведения, обратился в МВД по Республике Ингушетия с заявлением о выдаче ему удостоверения «Ветеран боевых действий» за участие в контртеррористической операции на территории Сунженского района Республики Ингушетия в октябре 2011 года, тогда как фактического участия при проведении указанной операции он не принимал и к ее

участию руководителем контртеррористической операции в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму» не привлекался.

Приговором суда Лолохоеву назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей.

Санкт-Петербург

23 апреля 2014 года

Питерское УФСИН отчиталось о строительстве нового суперСИЗО Кресты-2. Город-изолятор разместится на 35 гектарах и будет соответствовать европейским стандартам. Все прекрасно, смущает только то, **что за камеры с видом на Европу из федерального бюджета потрачена баснословная сумма – 12 млрд руб.**

В УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области это факт объясняют масштабностью проекта. Мол, такие изоляторы не то что в Европе, во всем мире никогда не строились.

«Новый СИЗО Кресты-2 рассчитано на четыре тысячи человек, – объясняет Юлия Уткина, начальник пресс-службы УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – Общая площадь объекта 35 гектаров. Все камеры построены по европейским стандартам из расчета семь квадратных метров на человека и плюс два на санузел. Отдельные помещения для персонала – на тысячу человек. В комплекс входит четыре здания, где будут работать судьи.

Саратовская область

28 апреля 2014 года

Генпрокуратура и ФСБ проверяют схему поставок ФСИН продукции, которая производится в исправительных учреждениях. **Общий объем финансовых нарушений** в хозяйственной деятельности ФСИН, по данным Счетной палаты, за последние три года **превысил 7 млрд руб.**

Большого всего у проверяющих вызывают претензии цены, по которым ФСИН закупает сама у себя продукцию. В качестве примера приведена схема, которая действует в ФКУ ИК № 5 Саратова. Осужденные собирают электрические пекарни, которые покупают как коммерческие структуры, так и другие учреждения ФСИН. Для последних отпускная цена на хлебопекарную печь по непонятным причинам на 41,9% выше, чем для сторонних покупателей.

Продовольствие для заключенных, по данным Счетной палаты, также закупается по завышенным ценам. ГУ ФСИН по Саратовской обла-

сти переплатило 34 млн руб. Но большую часть продукции тюремные ФГУП (во ФСИН их 18) не производят сами, а закупают на стороне по завышенным ценам. В лидерах по финансовым нарушениям — опять же саратовские ФГУП «Сельинвест» и «Маслозавод». Из-за махинаций с кредитами и закупкой по завышенным ценам некачественного сырья эти предприятия в прошлом году оказались на грани банкротства, а в отношении руководителей этих предприятий были заведены уголовные дела.

Калужская область

6 мая 2014 года

Суд признал 35-летнего пенсионера ФСИН, ранее работавшего заместителем начальника ИК-4 в городе Медыни, виновным в превышении должностных полномочий. Ему назначено наказание в виде штрафа в размере 80 тыс. руб.

В 2013 году замглавы колонии трижды проносил на режимную территорию мобильные телефоны, флеш-карты, сим-карты, гарнитуру, спиртные напитки к Новому году по договоренности с осужденным, который распространял продукцию среди спецконтингента. За свои услуги высокопоставленный сотрудник учреждения получил в общей сложности 37 тыс. руб. В декабре прошлого года мужчину задержали на контрольно-пропускном пункте колонии и в ходе личного досмотра изъяли у него мобильные телефоны и бутылку виски.

Пермь

6 мая 2014 года

Пятеро сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю задержаны по подозрению в изнасиловании женщины. В следственный отдел по Дзержинскому району города Пермь Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю поступило заявление 31-летней жительницы города Пермь о том, что в ночь на 29 апреля 2014 года в квартире, расположенной в микрорайоне Пролетарский города Перми, ее изнасиловали несколько неизвестных. В этот же день в следственном отделе возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ (изнасилование, совершенное группой лиц).

В результате проведенных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий подозреваемые были установлены и задер-

жаны. ими являются пятеро сотрудников ГУ ФСИН из числа сержантского состава и один местный житель, сотрудник частного охранного предприятия, все шестеро – в возрасте от 25 до 30 лет. По данным следствия, в ночь на 29 апреля 2014 года в квартире злоумышленники подвергли молодую женщину избиению и изнасиловали.

В настоящее время пятерым из них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, шестому соучастнику избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Проводятся следственные действия, направленные на сбор и закрепление доказательств. Расследование уголовного дела продолжается.

Челябинская область

6 мая 2014 года

Следственными органами Следственного комитета РФ по Челябинской области **завершено расследование уголовного дела в отношении сотрудника исправительной колонии № 1** ГУ ФСИН России по Челябинской области (город Челябинск) Андрея Неверова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По версии следствия, в период с сентября 2013 года по февраль 2014 года сотрудник исправительного учреждения получал взятки от представителей заключенных в размере от 500 до 4000 руб. за передачу на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов: сотовых телефонов, гарнитуры к ним и ювелирных украшений. В рамках расследования уголовного дела следственным путем установлена причастность подозреваемого к совершению 15 преступных эпизодов.

Следствием собрана достаточная доказательная база, в связи с чем уголовное дело направлено для рассмотрения в суд.

Хабаровск

12 мая 2014 года

Бывшего сотрудника Хабаровского краевого управления Федеральной службы исполнения наказаний **обвиняют в мошенничестве**. Прокуратура Индустриального района города утвердила обвинительное заключение по уголовному делу.

Обвиняемый ночью купил в одном из магазинов алкоголь. После покупки он предъявил служебное удостоверение предпринимателю и

представился сотрудником полиции, который проводит рейд по выявлению нарушений запрета на ночную продажу алкоголя. Предпринимателю он предложил «уладить» дело за 5 тыс. руб. Чтобы избежать штрафа, владелец магазина передал деньги обвиняемому. Бывшего сотрудника управления ФСИН задержали полицейские, когда тот пытался завладеть деньгами аналогичным способом.

Сам обвиняемый свою вину полностью признал и активно помогал раскрытию преступления. Уголовное дело для рассмотрения по существу направили в Индустриальный районный суд Хабаровска.

Самарская область

12 мая 2014 года

Следственным отделом по городу Самаре следственного управления Следственного комитета РФ по Самарской области завершено расследование уголовного дела, возбужденного по материалам УФСКН России по Самарской области в отношении палатной медсестры ТБ МСЧ № 63 ФСИН России по Самарской области, являющейся депутатом Собрания представителей муниципального района Елховский Самарской области четвертого созыва по одномандатному избирательному округу № 14, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ (пособничество в покушении на приобретение без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере).

По версии следствия, 6 марта 2014 года обвиняемая, находясь на остановке общественного транспорта в поселке Управленческий города Самары, получила от мужчины сверток с наркотическим средством каннабисом (марихуаной) общей массой в высушенном виде 11,08 г, а также наркотическим средством героином (диацетилморфином), общей массой 396,20 г. Данное наркотическое средство она попыталась пронести через КПП ФКЛПУ ОТБ ГУ ФСИН России по Самарской области для осужденного за денежное вознаграждение от него в размере 5 тыс. руб., однако в ходе оперативно-разыскных мероприятий «Запрет» была задержана сотрудниками собственной безопасности ГУ ФСИН России по Самарской области.

Следователем собрана достаточным доказательственная база, в связи с чем уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в федеральный суд Красноглинского района города Самары для рассмотрения по существу.

Челябинская область

14 мая 2014 года

Бывший врач исправительной колонии осужден за пособничество в приобретении героина для заключенных. Кыштымским городским судом вынесен приговор в отношении бывшего врача медико-санитарной части Федерального казенного учреждения исправительная колония № 10 ГУ ФСИН России по Челябинской области, расположенной в городе Кыштым, который признан виновным в оказании пособничества в приобретении осужденным, отбывающим наказание в ИК-10, наркотического средства героина в крупном размере.

На основании представленных государственным обвинителем доказательств, в суде установлено, что подсудимый за вознаграждение получил от лица, действующего в рамках оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент», тубик – дезодорант «Рексона», внутри которого должен был быть героин, и пронес его на территорию колонии, где был задержан сотрудниками УФСБ и оперативного отдела колонии.

Согласившись с позицией государственного обвинителя, суд приговорил бывшего врача к лишению свободы сроком на 3 года условно, с испытательным сроком 2 года 6 месяцев, со штрафом 10 000 рублей.

При назначении наказания судом было учтено, что подсудимый ранее судим, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, оказал помощь в изобличении других лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, а также положительно характеризующий материал.

Приговор вступил в законную силу.

Бурятия

16 мая 2014 года

В Улан-Удэ за взяточничество осужден бывший замначальника охраны ИК-8 Олег Хлопов. Он **брал деньги с подчиненных за то, что не привлекал их за различные провинности к дисциплинарному наказанию.** Как выяснилось, это был не единичный случай.

Преступные факты были выявлены сотрудниками собственной безопасности УФСИН РФ по РБ. Олег Хлопов попался, когда один из его подчиненных в ноябре 2013 года передал ему 10 тыс. руб. Таким образом мужчина должен был откупиться от грозящего ему наказания за

появление на работе с запахом алкогольного перегара. Однако сотрудник сообщил об этом в ОСБ.

Вся операция по передаче денег проходила под наблюдением оперативников ФСИН. Олег Хлопов признал свою вину полностью. А в ходе расследования выяснился и второй факт получения им взятки от другого подчиненного в феврале 2013 года. Тогда Олег Хлопов взял с сотрудника 6000 рублей и попросил приобрести ему офисное кресло в свой служебный кабинет. Забегая вперед, отметим, что посидеть на новой мебели ему не удалось. Кресло понравилось руководителю Олега Хлопова – заместителю начальника ФКУ ИК-8. Факт получения второй взятки Олег Хлопов тоже признал в полном объеме и раскаялся. С работы мужчина был уволен по отрицательной статье – за грубое нарушение служебной дисциплины.

В ходе судебных прений государственное обвинение просило наказать подсудимого по всей строгости закона.

Представитель гособвинения потребовал назначить подсудимому наказание в виде штрафа в 40-кратном размере от сумм взяток – по совокупности получилось 600 тыс. руб., а также лишить на 3 года права занимать государственные должности. Адвокат Олега Хлопова просил проявить снисхождение и смягчить наказание, так как подсудимый осознал свою вину, раскаялся и уже получил наказание тем, что лишился работы, которой отдал 13 лет. Его семья имеет небольшие доходы, а после увольнения из ИК-8 Олег Хлопов лишь месяц назад сумел устроиться в ЧОП.

Приговором Октябрьского районного суда Улан-Удэ 14 мая мужчина был вынесен обвинительный приговор. За совершенные преступления по ч. 1 ст. 290 УК РФ «получение должностным лицом взятки за бездействие в пользу взяткодателя» подсудимому назначено наказание в виде штрафа в сумме 270 тыс. руб. с рассрочкой выплаты на срок 3 года частями по 7500 руб., а также с лишением права занимать определенные должности сроком на 2 года.

В ходе судебного следствия выяснилось, что за взятки могут наказать и бывшего начальника Олега Хлопова, замначальника ФКУ ИК-8. Следственные органы сейчас тоже подозревают его в получении взяток с подчиненных.

10 февраля 2014 года возбуждено три уголовных дела по ч. 1 ст. 290 УК РФ в отношении заместителя начальника ИК-8 УФСИН РБ. Его подозревают в получении взяток от младших инспекторов отдела охраны в сумме 10 и 5 тыс. руб. и начальника караула отдела охраны ИК-8 в сумме 15 тыс. руб. за попустительство по службе в виде не-

привлечения их к ответственности за совершение различных дисциплинарных проступков. Расследование ведет Октябрьский отдел СУ СКР по Бурятии.

Иркутская область

20 мая 2014 года

В Ангарске осужден бывший сотрудник исправительной колонии, обвиняемый в получении взяток.

Ангарским городским судом вынесен приговор по уголовному делу в отношении бывшего младшего инспектора 2-й категории группы надзора отдела безопасности ФКУ «Исправительная колония № 14» ГУ ФСИН России по Иркутской области Ш., обвиняемого в получении взяток, превышение должностных полномочий, а также в пособничестве в сбыте наркотиков.

Судом установлено, что осужденный за взятки пронес осужденным мобильный телефон, сим-карты к нему, а также способствовал проносу на территорию колонии наркотического средства.

Осужденному назначено наказание в виде штрафа в 200 тыс. руб. с лишением права занимать должности в правоохранительных органах.

Нижегородская область

20 мая 2014 года

Суд приговорил бывшего сотрудника колонии к штрафу в 400 тыс. рублей за получение взятки. Собранные следственным отделом по городу Дзержинску СУ СК РФ по Нижегородской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 24-летнему бывшему технику группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения отдела охраны ФКУ ИК-9 ГУ ФСИН России по Нижегородской области, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Следствием и судом установлено, что 13 января 2014 года в вечернее время на улице Новомосковская города Дзержинска Нижегородской области сотрудник исправительного учреждения получил от жены осужденного, отбывающего назначенное судом наказание в исправительной колонии № 9 взятку в сумме 8 тыс. руб. передачу осужденному двух сотовых телефонов. Его противоправные действия были пресечены сотрудниками полиции и ОСБ ГУ ФСИН России по Нижегородской области.

Вину в содеянном он признал полностью.

Дзержинским городским судом подсудимому назначено наказание в виде штрафа в размере 400 тыс. руб. с лишением права занимать определенные должности на срок 2 года.

Кострома

21 мая 2014 года

Суд обязал колонию доказать, что ФСИН не может помочь парализованному Топехину.

21 мая в Свердловском районном суде Костромы ожидалось решение по ходатайству администрации ИК-1, которая просит освободить осужденного аудитора Владимира Топехина в связи с болезнью.

Если на прошлом судебном заседании судья Алла Кудряшова поставила под сомнение обоснованность просьбы колонии и попросила администрацию предоставить дополнительные документы о результатах медицинского освидетельствования Топехина, то сегодня она обязала ИК-1 подготовить еще ряд документов: о том, что колония не может оказывать необходимую помощь парализованному осужденному, о том, что такая помощь ему не может быть оказана в других колониях России и что Департамент здравоохранения не сможет оказывать ему необходимую помощь на договорной основе. Об этом в Межрегиональную правозащитную ассоциацию «Агора» сообщила адвокат Светлана Сидоркина, представляющая по инициативе правозащитников интересы Владимира Топехина.

С подобным ходатайством о предоставлении дополнительных документов сегодня в суде выступил государственный обвинитель, позицию которого поддержала судья Алла Кудряшова. В результате заседание было отложено на 9 июня 2014 года.

Также сегодня в суде выступил родной брат осужденного Владимира Топехина, который заявил, что в случае освобождения родственники готовы ухаживать за парализованным больным, заниматься его лечением и содержанием. Суд обязал предоставить соответствующие гарантии от родственников, а также от лечебного учреждения, готового лечить Владимира Топехина на свободе.

О необходимости немедленного освобождения парализованного еще в СИЗО Москвы осужденного Топехина администрация колонии № 1 Костромской области (туда он был этапирован после вступления в силу приговора) заявила на основании результатов медицинского

освидетельствования врачебной комиссии, созданной администрацией учреждения.

«Выводы комиссии колонии совпадают с результатами медицинского заключения специалистов ФГУ БУ “Российский центр судебно-медицинской экспертизы”, подготовленного по ходатайству стороны защиты, из которого следует, что имеющееся у Топехина заболевание относится к пункту 24 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, – рассказала адвокат Светлана Сидоркина. – Этот Перечень утвержден Постановлением Правительства РФ №54 от 06.02.2004 года “О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”. В заключении специалистов также указано, что нарушение функций тазовых органов, в частности мочевого пузыря и прямой кишки, может явиться причиной возникновения тяжелейшего осложнения для спинальных больных – уросепсиса, который, в свою очередь, в подавляющем большинстве случаев является летальным. Владимир Топехин нуждается в длительном лечении и реабилитации в специализированных отделениях для спинальных больных».

13 января 2014 года Тверской районный суд Москвы на выездном заседании в СИЗО Матросская Тишина за один день рассмотрел уголовное дело аудитора Владимира Топехина, признал его виновным в мошенничестве и приговорил к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима.

20 февраля 2014 года Московский городской суд, рассмотрев апелляционную жалобу, снизил срок наказания Топехину до 4 лет лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

Ранее стало известно, что Европейский суд по правам человека заинтересовался делом парализованного в следственном изоляторе Москвы Владимира Топехина и попросил правительство России срочно предоставить информацию о состоянии его здоровья, условиях его содержания под стражей и об объеме медицинской помощи, которую он получает.

«За время пребывания в следственном изоляторе состояние его здоровья резко ухудшилось, – сообщила адвокат Сидоркина. – Он был парализован, полностью отнялась нижняя часть тела, самостоятельно передвигаться не может вообще, постоянно находится в лежачем положении. Топехин ставил в известность медицинских работников ФКУ СИЗО № 2 Москвы о том, что у него до задержания была травма позвоночника вследствие ДТП и ему необходим специалист в области нейрохирургии, но все его просьбы оставались без внимания. Ни в од-

ном СИЗО Москвы в штате нет медицинских специалистов в области нейрохирургии, равно как нет специального оборудования для проведения исследований в области нейрохирургии.

Уголовное дело о мошенничестве в отношении Владимира Топехина было возбуждено в феврале 2012 года. 16 июля 2013 года он был задержан и на следующий день помещен под стражу в СИЗО № 2 Бутырка. С 19 октября Топехин находился под наблюдением в медицинской части учреждения. Между тем судебные заседания по его делу 5 раз откладывались, так как конвой отказывался доставлять арестованного в суд из-за отсутствия спецтранспорта для доставки лежачих больных и отказа администрации Бутырки выделить сотрудника и медработника для сопровождения.

О том, что в Матросской Тишине находится парализованный человек, стало известно 5 декабря 2013 года благодаря члену ОНК Москвы Анне Каретниковой. Она опубликовала в блоге пост о мужчине, попавшем незадолго до ареста в ДТП.

Мир и тюрьма

США: принудительная стерилизация в женских тюрьмах Калифорнии

Расследование, проведенное ЦЖР¹ и опубликованное 7 июля 2013 года, выявило существующую практику по проведению операций по стерилизации в женских тюрьмах штата Калифорния, которые проводились без соответствующего разрешения со стороны федеральных властей. В период с 2006 по 2010 год, в нарушение тюремного законодательства, были прооперированы по меньшей мере 148 женщин. ЦЖР подозревает, что кроме этих выявленных случаев, в конце 1990-х годов имели место еще около 100 подобных операций.

В базе данных о медицинских услугах, предоставляемых заключенным штата Калифорния, имеются сведения о выплате 147 600 долларов врачам за проведение этих операций в период между 1997 и 2006 годом.

Бывшие женщины-заключенные и активисты, занимающиеся проблемами соблюдения прав человека в тюрьмах, утверждают, что пенитенциарная администрация принуждала тех женщин, которые, по ее мнению, после отбытия наказания совершат рецидив, подвергнуться этим операциям. Женщины становились жертвами психологического давления со стороны медперсонала пенитенциарного учреждения, который убеждал их в том, что подвергаться риску новой беременности с их стороны безответственно.

Проводивший такие операции врач Джеймс Хейнрих утверждает, что он оказывал огромную услугу этим бедным женщинам, которые по различным причинам, в том числе материального характера, были бы

¹ ЦЖР – Центр журналистских расследований. Независимая организация журналистов, базирующаяся в Калифорнии.

не в состоянии выдержать рождение еще одного ребенка. Он уточняет, что стоимость подобной операции несопоставима с теми расходами, которые пришлось бы нести по уходу за ребенком после его рождения.

В статье, опубликованной на сайте *Slate.com*, Аманда Маркотт рассказывает о бредовых идеях, основанных на слухах, имеющих хождение среди населения, что некоторые женщины добровольно хотели бы попасть в тюрьму, чтобы воспользоваться квалифицированной бесплатной медицинской помощью.

«Психолог Дон Мартин утверждает, что некоторые беременные женщины, в основном из числа бездомных и злоупотребляющих наркотиками, якобы специально совершали преступления, чтобы вернуться в тюрьму, где они могли бы получить отличные медицинские услуги».

Это утверждение о «замечательных медицинских услугах» в тюрьмах абсурдно уже потому, что еще в 2006 году, напоминает ЦЖР, суд Северного округа Калифорнии в своем решении отметил, что медицинские услуги в тюрьмах Калифорнии настолько плохи, что их можно расценивать как нарушение прав человека.

Проведенное ЦЖР расследование требует особого внимания еще и потому, что оно напоминает о болезненных для Калифорнии случаях из недалекого прошлого, когда в период с 1909 по 1979 год в штате законодательно была разрешена принудительная стерилизация женщин. Сегодня же это расценивается как преступление против человечности.

Франция: перевод из одного пенитенциарного учреждения в другое

1. При каких условиях решается вопрос о переводе? Перевод может быть произведен либо по просьбе самого заключенного (чтобы отбывать наказание ближе к месту жительства родных или чтобы иметь возможность получить образование по выбранной специальности, которое невозможно получить в том учреждении, в котором он находится), либо по требованию администрации, исходя из соображений безопасности (например, частые конфликты с другими заключенными) или исходя из имеющихся сведений, что заключенный может совершить побег. Если речь идет о вопросах безопасности, то перевод может быть осуществлен в течение одних суток. Но если запрос о переводе исходит от самого заключенного, то его решение занимает гораздо больше времени по причине и значительного количества таких просьб, и большого количества органов, задействованных в принятии решения. Иногда просьба заключенного о переводе может рассматриваться несколько месяцев или даже лет.

2. Кто принимает решение? Все зависит от статуса заключенного. Если это еще не осужденный, то решение принимает судья. Если же это осужденный, то учитывается целый ряд факторов, таких как вид совершенного преступления и личность преступника. Если это террорист или известный всему обществу заключенный, о котором много рассказывалось в СМИ, то решение о переводе принимается центральной дирекцией Пенитенциарной администрации. Во всех остальных случаях такое решение принимает межрегиональный директор². Чаще всего перевод осуществляется из учреждений с низкой степенью безопасности в учреждения с более высокой степенью безопасности.

Перевод возможен также и для того, чтобы нарушить сложившиеся у заключенного тесные отношения с другими заключенными или с сообщниками, имеющимися на воле.

3. Кто не подлежит переводу? Согласно уголовно-процессуальному закону, заключенный не может быть переведен в другое учреждение, если судебный процесс, в котором он является либо обвиняемым, либо свидетелем, уже начался. Кроме того, заключенный не может быть переведен в том случае, если его состояние здоровья препятствует этому.

4. Как организуется перевод? Ни сам заключенный, ни члены его семьи не ставятся в известность о том, когда именно будет осуществлен перевод. Бывает, что, только прибыв на свидание, члены семьи узнают, что их родственник переведен в другое пенитенциарное учреждение. Заключенному сообщают о переводе за несколько часов, чтобы он смог собрать свои вещи. В случае срочного перевода, вещи собирают сотрудники пенитенциарного учреждения. Перевод может осуществляться обычным способом (в специально оборудованной машине-фургоне) либо по железной дороге, морским или воздушным путем.

Если перевод осуществляется в специально оборудованной машине-фургоне, то в зависимости от категории заключенного она сопровождается большим или меньшим количеством автомобилей с сотрудниками органов правопорядка.

С 2003 года помощь в переводе оказывают ERIS – Региональные группы быстрого реагирования и безопасности (тюремный спецназ. – *Ред.*), бойцы которых отбираются из числа самых подготовленных физически и психологически пенитенциарных сотрудников.

² Всего во Франции имеется 9 межрегиональных дирекций Пенитенциарной администрации и одно представительство пенитенциарной службы по делам заморских территорий.

Заключенный при переводе находится в наручниках. Сама процедура перевода включает в себя стандартные уровни безопасности, предусмотренные для каждого отдельно взятого заключенного.

По прибытии в новое учреждение заключенный не обязательно помещается в такие же условия, в каких он находился в учреждении, из которого прибыл. По соображениям безопасности он сразу же может быть помещен в условия изоляции.

5. Может ли заключенный обжаловать решение о переводе?

Он может это сделать в административном суде, но процедура является очень длительной и сложной.

По мнению французских правозащитников, переводы из одного учреждения в другое являются очень распространенной практикой. Возник даже специальный термин – «пенитенциарный туризм»: когда заключенный по тем или иным причинам может совершить настоящий «тюремный Тур де Франс». Пенитенциарная администрация часто прибегает к переводам, чтобы решить проблемы с дисциплиной внутри учреждения, что, по мнению специалистов, является контрпродуктивным способом решения проблемы, поскольку тем самым порываются связи между заключенным и его родными, что не способствует его социализации и реинтеграции.

Бразилия: Папа Римский и малолетние заключенные

«Больше никакого насилия, только любовь», – такой наказ дал Папа Римский Франциск несовершеннолетним заключенным, с которыми он встретился 26 июля 2013 года.

Перед тем как возглавить церковную службу в честь Пресвятой Богородицы, которую он провел в резиденции архиепископа Рио-де-Жанейро, Папа Римский Франциск встретился с восемью молодыми заключенными. Эта встреча явилась одним из многих запланированных мероприятий с участием Папы во время проведения Всемирного дня молодежи, проходящего в Бразилии.

Папа сам пожелал, чтобы для него организовали такую встречу, так же как днем ранее он по собственной инициативе посетил Варжинью – одну из беднейших фавел³ Рио-де-Жанейро, и больницу Святого Франциска, предназначенную для лечения алкоголиков и наркоманов.

«У Папы нашлись слова поддержки для каждого из этих молодых заключенных», – сообщил во время пресс-конференции отец Федерико Ломбарди, директор пресс-центра Ватикана.

³ Фавелы – трущобы в крупных бразильских городах.

«Папа просил этих молодых людей не отчаиваться и несколько раз повторил: «Долой насилие, – только любовь!» Этими словами он дал мощный импульс несовершеннолетним заключенным», – продолжил отец Федерико Ломбарди.

Эта встреча, учитывая возраст несовершеннолетних, проходила без присутствия прессы. Молодые люди – 6 мальчиков и 2 девочки – прибыли на встречу с Папой из четырех тюрем, расположенных в Рио-де-Жанейро и его окрестностях. Все они были одеты в майки с логотипом Всемирного дня молодежи, что подчеркивало их вовлеченность в происходящие события.

Как рассказал отец Ломбарди, Папа по очереди побеседовал с каждым из молодых людей, попросил их не падать духом и с надеждой «смотреть в будущее». Слово, которое он в беседах с молодыми заключенными употреблял чаще всего, – «мужество». Затем Папа и его молодые гости вместе помолились.

«Молодые люди были очень взволнованны», – добавил директор пресс-центра Ватикана. Одна из девочек, улыбаясь сказал отец Ломбарди, «очень разговорчивая», «говорила Папе о многих вещах и попросила освятить несколько предметов, а также спела песенку, которую сама сочинила специально для него», а затем «она прочитала ему длинное письмо, написанное ее подругами по заключению».

Папа освятил все принесенные заключенными предметы, сфотографировался с молодыми людьми и подписал каждую фотографию на память. Одна из девушек, как сообщает Радио Ватикана, почти сгибалась под тяжестью десятков четок, надетых на шею, которые принадлежат ее подругам по заключению – они просили Папу их освятить, что он с удовольствием и сделал.

Молодые люди подарили Папе Франциску большие четки из полистирола, сделанные их собственными руками. На кресте этих четок написаны слова: «Канделария не должна повториться». Канделария – это церковь в одноименном районе Рио-де-Жанейро, около которой 20 лет назад – 23 июля 1993 года – были убиты 8 молодых бездомных в возрасте от 11 до 20 лет, спавшие у церкви. Они были застрелены «эскадронами смерти»⁴. На каждом зерне четок выгравировано имя одного из погибших в ту ночь.

⁴ Эскадроны смерти в Бразилии – существовавшая в недалеком прошлом незаконная организация, одним из направлений деятельности являлась борьба с уголовной преступностью. Бразильские эскадроны смерти формировались из офицеров армии и спецслужб.

Молодые заключенные были на встрече с Папой в сопровождении тюремного священника и одного из судей, которые рассматривали их уголовные дела. Некоторые из этих молодых людей, как сообщил отец Ломбарди, «в ближайшие дни будут помилованы, поэтому эта встреча важна для них как начало новой жизни».

Но «важно также участие в их судьбе всего общества, чтобы эти молодые заключенные смогли обрести надежду, понять смысл своего существования, постараться влиться в жизнь общества, любить и мирно сосуществовать с другими, а не вести жизнь, связанную с насилием», – отметил отец Ломбарди.

У Папы Франциска «давние и дружественные отношения с молодыми заключенными», напомнил директор пресс-центра Ватикана: «У него настоящая дружба с одной из таких групп. Папа рассказал мне, что раз в две недели он обязательно звонит молодым заключенным, с которыми он познакомился в Аргентине⁵. Поначалу их было всего несколько человек, а затем группа разрослась, но Папа продолжает поддерживать со всеми дружеские отношения».

Так что это не первая встреча Папы Римского Франциска с заключенными. Например, спустя немного времени после своего избрания Папой он пожелал отслужить обедню с участием заключенных римской тюрьмы для несовершеннолетних Казаль дель Марно, во время которой он совершил в отношении нескольких из них обряд «омовения ног» в праздник Великого четверга.

США: Хочешь удобств? Плати!

До 155 долларов в сутки – такова цена пребывания в тюрьме калифорнийского города Фремонт. Впрочем, речь пока идет не обо всей тюрьме, а только об отдельно взятом корпусе. В 2002 году в центре заключения Фремонта было построено современное, со всеми удобствами здание, которое обошлось казне в 10,6 млн долларов.

В стоимость такого «номера» включается и 45-долларовый налог. Зато заключенные, согласившиеся на такие расценки, могут избежать отправки в другие тюрьмы, где условия весьма далеки от идеальных. Получается, что цена пребывания в этой тюрьме соответствует цене калифорнийского трех-четырёхзвездного отеля.

«Как и в отеле, здесь есть мыло, полотенца и даже бесплатная зубная паста – все, кроме права выхода на свободу, чтобы съездить, на-

⁵ Хорхе Марио Бергольо, принявший после избрания его Папой имя Франциск, был архиепископом в Буэнос-Айресе, столице Аргентины.

пример, на экскурсию», – улыбаясь, рассказывает лейтенант Марк Девайн, который отвечает за эту программу. заключенные в этом корпусе могут собираться в общей большой комнате, где имеется огромный плоский телевизор с высоким разрешением. Предусмотрены и различные развлекательные программы, например игра в карты. Но что самое главное – камеры маломестные и отсутствует скученность, свойственная калифорнийским тюрьмам.

В этом «бизнес-корпусе» всего 58 мест, и отбор заключенных, желающих сюда попасть, весьма тщательный. Если тот или иной арестант принадлежит к какой-либо бандитской группировке или он совершил сексуальное преступление, то вход сюда ему будет закрыт, даже если он миллионер. Не попадут сюда и те, у кого серьезные проблемы со здоровьем, так как в этом корпусе отсутствует медицинский центр.

Тем не менее, по утверждению лейтенанта Марка Девайна, тюрьма даже с такими комфортными условиями остается тюрьмой: «У вас есть кабельное телевидение, но смотреть, растянувшись на кровати, порноканалы не удастся». Никакого покровительственного отношения со стороны персонала, уверяет лейтенант, у здешних заключенных «такая же кровать, как у остальных, такое же одеяло, такая же пища, как у любого другого заключенного в остальных калифорнийских тюрьмах. Эта тюрьма просто намного меньше, чем другие, здесь более спокойная обстановка, и постельницы не пересекаются с другими заключенными тюрем штата».

Это учреждение предназначено для совершивших незначительные правонарушения, срок лишения свободы которых всего лишь от одного до десяти дней. Но пока что формула «pay-to-stay» («заплати, чтобы остаться») не очень пользуется спросом: еженедельно здесь находятся не более двенадцати человек.

С точки зрения ряда организаций, таких как Американский союз за гражданские свободы (ACLU), организация такой тюрьмы – не очень хорошее решение. Так, Карл Тэкей, один из руководителей ACLU, осуждает решение создать «тюрьму для богатых»: «Наказание должно быть одинаково и для тех, у кого есть деньги, и для тех, у кого их нет».

В США довольно много пенитенциарных учреждений, находящихся в ведении частных компаний. Вот и эта тюрьма тоже является частной, и ее главная задача – заработать деньги: руководство тюрьмы уже подсчитало, что если здесь будет содержаться хотя бы 16 заключенных в неделю, то за год это принесет прибыль в 224 000 долларов.

Так называемые «частные» тюрьмы весьма распространены в США: только в штате Калифорния их насчитывается около десятка, и отмечается тенденция к увеличению их числа.

Франция: «Почему, выйдя из тюрьмы, я вновь совершил преступление»

В феврале 2013 года в Париже прошло заключительное заседание так называемой «конференции консенсуса», во время которого было выработано несколько предложений о том, как снизить рецидивную преступность. Конференция эта была организована министром юстиции Кристианой Тобира, являющейся противницей принципа «нулевой терпимости» по отношению к любому совершенному преступлению и, соответственно, утверждающей, что «тюремные посадки» не способны решить проблему рецидивной преступности. По мнению Кристианы Тобира, необходимо больше внимания уделять альтернативным тюремному видам наказания.

Среди предложенных правительству мер, которые, по мнению участников конференции, способны разгрузить переполненные французские тюрьмы и снизить уровень рецидивной преступности, отмена нижнего порога наказаний, существующего в нынешнем Уголовном кодексе, упорядочивание и расширение условно-досрочного освобождения, введение нового вида наказания – испытательного срока (судьи смогут обязывать осужденных возместить ущерб, посещать определенные занятия, трудоустроиться, ограничивать пребывание в тех или иных местах и т.д., и лишь в случае неисполнения этих требований испытательный срок может быть заменен на тюремное заключение), и ряд других.

Все эти предложения уже переданы на рассмотрение правительства, которое к лету 2013 года должно представить в парламент предложения о внесении изменений в ряд законов.

Правые партии и особенно правоохранительные службы подвергли все эти предложения по разгрузке тюрем жесткой критике, упрекая правительство и лично министра юстиции в популизме, «витании в облаках», «вседозволенности и безнаказанности», которую они, по сути, гарантируют преступникам, и т.д.

Особенно резко выступил против этих предложений крупнейший профсоюз работников полиции и жандармерии. Так, глава профсоюза полицейских *Synergie-Officiers* («Офицеры – Совместное действие») Патрис Рибейро заявил, что в тот момент, когда преступность растет, увеличивается количество краж и ограблений, в том числе с применением оружия, излишняя мягкость по отношению к преступникам может привести к еще большему росту преступности. По его мнению, г-жа Тобира, говоря о том, что во французских тюрьмах находится много людей, лукавит. Статистика показывает, что количество лиц, находя-

щихся в тюрьмах из расчета на 100 тысяч населения, во Франции один из самых низких в Европе (103 заключенных на 100 000 населения). Это гораздо ниже, чем, например, в Англии, Испании или в Нидерландах. «Госпожа министр витает в облаках, – говорит г-н Рибейро. – В политических целях можно говорить что угодно, но реальность такова, что будут страдать жертвы. А нас ожидает полное фиаско в том, что касается обеспечения безопасности граждан».

Будут ли приняты все эти предложения, сейчас сказать трудно, особенно учитывая то, что против них выступили не только профсоюзы сотрудников полиции и жандармерии, но и партия «Союз за народное движение», являющаяся второй по количеству депутатов в парламенте.

Мы предлагаем нашим читателям ознакомиться со статьей, опубликованной на эту тему на одном из интернет-порталов французского телевидения. Собственно говоря, в самой статье нет никакого анализа предложений «конференции консенсуса», в ней просто на конкретных примерах рассказывается о том, почему происходят рецидивы.

«Человеку, как известно, свойственно ошибаться, но почему происходят рецидивы, то есть повторение прежних ошибок? После того как прошло заключительное заседание «комиссии консенсуса», обсуждавшей вопросы рецидивной преступности, и ее предложения были переданы премьер-министру Жану-Марку Эйро и министру юстиции Кристиане Тобира, корреспондент *FRANCETV INFO* встретился с тремя ранее судимыми лицами. Не все, совершившие повторные преступления, являются рецидивистами в юридическом значении этого термина (совершение повторного однотипного преступления), но все они являются рецидивистами в широком значении этого слова. О них-то, о тех, кто неоднократно отбывал тюремные сроки за различные преступления, собственно, и шла речь на «конференции консенсуса». У каждого из рецидивистов, с которыми побеседовал наш корреспондент, своя собственная, уникальная история. И они также имеют свое мнение о том, что такое рецидив и как его избежать.

Энтони: «Вышел без гроша в кармане»

«В первый раз я сел за кражи. Мне было 19 лет, я нигде не работал, не жил со своими родителями и делал глупость за глупостью. У меня было много плохих друзей, и я был сильно подвержен дурному влиянию». В первый раз за решетку Энтони попал в 2008 году. Это был старый следственный изолятор, расположенный в Лоосе, предместье

Лилля. Энтони был в общем неплохой парнишка. В СИЗО, по его словам, ему не понравилось. Там было еще хуже, чем на воле. Отбыв 22 месяца тюремного заключения, он «вышел без ничего: не было ни работы, ни гроша в кармане». «Я попытался устроиться на работу, меня никуда не взяли, ну и все это опять привело на скамью подсудимых».

В 2011 году он вновь оказался за решеткой за отсутствие водительских прав («не было денег, чтобы получить права»), управление транспортным средством в состоянии опьянения и бегство с места происшествия. Но, как говорится, нет худа без добра – он получил лишь условный срок, и ему помогли устроиться на работу. Сейчас у этого молодого плотника с громовым голосом заканчивается условный срок, который он отбывает в городе Амьене, помогает ему одна общественная организация, занимающаяся социальной реабилитацией.

С Энтони произошло то, что происходит с большой частью рецидивистов, как правило, молодых людей, которые сначала совершают незначительное преступление и у которых отсутствует эмоциональная и профессиональная поддержка. «Риск совершить новое преступление чаще всего обуславливается наличием следующих признаков: наличие судимости, отсутствие профессии и молодой возраст», – считает Анни Кенсей, сотрудник исследовательского отдела Пенитенциарной администрации.

Хафед: «Воровать было моей профессией»

Хафед был, по своему собственному определению, «мультирецидивистом по вооруженным ограблениям, опытным преступником». В отличие от случая с Энтони, Хафед, далекий от всяких сомнений, сам выбрал «профессию вора». «Чтобы платить по счетам. И еще потому, что я хотел быть независимым, никому ничем не обязанным, не быть узником работы». Это и есть философия рецидива, а периодическое попадание в тюрьму рассматривается как издержки выбранной профессии. «Это как зависимость от азартных игр: играешь, иногда проигрываешь, но бывает, что и выигрываешь», – подчеркивает Хафед.

В первый раз он попал за решетку в 16 лет. Этот 50-летний мужчина, рожденный в богатом квартале Парижа, с 1985 года отбыл три длительных тюремных срока. Последний свой грабеж он совершил в 2004 году, «абсолютно один и даже без всякого огнестрельного оружия». «Талант вора остается со мной, он никуда не делся, но больше меня это не интересует. Осточертело совершать преступления», – признается Хафед.

Несмотря на все то, что пишут и показывают в СМИ, профессиональные преступники составляют лишь малую часть от общего числа рецидивистов. Хафед таким образом является исключением в общей массе рецидивистов. По его мнению, если феномен рецидива и существует, то лишь потому, что тюрьма не может решить проблем, стоящих перед заключенными: «Ты совершаешь преступление, потому что у тебя, например, нет денег, а по выходу из тюрьмы твои проблемы тебя уже ожидают, они никуда не делись, они лишь умножились. Тюрьма просто временно берет твои проблемы, так сказать, в скобки и тебя вместе с ними». Случаи, подобные тому, что у Хафед, как правило, сопровождаются различными зависимостями (алкоголь, наркотики...) и психическими расстройствами, очень распространенными среди рецидивистов.

Язид: «Моя гордость выше моей свободы»

Его мы встретили на выходе из офиса «Движения за социальную реабилитацию», неправительственной организации, занимающейся помощью освобожденным из тюрем. Язид был в ярости. Вот уже 6 лет, как он освободился и до сих пор, не имея жилья, мыкается в поисках постоянной работы. Он попал в тюрьму в 17 лет («Устроил гонки с полицией на мотоцикле», – улыбается экс-заключенный), затем был осужден к 21 месяцу лишения свободы. За что он получил этот срок, Язид умалчивает. Но показываться в Сен-Сэн-Дени⁶ ему, с его слов, никак нельзя.

Язид в ярости, потому что скоро ему стукнет сорок лет, а проблемы никуда не делись, и его готовность к ресоциализации тает. Он словоохотлив и рассказывает, что обошел уже все организации, занимающиеся социальными проблемами, и что он уже устал «от постоянного попрошайничества, от этих бесполезных посещений». Он уже жалеет, что все шесть лет «приходил туда покорным, как овечка» и хорошо понимает тех, кто «кончает тем, что готов на все за миску картофельной похлебки». Его периодические заработки не позволяют ему снять постоянное жилье. Это его «самая большая проблема». С горестной и одновременно яростной улыбкой он говорит, что ему это все уже надоело и однажды все же придется вновь стать преступником, «совершить что-либо противозаконное, поскольку моя гордость выше моей свободы».

Риск рецидива снижается с течением времени: уровень повторно-го попадания в тюрьму составляет 32% в течение первого года, следу-

⁶ Департамент, расположенный неподалеку от Парижа.

ющего за освобождением, и лишь 1,5 % через 5 лет после выхода из тюрьмы. Однако отсутствие рецидива вовсе не означает успешной социальной реабилитации бывшего заключенного. Как и все обычные граждане, бывшие заключенные могут испытывать неуверенность в себе. Но, как считает одна из организаторов «конференции консенсуса» судья Николь Местраччи, «этим лицам труднее интегрироваться в общество из-за наличия различных ограничений». Поэтому не только Министерство юстиции должно заниматься судьбами бывших заключенных. Необходима хорошо разработанная государственная программа в этой области.

Новая Зеландия: банкет, приготовленный заключенными

У Пита лысый череп, все руки в татуировках. Он взбивает сок черной смородины. Этот новозеландский заключенный обучается поварскому искусству и вместе с другими заключенными приготовил шикарный банкет «5 звезд» для изысканной публики, состоящей сплошь из гурманов.

В тюрьме Римутака, расположенной близ Веллингтона, столицы Новой Зеландии, таких, как он, человек 30. Они обучаются профессии повара, получая такую высокую квалификацию, что их с удовольствием принимают на работу в столичные рестораны. Естественно, после освобождения.

В этом году тюремные власти впервые разрешили продемонстрировать эковские таланты широкой публике. Для этого они пригласили Мартина Босли, шеф-повара одного из самых известных в стране ресторанов.

Его задача: в течение девяти месяцев сделать из шести заключенных отличных поваров. Результат: «Банкет, приготовленный в тюрьме» – изысканный ужин на 140 персон, проводившийся подряд два вечера в просторном тюремном дворе. Ужин, конечно же, не благотворительный, а платный.

– Это самое удивительное, что я совершил за 30 лет, – говорит улыбаясь Мартин Босли. – Настоящий прорыв.

Поначалу идея ему совсем не понравилась. Что за дела: бросить свою сверкающую кухню в престижном ресторане ради какого-то замызганного пищеблока в тюрьме? Да еще на несколько дней в неделю!

– Поначалу меня это предложение совсем не заинтересовало. И мои взгляды на преступность были очень радикальными. Совершил преступление – заплати свои долги обществу «отсидкой». Я не хотел иметь ничего общего с этими зэками, – признается Мартин Босли. –

Но потом что-то меня заинтриговало в этом проекте. Я подумал, что эти ребята однажды освободятся. Ну и что они будут делать, чем займутся?

Шеф-повар ни разу ни у кого из шести своих учеников не спросил, что их привело за решетку. Но, полагал Мартин, они не совершили ничего особо страшного, так как Римутака – это тюрьма с минимальным уровнем безопасности.

Но он быстро понял, что ошибался: большинство из его учеников, прежде чем попасть в Римутаку, провели долгие годы в учреждениях, предназначенных для тех, у кого длительные сроки лишения свободы за совершение серьезных преступлений. И лишь потом, за хорошее поведение, их перевели сюда.

– А затем я сам себе начал задавать вопросы, был ли я прав, заранее плохо думая о них, еще до того, как стал вместе с ними работать, общаться, обучать поварскому мастерству, – продолжает шеф-повар, описывая свое смятение. – В каком-то уголке сознания появилась мысль о том, что эти люди сами являются жертвами обстоятельств.

– Бывали дни, когда выходя из тюрьмы, я по полчаса сидел в своей машине на паркинге, чувствуя ужасную грусть, подавленность, и сам себе говорил: «Какое же это жуткое место». А иногда, покидая это учреждение, я размышлял: «Я, наверное, сошел с ума, если полагаю, что мне удастся что-то изменить!»

Постепенно, в течение этих еженедельных занятий с заключенными, которые, кстати сказать, Мартин проводит совершенно бесплатно, начал замечать, что у каждого из заключенных есть свои особенности.

Марко, который в 2004 году, когда его посадили, был не способен приготовить даже сэндвич, неожиданно открыл в себе талант кондитера. «Я хотел бы готовить свадебные торты», – заявил он корреспонденту AFP.

Брауни оказался прирожденным мясником, он управлялся с ножами так же ловко, как какой-нибудь хирург со своими скальпелями. Вольф, отвечающий за приготовление к банкетному столу вегетарианских блюд, понемногу стал специалистом по приготовлению мясных рулетов и мусса из козьего сыра.

– Всякий раз, когда у меня что-то не получалось, я старался исправить и узнать что-то новое, – говорит он. – Это было обалденно интересно!

Пит, который, как и его коллеги по заключению, согласился, чтобы о нем рассказали, правда, заменив имя, в восторге от процесса приготовления рыбы.

– Из одного сорта рыба можно приготовить не менее пяти блюд, различающихся по вкусу, – восторгается он. – А раньше я думал, что все рыбы имеют одинаковый вкус. Я так многому научился!

И все-таки научить заключенных, как приготовить эксклюзивные блюда, вовсе не было самой трудной частью этой программы. Им также необходимо было научиться контактировать с людьми «из внешнего мира».

– В тюрьме я очень давно, и охранники могут вам подтвердить, что поначалу я считался «проблемным» заключенным, – говорит Вольф. – Но эта программа, связанная с обучением мастерству повара, кардинально изменила мое отношение к жизни. Я увлекся. Есть кое-что, чему я хочу научиться, а остальное меня сейчас не интересует.

Перед банкетом, который состоится 9 и 10 августа, команда поваров-заключенных передала свое нервное возбуждение даже ко всему привыкшему корреспонденту *Франс Пресс*. Удастся ли это мероприятие? Будут ли они на высоте?

...Кончилось все просто замечательно. Приготовленные заключенными блюда были с восторгом оценены ресторанными критиками и просто анонимными гурманами, наслаждавшимися едой в течение этих двух августовских вечеров.

Пакистан: палач возвращается к работе

После пятилетнего моратория на приведение в исполнение смертных приговоров, новое правительство решило возобновить повешения. Около 8000 пакистанских заключенных, ожидающих своей участи, томятся в «коридорах смерти».

В течение пяти последних лет ни один из приговоренных к смерти в Пакистане не поднимался на эшафот. В 2008 году предыдущее правительство, сформированное Народной партией Пакистана (НПП), одобрило президентский декрет, приостанавливавший казни заключенных. Но в июне 2013 года в результате победы Мусульманской лиги, получившей большинство мест в законодательных органах власти, новый премьер-министр Наваз Шариф объявил об отмене моратория.

После пяти лет вынужденного бездействия палачи готовятся вновь приступить к своей работе. Сабир Масих работает в центральной тюрьме города Лахора. Он согласился встретиться с нами в городском парке. «Заключенных вешают на специальной площадке, находящейся под открытым небом, как здесь», – рассказывает он, глядя в телевизионную камеру.

Сабир – палач. Этой профессии Сабир обучился, будучи совсем юным, у своего отца, который тоже был палачом. Этот еще довольно молодой человек имеет за спиной более 200 повешений. «Когда заключенного приводят на эшафот, я связываю ему ноги, надеваю веревку на шею, а затем на голову натягиваю капюшон. Я ему говорю, что если он желает совершить последнюю молитву, то должен ее совершить не в полный голос, а в своем сердце, – хладнокровно рассказывает о секретах своей профессии Сабир. – Когда я открываю люк, то ни о чем не думаю. Это просто моя работа. Я ничего не имею против конкретного человека, которого я вешаю. Я не испытываю к нему никакой ненависти. Повторяю, это просто работа».

В сентябре этого года Сабир опять будет выполнять эту свою «работу». За это он получает зарплату – ежемесячно 100 евро. В рупиях, конечно. Примерно 8000 пакистанских заключенных ожидают казни в «коридорах смерти». «Отдыха не предвидится, занят буду ежедневно. В день я могу вешать три или четыре человека, хотя иногда бывало, что удавалось повесить и шестерых», – уверяет Сабир.

По мнению адвоката Сары Белаль, восстановление смертной казни в стране, «где правосудие абсолютно коррумпировано и осуществляется очень быстро», означает «кровавую баню». «В Пакистане ежегодно около 300 человек приговаривают к смертной казни, – напоминает Сара. – В 1947 году, когда страна обрела независимость, к смертной казни приговаривали лишь за два состава преступлений. Теперь же таких составов 27, в число которых входят как преступления против личности, так и киберпреступность, и преступления, позволяющие очень широкую и расплывчатую трактовку, например богохульство. И из-за этого число смертных приговоров в Пакистане резко выросло».

Сара Белаль бесплатно осуществляет защиту Зульфикара Али, заключенного, имя которого широко известно в Пакистане. В «коридоре смерти», куда он попал за двойное убийство, Али находится уже 15 лет. Во время процесса «его назначенный судом адвокат допустил много грубых оплошностей. Он даже не позволил Зульфикару изложить собственную версию событий, свидетельствующую о самообороне. В результате, – тяжело вздыхает Сара Белаль, – суд приговорил его к смертной казни».

Благодаря мобильному телефону, который сокамерникам Зульфикара умудрились спрятать в тюрьме, ему удалось связаться с волей, в частности со своим братом. С ним Зульфикар регулярно общается. «В маленькой камере, размером девять квадратных метров, нас содержится то семь, то десять человек... Двадцать два раза меня должны

были казнить, – рассказывает по телефону Зульфикар. – Два или три раза приказ об отмене повешения приходил буквально за несколько часов до казни. Предыдущее правительство на пять лет приостановило все казни, но мы здесь находимся под постоянным моральным давлением, так как не знаем, сколько времени это продлится. А когда отменили этот мораторий, я просто не могу вам описать то состояние подавленности и растерянности, которое нас здесь охватило».

Первое повешение после пяти лет моратория назначено на конец августа. Еще сотня казней должна состояться до конца этого года. В сентябре Зульфикар Али исчерпает все средства, чтобы избежать высшей меры наказания.

Великобритания: опыт наказания пробацией

Уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, – пробация (условное осуждение с установлением испытательного режима и рядом ограничений) – были введены в Великобритании в 2005 году. Целью этого наказания в первую очередь является снижение рецидивов преступлений и разгрузка тюрем. Общество восприняло это нововведение неоднозначно.

Эффективна ли пробация, эта мера уголовно-правового характера, заключающаяся в установлении для осужденного, исправление которого может быть достигнуто без реального отбывания наказания, испытательного срока, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление? Обсуждение этого вопроса идет в Великобритании с момента начала ее применения в 2005 году. Введенная с целью разгрузки тюрем и снижения рецидивов преступлений, пробация одними рассматривается как весьма эффективное средство, другие же нещадно критикуют этот вид наказания, считая его либо малоэффективным, либо плохо исполняемым.

Наказание пробацией делится на две категории: одна из них – обшчинные наказания – включает в себя криминальные проступки, за которые не предусмотрено тюремное заключение (обман, незначительные посягательства с применением насилия, нанесение имущественного ущерба и т.д.). Другая категория покрывает наказания лишением свободы с отсрочкой от двух недель до двух лет. Под эту категорию подпадают более серьезные преступления, такие как домогательство или незаконное владение огнестрельным оружием. Если осужденный не выполняет наложенные на него судом обязательства и ограничения, то он – в теории – незамедлительно отправляется в тюрьму.

В 2011 году 47 798 преступников были приговорены к условному осуждению с отсрочкой наказания и 173 434 – к общинным наказаниям, не связанным с тюремным заключением, что, соответственно, составляет 4% и 13% от общего числа осужденных в Англии и Уэльсе.

В обоих случаях на правонарушителя или преступника налагается – частично или полностью, в зависимости от тяжести совершенного им преступления или уголовного проступка, – перечень обязательств, включающий в себя до 300 часов бесплатных работ (например, стирание граффити в общественных местах); специфические виды деятельности, такие как встречи со своей жертвой или производственное обучение профессии; участие в реабилитационных программах, имеющих своей целью изменение поведения; запрет заниматься некоторыми видами деятельности, считающимися рискованными; запрет на посещение ряда мест (например, баров); обязательство проживать по определенному адресу; соблюдение комендантского часа и ношение электронного браслета (с запретом покидать свое жилище на срок более 8 часов в сутки); лечение от наркотической или алкогольной зависимости или психических расстройств; и, наконец, установление судебного надзора.

Сторонники пробации считают, что эта система уже доказала свою эффективность: по данным «Союза уголовного правосудия» (*Criminal Justice Alliance*), ассоциации, объединяющей 70 судебных организаций, наказания пробацией, не связанные с помещением в тюрьму, четко показывают, что они более эффективны в снижении рецидивов, чем непосредственно в тюремной среде. Цифры, обнародованные министерством юстиции, демонстрируют, что, например, в 2009 году 40% правонарушителей в возрасте от 18 до 24 лет, приговоренные к наказаниям, не связанным с тюремным заключением, совершили рецидив. Из числа же тех, кто за аналогичные преступления и в таком же возрасте были приговорены к коротким тюремным срокам, рецидивы допустили 53%.

В целом те, кто находится под контролем службы пробации, совершают рецидивы на 8% меньше, чем те, кто приговорен к коротким тюремным срокам.

Поскольку наказания, не связанные с помещением в тюрьму, являются более «гибкими», они имеют особое преимущество в том, что позволяют осужденному сохранить работу. Две трети же из тех, кто попадает в тюрьму, свою работу теряют.

Оппоненты пробации утверждают, что испытательные сроки, которые осужденные отбывают вне тюремных стен, является слишком мяг-

ким наказанием уже хотя бы потому, что они не всегда применяются так, как должны применяться. В декабре 2011 года исследование, проведенное Национальным наблюдательным советом по применению наказаний, показало, что каждый четвертый преступник, приговоренный к наказаниям, не связанным с тюремным заключением, не выполнял наложенные на него судом обязательства, и при этом ему не ужесточали наказание или не отправляли, как положено, в тюрьму. Исследование, проведенное в 2009 году сотрудниками Королевского колледжа (*King's College*), в свою очередь, выявило, что почти половина приговоров, связанных с пробацией, попросту не исполняются.

Сами же преступники, однако, видят все в другом свете: согласно исследованию, проведенному Лондонским Имперским колледжем (*Imperial College London*) по заказу Национального союза директоров тюрем и благотворительной организации «Лига Говарда», которая является приверженцем реформы пенитенциарной системы, подавляющее большинство осужденных высказались за то, чтобы им назначали короткие сроки тюремного заключения вместо наказания пробацией, отметив, что пробация по своей сути является более карательным видом наказания, чем тюремное заключение.

Швейцария: тюремные охранники протестуют из-за наручников

Чтобы иметь возможность успокоить буйных заключенных, охранники тюрем кантона Во вынуждены экипироваться за свой счет. Понятное дело, что их это не устраивает.

Аттестованный состав тюрем кантона Во отныне не имеет права носить на поясе наручники. По правде говоря, они этого права и раньше не имели, но все на это закрывали глаза. Многие охранники за свой счет приобретали этот инструмент сдерживания, чтобы успокаивать заключенных, отличающихся агрессивным поведением.

Дирекция пенитенциарной службы наконец-таки занялась этим вопросом. И 4 сентября прошлого года за подписью главы пенитенциарной службы Сильвии Бюла была издана директива, согласно которой охранники могли использовать лишь официально разрешенные наручники, хранящиеся в запираемых шкафах.

Это ограничение вызвало недовольство и было оспорено частью надзирательского состава. Однако после тестового периода г-жа Бюла в своем письме в Ассоциацию тюремных служащих кантона Во подтвердила свое решение. «Мы взяли время подумать, прежде чем сразу реагировать», – заявил президент Ассоциации Давид Питте.

«Наручники – это символ», – констатирует Сильвия Бюла. И хотя среди надзирателей никакого опроса не проводилось, глава пенитенциарной администрации знает, что мнения в их среде разделились. «В целом примерно половина персонала хотела бы, чтобы у них на поясе висела пара наручников. Другая половина полагает, что ношение этого инструмента сдерживания является по сути агрессивным сигналом, который может в отдельных случаях сыграть провокационную роль».

За прошедшие годы эти противоположные взгляды способствовали развитию серой зоны в функционировании тюрем кантона Во. Вот что рассказывает один из охранников: «Когда какой-нибудь заключенный начинает себя агрессивно вести, его приходится доставлять в камеру втроем или вчетвером либо вообще изолировать. Вплоть до вступления в силу новой директивы у кого-нибудь из охранников имела пара личных наручников. И это было нормально, поскольку не надо было бежать к специально оборудованному шкафу, где они хранятся». Это, по его словам, было удобно: «Если быстро успокоить заключенного, снижаются риски получения болевых травм и предотвращается дальнейшее обострение ситуации». Более того, наручники, которые охранники приобретают за свой счет, более эффективны, чем те, которые поставяет Дирекция пенитенциарной администрации: они гораздо меньше весят, так как сделаны из синтетических материалов, их легче надевать и снимать, они удобнее складываются, так что их практически не видно на поясе...

Видя недовольство охранников, было решено обеспечить их новой униформой. «Это привело нас к обсуждению того, чем необходимо оснастить пояс», – говорит г-жа Бюла, уточняя, что Ассоциация тюремных служащих была поставлена в известность об этих новшествах. Чтобы противостоять агрессии, к поясу была добавлена пара защитных перчаток. Антисуицидальный нож, используемый для перерезывания веревки у повесившихся, был оставлен, так как его кривое лезвие было признано безопасным. Что касается перцового аэрозоля, то, поскольку он считается «проблематичным» оружием, его так же, как и наручники, было решено хранить в запираемых шкафах.

Вопрос с наручниками решить было тяжелее всего. Были проведены консультации с пенитенциарными администрациями всех остальных кантонов. «Из двадцати одного полученного ответа стало ясно, что лишь в кантоне Берн сотрудники оснащены наручниками на постоянной основе», – констатирует Сильвия Бюла. Тюремное руководство кантона Во решило не следовать этому единичному примеру, и

была принята и разослана директива от 4 сентября 2012 года, которая разрешила их постоянное ношение лишь заместителям начальников дежурных смен. Разрешено также их ношение тем, кто несет службу в ночное время. Одновременно Сильвия Бюла отмечает, что «директор пенитенциарного учреждения вправе разрешить их постоянное ношение в некоторых отделениях подведомственного ему учреждения». Но никто из них не воспользовался пока этим правом.

Среди персонала пенитенциарных учреждений недовольство этим решением растет, особенно в тюрьме Круазе, где в прошлом году после проверок, вызванных двумя коллективными побегами, были выявлены серьезные недостатки в том, что касается обеспечения безопасности. В ноябре прошлого года надзиратели этого учреждения в ультимативной форме потребовали, чтобы министр Беатрис Метро выслушала их претензии. Спустя несколько недель такая встреча состоялась. Но поскольку вопрос о наручниках был признан не столь существенным, то он на этом уровне и не обсуждался.

Поэтому руководство Ассоциации тюремных служащих было вынуждено в декабре прошлого года поставить этот вопрос перед Сильвией Бюла. Президент Ассоциации Давид Питте уточняет, чего они ждут от пенитенциарного руководства кантона Во: «Мы требуем, чтобы постоянное ношение наручников было разрешено тем надзирателям, которые пройдут специальную подготовку, включающую в себя и этический компонент». Конечно, ни в коем случае нельзя использовать этот инструмент сдерживания, когда взбредет в голову, а только в тех случаях, когда физическая неприкосновенность заключенных или надзирателей находится под угрозой. По словам надзирателей, такие ситуации случаются несколько раз в месяц, особенно в переполненных и проблемных учреждениях.

Составил и перевел Юрий Александров

Можно ли подготовиться к погрому?

Зачистка информационного пространства и будущее СМИ на русском языке*

В последнее время одно за другим либерально настроенные СМИ становятся жертвами цензуры и репрессий, в ходе которых происходит смена редакторов и сотрудников, блокировка интернет-сайтов, а порой и полный разгон отдельных изданий и порталов. Каждое такое сообщение воспринимается как неожиданный удар, общество оказывается застигнутым врасплох, хотя этот процесс начался отнюдь не вчера. Широко известен диагноз¹, поставленный летом 2012 года главным редактором несуществующего ныне журнала «Большой город» Филиппом Дзядко: «Это звенья одной гребаной цепи». Мало кто помнит, что фраза эта была сказана в обсуждении увольнения Демьяна Кудрявцева из издательского дома «Коммерсантъ», причем Дзядко интервьюировали в том «круглом столе» четвертым. Первыми же слово было дано главным редакторам портала Lenta.ru и агентства РИА «Новости» Галине Тимченко и Светлане Миронюк, ныне, как известно, уволенным. Тогдашняя глава РИА «Новости» высказалась максимально отстраненно-нейтрально: «Я не знаю официальных мотивов акционера, а комментировать и домысливать слухи не хочу». Галина Тимченко же дала комментарий четкий и недвусмысленный: «Увольнение Демьяна означает, что за нас взялись всерьез, нам перекрывают каналы доступа к независимой информации». То есть все понятно было уже тогда.

С тех пор прошло чуть более полутора лет. Демьяна Кудрявцева уволили уже после 6 мая, а вот двух его коллег – сразу после тех так называемых «выборов» за пять месяцев до этого, которые и дали старт процессу, к 6 мая приведшему. Эти «выборы» для Максима Ковальско-

* Автор благодарит Андрея Кожевникова за важную помощь в подготовке настоящей статьи.

го оказались концом работы в журнале «Коммерсантъ–Власть», главным редактором которого он был. 13 декабря 2011 года он был уволен за появление в журнале фотографии избирательного бюллетеня, на котором имя считавшегося в то время премьер-министром национального лидера сопровождалось нецензурным выражением. Вместе с ним уволен был и генеральный директор «Коммерсантъ–Холдинга» Андрей Галиев. Владелец издательского дома миллиардер Алишер Усманов заявил, что материал «граничит с мелким хулиганством». В защиту уволенных коллеги-журналисты написали открытое письмо, размещенное на портале OpenSpace, ныне уже не существующем. В письме этом отмечалось², что нецензурный текст, появившийся в иллюстрации к статье³ «Яблочный пуй», не являлся словами авторов или редакции журнала. По мнению авторов письма, увольнение Ковальского, которое пытаются выдать за «борьбу за чистоту русского языка», было на самом деле увольнением «за профессиональную позицию». «Это та же фальсификация, которая оскорбила людей на выборах», – заявлялось в тексте письма. Показательно, что, как и в случае с увольнением Демьяна Кудрявцева, отнюдь не все коллеги оказались готовы проявить журналистскую солидарность. Главный редактор газеты «Коммерсантъ» Михаил Михайлин заявил, что письмо это не читал и даже читать не будет⁴. Уместно отметить, что, в отличие от Максима Ковальского и Демьяна Кудрявцева, М.А. Михайлин остается в должности до сих пор.

В декабре 2011-го казалось, что не все еще потеряно, и довольно скоро Максиму Ковальскому был предложен пост главного редактора того самого портала *OpenSpace*. Проработать ему пришлось, однако, лишь чуть более полугода, 8 февраля 2013 года владелец портала Вадим Беляев объявил о его закрытии⁵ и увольнении всех сотрудников. Об этом сам Максим Ковальский рассказал в интервью⁶ журналу «Большой город», который, в свою очередь, был закрыт его владельцем Александром Винокуровым в феврале 2014 года⁷. «В Кремле стараются просто выдавить из профессии людей, которые себя зарекомендовали как не слишком лояльные», – констатировал М. Ковальский. Журнал «Большой город», памятный яркими текстовыми обложками, на одной из которых призывал отправить в отставку тандем⁸, а на другой – посадить главу МВД вместо девушек из *Pussy Riot*, был уничтожен. Что было сделано ради его спасения? Да, в общем, ничего.

За полгода до этого, в августе 2013 года, было объявлено о закрытии первого журнала, еще в марте 2012 года поместившего фото девушек из *Pussy Riot* на свою обложку, – «Арххроники». Изначально

утверждалось, что владелец издания Шалва Бреус принял решение закрыть печатную версию журнала, сайт же продолжит обновляться⁹, однако за прошедшие с тех пор девять месяцев на сайте не появилось ни одного нового материала. Как отреагировали на произошедшее другие издания? Да, в общем, никак.

Портал *Газета.ру* был создан еще при участии Михаила Ходорковского, что, видимо, объясняет тот факт, что процесс его «переформатирования» все не может завершиться; что ни делается, все мало. 4 марта 2013 года после напряженных бесед с руководством из Газеты.ру ушел¹⁰ ее главный редактор Михаил Котов, место которого заняла Светлана Лолаева. В так называемый единый день голосования, 8 сентября 2013 года, когда все новостные ленты были заняты противостоянием Алексея Навального с мэром Москвы, владельцем портала миллиардером Александром Мамутом была уволена и она. «Для меня это было полной неожиданностью, и первоначально я узнала об этом не от Александра Мамута. Мне позвонили и рассказали об этом сначала источники, близкие к Администрации президента, потом журналисты – уже с просьбой о комментарии. Поскольку я абсолютно не ожидала подобного поворота событий, я позвонила Александру Мамуту, и он подтвердил мне эту информацию», – рассказала¹¹ Светлана Лолаева в интервью «Радио Свобода». Порядок информировавших главреда об увольнении лиц говорит, естественно, сам за себя, но, как нетрудно догадаться, никто не удивился. Что произошло после этого? Да ничего.

Спустя три месяца грянула бомба: 9 декабря 2013 года лично президент Путин подписал указ, согласно которому ликвидировалось Российское агентство международной информации РИА «Новости», а на его основе создавалось новое агентство – «Россия сегодня». Генеральным директором новой структуры был назначен едва ли не самый одиозный пропагандист в телевизионном пространстве современной России – Дмитрий Киселев, прогремевший в 2012 году призывами¹² сжигать сердца геев, а не так давно сообщивший¹³, что Россия может превратить Америку в радиоактивный пепел. Долгие годы осторожно балансировавшая между всеми игроками политического поля Светлана Миронюк (еще с тех пор, как ее супруг Сергей Зверев был одним из заместителей руководителя администрации президента Ельцина) не вписалась в изменившуюся этику и эстетику четвертого срока Путина. Слышали ли вы о громогласном хлопанье дверьми сотрудников разогнанного РИА «Новости» или об отказе каких-либо структур в медиaprостранстве взаимодействовать с «Россией сегодня»? Как-то не особо, мягко говоря.

Тем удивительнее то, что произошло на *Ленте.ру*. 12 марта 2014 года все тем же Александром Мамутом была уволена¹⁴ главный редактор этого самого популярного новостного портала русского Интернета, Галина Тимченко, работавшая в издании с момента его основания и руководившая им последние десять лет. Олигарх также потребовал увольнения Ильи Азара – блестящего журналиста, подготовившего ряд ярких репортажей из горячих точек и нетривиальных интервью с ньюсмейкерами (последнее из них, с одним из лидеров украинского националистического движения «Правый сектор» Андреем Тарасенко, вызвало возмущение где-то в Кремле, что и заставило А.Л. Мамута взять под козырек и своими руками начать вгонять в гроб флагманский проект принадлежащего ему интернет-холдинга). Новым руководителем был назначен прокремлевский политехнолог Алексей Гореславский. И вот тут случилось¹⁵ то, чего не было прежде нигде: 39 сотрудников *Ленты.ру* объявили, что покинут редакцию, в том числе 32 пишущих журналиста, все фоторедакторы (пять человек) и два сотрудника административного отдела. Портал в полном составе покинули сотрудники отделов «Россия», «Мир», «Интернет и СМИ», а также аналитики. В отделах «Культура» и «Наука и техника» осталось по одному человеку. Из отдела специальных корреспондентов ушли пять человек во главе с Иваном Колпаковым. Ничего подобного не было ни в «Коммерсанте», ни в *Газете.ру*, ни в «РИА Новости», нигде. Антон Носик, пятнадцать лет назад создававший *Ленту.ру*, совершенно справедливо указал¹⁶: «Галина Тимченко – не первый главный редактор, в одночасье уволенный из российских СМИ за политическую неблагонадежность, в нарушение всех норм этики, законодательства и делового оборота. Но Галина Тимченко – первый российский журналист и редактор, чье увольнение вызвало столь дружную и смелую публичную реакцию всего трудового коллектива. Так в нашем журналистском сообществе не вступались еще ни за кого». Впечатленный этим демаршем, основной владелец «Новой газеты» Александр Лебедев предложил¹⁷ команде, покинувшей *Ленту.ру*, «свой портал для продолжения профессиональной деятельности на гонорарной основе». Еще рано говорить о том, сколько именно сотрудников *Ленты.ру* перейдет в «Новую газету», издания это все же весьма различные по структуре и читательской аудитории.

Как оказалось, смена редакторов и закрытие изданий – не единственные возможности, которые режим оставил себе для борьбы с инакомыслием. Поистине невозможно не оценить того факта, что закон, вступивший в силу 1 февраля 2014 года, позволяющий блокиро-

вать сайты во внесудебном порядке, был инициирован многолетним сотрудником КГБ и ФСО Андреем Луговым, обвиняемым британскими органами правопорядка в том, что именно он отравил полонием-210 Александра Литвиненко, автора книги «ФСБ взрывает Россию», весь тираж которой был конфискован¹⁸ самой ФСБ в конце 2003 года. У Алишера Усманова и Александра Мамута есть значительные интересы в сфере бизнеса, делающие их людьми, сравнительно легко подверженными воздействию со стороны властей. Но Гарри Каспаров, вообще покинувший территорию России, – человек другого склада, его пожурить звонком из Администрации президента не получится, поэтому интернет-газету Гарри Каспарова и портал «Ежедневный журнал», редактируемый давним сподвижником Гарри Каспарова и Бориса Немцова Александром Рыклиным, власти 13 марта 2014 года просто заблокировали для российских пользователей – бессрочно и целиком. На портале Роскомнадзора было указано, будто «указанные сайты содержат призывы к противоправной деятельности и участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». По тем же причинам тогда же властями был заблокирован любимый многими представителями либеральной интеллигенции портал *Грани.ru*, в прошлом принадлежавший вначале Борису Березовскому, а потом – Леониду Невзлину, но ныне существующий в основном за счет средств, собираемых самими читателями. Борис Немцов и некоторые другие связали эти беспрецедентные шаги властей с «референдумом» в Крыму¹⁹, но «референдум» прошел, Крым был в сверхускоренном порядке включен в состав Российской Федерации, а блокировку порталов никто снимать не собирается.

14 марта 2014 года руководство портала «Грани» направило в Таганский районный суд Москвы иск к Роскомнадзору в связи с блокировкой сайта. Интернет-издание потребовало признать решения и действия надзорных ведомств незаконными и обязать их устранить препятствия в обеспечении свободы массовой информации. Интересы «Граней» представлял правовой аналитик ассоциации «Агора» Дамир Гайнутдинов. На момент подачи иска «Грани» и их хостинг-провайдер так и не получили от Роскомнадзора указания на конкретные материалы, которые, по мнению прокуроров, содержат незаконные призывы. Между тем, даже драконовский «закон Лугового» обязывает надзорный орган указать страницы сайта, позволяющие идентифицировать информацию, которая объявляется «противоправной». В иске отмечалось, что ограничение доступа к сайту фактически означает временное прекращение деятельности, что согласно статье 16 Закона

«О средствах массовой информации» возможно исключительно по решению учредителя либо постановлению суда²⁰.

По прошествии лишь полутора месяцев, 28 апреля 2014 года, Генпрокуратура представила Суду «обоснование» остававшегося все это время заблокированным сайта «Грани». В отзыве на исковое заявление «Граней» надзорное ведомство указало, что «основанием» для блокировки всего сайта стало наличие «существенной части противоправной информации в общем объеме материалов», причем это касается не только «Граней», но и двух других заблокированных сайтов – «Ежедневного журнала» и интернет-газеты Гарри Каспарова. В том же документе говорилось, что основанием для блокировки двух последних стало наличие гиперссылок, ведущих на сайт «Грани». В доказательство наличия таких ссылок Генпрокуратура представила скриншоты заблокированных сайтов. Генпрокуратура пришла к выводу, что заблокированные сайты «имеют единую тематическую направленность». «Одной из основных целей их функционирования явилась организация и освещение массовых мероприятий, проводимых с нарушением порядка», – утверждали сотрудники ведомства. «Из представленных на сайте фото- и видеоматериалов усматривалось, что в ходе этих мероприятий оказывается сопротивление законным требованиям сотрудников полиции, нарушается общественный порядок и создается угроза общественной безопасности, – говорилось в документе, представленном в суд прокуратурой. – В результате тенденциозности оценки действий участников несанкционированных акций у аудитории сайтов формируется убеждение в приемлемости противоправных деяний». «Противоправные действия участников акции преподносятся как допустимые в целях привлечения внимания к рассмотрению означенного уголовного дела [речь о судилище над узниками, арестованными в связи с их активным участием в демонстрации 6 мая 2012 года] и призывают к участию в подобных формах волеизъявления», – говорится в документе, подписанном заместителем генерального прокурора Владимиром Малиновским. Именно на основании этого документа 13 марта были заблокированы «Грани», «Ежедневный журнал» и интернет-газета Гарри Каспарова, а также блог Алексея Навального²¹.

В ходе судебного заседания выступавший от имени «Граней» Дамир Гайнутдинов заметил, что государственные органы ссылаются на опубликованную на портале запрещенную информацию, в которой якобы содержались призывы к участию в несанкционированных уличных акциях, однако при этом не указали, о каких именно материалах идет речь. «Мы лишены возможности удалить эту информацию и вос-

становить доступ к сайту», – логично отмечал Д. Гайнутдинов, даже не ставя под сомнение совершенно дикое право Генпрокуратуры на осуществление цензуры²². Представитель «Граней» выразил, таким образом, конкретную готовность пожертвовать частью размещенных на портале материалов ради того, чтобы все же сохранить сам портал. Эта жертва, однако, не была сочтена достаточной и принята поэтому не была. Представитель Генпрокуратуры заявила, что закон не предъявляет требования указывать конкретные страницы, а результаты мониторинга, проведенного неизвестно кем, неизвестно когда и неизвестно по какой методологии, якобы продемонстрировали, что большинство (так!) материалов на сайте «Грани.ру» содержали призывы к участию в массовых мероприятиях с нарушением закона²³. 6 мая Таганский суд Москвы отклонил иск «Граней», признав действия Генпрокуратуры и Роскомнадзора законными.

Если самим фактом блокировки порталов отдельные общественные деятели еще где-то как-то возмущались, то решение суда прошло совершенно незамеченным, хотя оно впервые в новейшей российской истории признало за прокуратурой право закрывать целые средства массовой информации без объявления каких-либо конкретных претензий, на основе одной лишь якобы проведенной неизвестно кем и как «экспертизы», которую никто не видел и которую невозможно поэтому никак оспорить. Едва ли не единственной организацией, начавшей кампанию – впрочем, обреченную быть совершенно неэффективной, – в защиту «Граней» оказалось российское отделение международной правозащитной организации Amnesty International. «Неизбирательная и бессрочная блокировка целого сайта, а не отдельных страниц с предположительно незаконной информацией означает приостановку деятельности всего СМИ. Даже если вы никогда ранее не слышали о “Гранях”, судьба этого сайта может стать судьбой любого российского интернет-ресурса», — справедливо указывается в обращении российского отделения Amnesty International, размещенном на его сайте²⁴. Однако никакие минимально влиятельные организации, от которых можно было бы ожидать хотя бы публичного выражения возмущения сложившейся ситуацией, будь то президентский Совет по правам человека, Общественная палата, офис Уполномоченной по правам человека или Союз журналистов, сделали вид, что ничего не произошло.

В целом равнодушно осталось правозащитное и медиасообщество, в том числе и его либеральный фланг, и к двум совершенно вопиющим историям, случившимся еще раньше, когда порталы были не только закрыты, но и весь созданный ими контент уничтожен.

18 октября 2010 года вышел последний, 310-й, номер журнала «Русский Newsweek», первым главным редактором которого был Леонид Парфенов, а последним – Михаил Фишман. Как отмечалось²⁵ в американской версии журнала, причины закрытия российского издания были очевидно политические. Весь архив журнала в сети Интернет был стерт, вера в то, что Интернет – это всюду и навсегда, оказалась явно преувеличенной.

Общественно-политическое интернет-издание *PublicPost* было официально запущено 28 ноября 2011 года, аккурат за неделю до начала митингов тех, кого потом назовут «рассерженными горожанами». Главным редактором проекта *PublicPost* стала Наргиз Асадова, до этого курировавшая блоги на сайте «Эха Москвы». Предполагалось, что этот ресурс охватит всю страну и профессиональное сопровождение блогов «с мест» позволит собрать на одной площадке более-менее адекватную и живую картину происходящего в разных регионах России.

Музыка играла полтора года. 1 июля 2013 года сайт был закрыт, а 4 июля – полностью удален со всем его содержимым. Одна из бывших редакторов *PublicPost* Наталья Конрадова написала тогда (а *Лента.ру* перепечатала²⁶), что закрытие сайта могло быть связано с тем, что один из пользователей сайта опубликовал пост «с заголовком, в котором были слова “Путин” и “мудак”», и распечатка этого материала попала в Администрацию президента, после чего главный инвестор проекта – глава государственного Сбербанка Герман Греф получил нагоняй, следствием которого стало его решение уничтожить портал. Как отреагировали на эту историю другие либеральные СМИ? Так вяло, что в целом никак.

Власти последовательно одним за другим избавлялись от нелояльных информационных каналов, превращая всё большую часть поля средств массовой информации в пропагандистские ресурсы, блокируя работу значительной части тех из них, которые таковыми становиться не готовы. Однако, видя происходящее и адекватно понимая его причины, остальные СМИ не устраивали никаких акций протеста против идеологических репрессий и поддержки принципа свободы печати в целом и отдельных подвергавшихся преследованиям журналистов в частности. Пожалуй, единственным примером реальной мобилизации коллег на борьбу с репрессиями режима в сфере СМИ стала акция в поддержку фотографа Дениса Синякова, который был задержан 19 сентября 2013 года пограничными войсками ФСБ в Печорском море вместе с экипажем принадлежащего организации *Greenpeace* ледокола *Arctic Sunrise*, куда он прибыл, имея редакционное задание

от портала *Ленты.ру*; 26 сентября Денис Сияков был арестован²⁷ на два месяца. Фотографу, так же как и экологам, вменили часть 3 статьи 227 УК (пиратство, совершенное организованной группой), предусматривающую до 15 лет колонии. Несколько десятков журналистов выступили с обращением²⁸ в поддержку арестованного репортера: «Преследование Дениса Сиякова – удар по свободе слова и журналистскому иммунитету от преследования за освещение событий». В знак протеста против ареста Дениса Сиякова сайты ряда российских СМИ поместили на своих главных страницах заглушки вместо фотографий. В акции участвовали порталы «Грани», *Лента.ру*, *Газета.ру*, «Большой город», «Сноб», «Новая газета», «Ежедневный журнал», «Русский репортер», *The New Times*, «Свободная пресса», «Русская планета» и ряд других. Но эта акция была единственной в своем роде. Почему подобную же масштабную реакцию не вызвали вопиющие репрессии в отношении СМИ – непонятно.

Не менее удивительно также другое. Видя ухудшение ситуации со свободой слова в России и все происходящие события, никакие из либерально настроенных СМИ не предприняли адекватных мер защиты и профилактики, и в результате, когда то или иное средство массовой информации само становилось жертвой, у него не оказывалось никаких запасных ходов, оно было застигнуто врасплох. Нигде не были сохранены архивы порталов журнала «Русский Newsweek» и *PublicPost*, а о том, как обойти (поскольку на сегодняшний день технически это не сложно) блокировку Роскомнадзора, читателям «Граней», «Ежедневного журнала» и интернет-газеты Гарри Каспарова стали рассказывать лишь после того, как все они были заблокированы. Мы годами думали, что переход от бумаги в Интернет гарантирует нашу неуязвимость; в реальности, однако, оказалось, что властям понадобилось лишь несколько лет для того, чтобы разработать технологическое и квазиправовое обеспечение осуществления функций практически тотального контроля над СМИ, причем процесс, который идет сейчас, еще далек от своего завершения.

С 1 августа в России начнет действовать новый закон, согласно которому блогеры, интернет-публикации которых читают более 3 тысяч пользователей в сутки, обязаны будут регистрироваться в Роскомнадзоре. Популярные блогеры, или, как их уже окрестили в Сети, «блогеры-СМИ», начиная с этой даты должны будут следить, что в их сетевых дневниках не раскрываются государственные тайны и что они не публикуют запрещенный в РФ теми или иными законами, подзаконными актами и анонимными «экспертизами» контент. Они будут обязаны

проверять правдивость размещаемой информации о физических и юридических лицах; им также запрещено использование лексики, считающейся ненормативной. При этом обязанностей у популярных блогеров много, а журналистских прав – никаких: в законе ничего не сказано об обязанности аккредитовывать их на пресс-конференции, в определенный срок предоставлять им информацию о деятельности организаций и т.д. Действие закона, по замыслу его инициаторов, распространится не только на российские ресурсы, которые при необходимости должны будут предоставить информацию о «своих блогерах», но даже и на иностранные интернет-площадки. Заместитель руководителя Роскомнадзора заявил об этом более чем недвусмысленно: «Действие закона не привязано к прописке в паспорте. Если человек пишет на русском языке или языках народов России, рассчитывает привлечь внимание российской аудитории и использует для этого возможности российских площадок, то ему необходимо будет выполнить предъявляемые законом требования»²⁹. Можно, конечно, начать задаваться вопросами о том, являются ли, например, немецкий, китайский или украинский «языками народов России», принимая во внимание количество живущих в Российской Федерации немцев, китайцев и украинцев, а если да, то значит ли это, что Роскомнадзор собирается контролировать всю мировую блогосферу на немецком, китайском и украинском языках, но лучше все-таки задуматься о том, что будет уже к концу лета с социальными сетями на русском языке. Когда в октябре 2012 года на волне, как сейчас понятно, несбывшихся надежд проходили выборы в Координационный совет оппозиции (гора эта не родила даже мышь, после чего самоликвидировалась), то их триумфаторами стали популярные блогеры, от многолетнего самого популярного автора «Живого журнала» Рустама Адагамова до сменившего его в этом качестве Алексея Навального. Хотя с тех пор прошло всего полтора года, за это время изменилось очень многое: ряд членов КСО (Л.М. Развозжаев, А.В. Гаскаров и Д.И. Константинов) ныне находятся за решеткой, некоторые другие (А.А. Навальный и С.С. Удальцов) – под домашним арестом, а Р.Р. Адагамов, С.В. Газарян и Г.К. Каспаров покинули страну. Однако даже находящиеся под домашним арестом и эмигрировавшие деятели политической оппозиции продолжают активно присутствовать в интернет-пространстве. В настоящее время органы власти прицельно вытесняют из него Гарри Каспарова и Алексея Навального, однако нет никаких причин сомневаться в том, что после 1 августа «точечная ликвидация» интеллектуальных очагов политического сопротивления будет поставлена на поток. В апреле 2014 года властям удалось изгнать из социаль-

ной сети «В контакте» ее основателя и многолетнего генерального директора Павла Дурова, приверженность которого либертарианской идеологии раз за разом побуждала его как отклонять запросы силовиков на предоставление личной информации о создателях оппозиционных сетевых сообществ, так и не выполнять требования о блокировании самих этих сообществ³⁰. В настоящее время П.В. Дуров покинул Россию, а менеджмент социальной сети «В контакте», как и менеджмент «Живого журнала» (не говоря уже о владеющих ими олигархах), безусловно лоялен властям; что же касается русскоязычных сегментов соцсетей *Facebook* и *Twitter*, то им власти прямо грозят блокировкой. Замглавы Роскомнадзора заявил об этом без обиняков: «Мы завтра же можем в течение нескольких минут заблокировать *Twitter* или *Facebook* в России. Мы не видим в этом больших рисков»³¹. Как готовятся к этому те, кого все это непосредственно затронет? Кажется, кроме Алексея Навального, создавшего для своего Фонда борьбы с коррупцией целую сеть зеркальных сайтов, – никак.

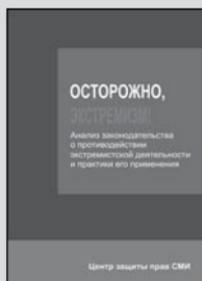
Нельзя не признать, что медиасообщество совершило огромную ошибку, не уделив внимания подобным шагам заблаговременно, чем усугубило свою ситуацию. Как на любой войне, и на информационной наличие тылов и запасных путей, стратегическое планирование не менее важны, чем отвага воинов. И эту войну тоже нельзя вести без путей отступления и резервов. При этом деятельность эту нужно стараться вести, как-то координируя свои усилия, понимая, что нам самим различия между нами видны куда отчетливее, чем они видны тем, кто хочет лишиться нас права на присутствие в публичном пространстве. Свобода слова и информации важны не только сами по себе – без них практически невозможно реализовать никакие другие гражданские права. Понятно, что государственная власть – не единственный лоббист, заинтересованный подорвать эту свободу вместо того, чтобы защищать ее во имя обеспечения общественного блага. Однако именно государственные органы действуют в этой сфере наиболее брутально. Хочется верить, что хотя бы те плюралистичные ресурсы, которые еще остались и работают в более или менее прежнем режиме – «Новая газета», журналы и порталы «Русский репортер», «Неволя» и *The New Times*, порталы *Colta.ru* и «Радио Свобода», а также, со всеми оговорками, «Эхо Москвы», извлекли уроки из всего происшедшего. Нравимся мы друг другу или нет, считаем ли мы друг друга конкурентами за симпатии читателей и последних отчаянных спонсоров, у нас нет выхода, кроме как взяться за руки – это ничего не гарантирует, но поодиночке мы точно пропадем все, а людям, желающим получить ин-

формацию об актуальных общественно-политических событиях, альтернативную пропагандистским эфирам государственного телевидения, будет совершенно негде находить ее.

Примечания

- 1 Глеб Морев, Полина Быховская. Это звенья одной гребаной цепи // *Colta.ru*, 7 июня 2012 г.
- 2 Сотрудники “Коммерсанта” опубликовали письмо в защиту Ковальского // *Лента.ру*, 14 декабря 2011 г.
- 3 Артем Платов. Яблочный пуй // *Коммерсантъ*, 12 ноября 2011 г.
- 4 «Сотрудники “Коммерсанта” опубликовали письмо в защиту Ковальского».
- 5 Портал OpenSpase прекратил работу // *Лента.ру*, 8 февраля 2013 г.
- 6 Максим Ковальский: «Творческие планы у меня сейчас – почистить снег на даче», беседу вела Анастасия Кириленко // *Большой город*, 9 февраля 2013 г.
- 7 Выпуск бумажной версии журнала «Большой город» приостановлен // *Лента.ру*, 13 февраля 2014 г.
- 8 «Большой город» с обложки призвал отправить «обоих» в отставку // *Лента.ру*, 5 октября 2011 г.
- 9 Журнал «Артхроника» сохранится в электронной версии // *Лента.ру*, 15 августа 2013 г.
- 10 Уволился главный редактор Газеты.ру // *Лента.ру*, 4 марта 2013 г.
- 11 Светлана Лолаева о Володине и «Газете.ру» // *Радио Свобода*, 9 сентября 2013 г.
- 12 Сердца геев надо сжигать и закапывать в землю. Чадолюбивый ведущий предложил рецепт для спасения детей // *Новая газета*, 7 апреля 2012 г.
- 13 Дмитрий Киселев: Россия способна превратить США в радиоактивный пепел» // *Радио Свобода*, 16 марта 2014 г.
- 14 «Это позор и *****”. Как медиарынок отреагировал на смену главного редактора Ленты.ру // *Лента.ру*, 13 марта 2014 г.
- 15 Из «Ленты.ру» уволились 39 человек // *Лента.ру*, 13 марта 2014 г.
- 16 Антон Носик. Лента.ру – против трусости и подлости // *Блог Антона Носика*, 12 марта 2014 г.
- 17 Обращение «Новой газеты» к сотрудникам Lenta.ru, написавшим заявление об уходе // *Новая газета*, 14 марта 2014 г.
- 18 Сотрудники ФСБ изъяли тираж книги «ФСБ взрывает Россию» // *Newsru.com*, 30 декабря 2003 г.

- 19 Некоторые провайдеры заблокировали доступ к сайтам Каспаров.Ru, Грани.Ру и Ежедневному журналу // *Каспаров.Ru*, 13 марта 2014 г.
- 20 Грани.ру обжаловали блокировку в суде // *Грани.ру*, 14 марта 2014 г.
- 21 Генпрокуратура объяснила блокировку «Граней» // *Грани.ру*, 28 апреля 2014 г.
- 22 Суд признал законной блокировку сайта интернет-газеты Грани.ру // *РБК Daily*, 6 мая 2014 г.
- 23 Суд отклонил жалобу Грани.ру на действия Роскомнадзора // *РИА Новости*, 6 мая 2014 г.
- 24 Суд не отменил блокировку Граней» // *Amnesty International*, 7 мая 2014 г.
- 25 *Owen Matthews*. The Real Reasons NEWSWEEK RUSSIA Folded // *Newsweek*, October 20, 2013.
- 26 Удаление сайта PublicPost объяснили политикой // *Лента.ру*, 4 июля 2013 г.
- 27 Российский фотограф Денис Синяков, находившийся на судне Greenpeace, арестован на два месяца // *Новая газета*, 26 сентября 2013 г.
- 28 «СМИ проводят акцию солидарности с Денисом Синяковым» // *Грани.ру*, 27 сентября 2013 г.
- 29 Максим Ксензов: «Мы не видим больших рисков в блокировке Twitter в России», беседу вела Алена Сивкова // *Известия*, 16 мая 2014 г.
- 30 *Елена Мухаметшина*. Дуров не в контакте с ФСБ // *Газета.ру*, 17 апреля 2014 г. За сутки до этого П.В. Дуров сам написал об этом на своей странице «В контакте», приложив фотокопию направленного ему запроса из ФСБ, см.: http://vk.com/wall1_45621
- 31 *Максим Ксензов*. Мы не видим больших рисков в блокировке Twitter в России.

Осторожно, экстремизм!
Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения

Центр защиты прав СМИ. Коллектив авторов:
Султанов А. Р., Верховский А. М., Ледовских М.А.
Воронеж, 2013.

Издание содержит основные международные стандарты, связанные с разжиганием расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды, анализ российского законодательства в сфере противодействия экстремизму. В книге подробно рассмотрены основные проблемы судебной практики по делам об экстремизме, выявлены ее несоответствия международным стандартам.

Книга предназначена для юристов, представителей некоммерческих организаций и иных заинтересованных лиц.

<...> В международных документах определяются целый ряд понятий, связанных с экстремизмом. Однако именно понятие «экстремизма» дано только в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года, которая ратифицирована целым рядом государств, среди которых и Россия, понятие экстремизм определено как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.» (статья 1). Как видно из данного определения, понятие «экстремизм» связывается исключительно с насильственными действиями, а не с высказываниями. <...>

Александр Сидоров

Страна Лимония

Цитрусовые песни Маяковского и Утесова

Какой же русский не слышал о стране Лимонии? Многие тут же вспомнят хит группы «Дюна»:

*Страна Лимония – страна без забот,
В страну Лимонию ведет подземный ход...*

*Растут лимоны на высоких горах,
На крутых берегах, для «крутых» –
Короче, ты не достанешь...*

Сегодня эта сказочная держава ассоциируется у большинства россиян с огромными богатствами, с шальными, «дурными» деньгами, которым нет счету, с легкой, беспечной жизнью. А название ее связывают с жаргонизмом «лимон» – миллион. Большинство знатоков и исследователей охотно пояснят вам, что это значение известный цитрус приобрел в начале 1920-х годов на территории Страны Советов. Причем пальму первенства в создании иронически-издевательского термина оспаривают разные регионы.

Прежде всего на патент претендует Одесса-мама. Еще бы! Разве не Леда Утесов вместе со своим «Теа-джазом» не только исполнял заливатскую песенку «Лимончики» с 1929 года, но еще и записал ее в 1932 году на пластинку, которая была выпущена по заказу объединения «Музпред»? На той же пластинке звучали помимо «Лимончиков» не менее знаменитые «Гоп со смыком» и «С одесского кичмана». Это было верхом наглости, поскольку к началу 30-х годов в Стране Советов развернулась бескомпромиссная борьба с «легким жанром». В 1931 году на Апрелевской фабрике грампластинок уничтожили более 80 процентов матриц пластинок с записями песен «чуждого содержания». И вдруг в

Главреперткоме Утесову предложили: записывайте, что хотите! Впрочем, в свободной продаже пластинка не появилась. Ее можно было приобрести лишь в магазинах Торгсина (торговля с иностранцами), открытых в том же 1931 году. Но покупки здесь совершались лишь за золото и валюту.

Правда, исполненный Утесовым текст (по мнению ряда исследователей, его сочинил одесский поэт Яков Давыдов, более известный как Яков Ядов) на самом деле никак не проясняет жаргонного значения «лимона»:

*Веселой дробью загремели барабаны!
И стаи звуков завертелись, как бураны,
И захотелось сразу танцевать,
И всюду пары начали сновать!*

*Как много пар –
И млад и стар.
Все поднялись
И заплясали вместе разом.
Увлечены веселой музыкой и джазом,
Всем захотелось сразу танцевать!*

*Ой, лимончики,
Вы, мои лимончики,
Вы растете на моем балкончике!
Ой, лимончики,
Вы, мои лимончики,
Вы растете на моем балкончике!*

Но вот последний куплет – явная отсылка к известной одесской уличной песне «Лимончики». Есть версия о том, что она возникла как ответ Одессы на популярные революционные куплеты «Яблочко». Если это и неправда, то хорошо придумано, как говорят итальянцы. Любопытно также, что, по мнению известного исследователя русского шансона Максима Кравчинского, автором первоначальных «лимонных» куплетов является Лев Маркович Зингерталь – известный в свое время куплетист-сатирик, начавший свою эстрадную карьеру еще до революции и сошедший со сцены в конце 1930-х годов, когда ему было уже под 60 лет. Как бы то ни было, ранний вариант «Лимончиков» вряд ли можно восстановить, поскольку они прирастали с течением

времени все новыми веселыми куплетами. Приведем лишь некоторые из них:

*Я умею молотить,
Умею подмолачивать¹,
Умею шарики крутить²,
Карманы выворачивать.*

*Припев:
Ой лимончики, вы мои лимончики,
Не растете вы в моем саду,
Ой лимончики, вы мои лимончики,
А вы растете у Сони на балкончике!*

Припев

*Если хочешь замуж выйти,
Молодого мужа взять,
Раньше нужно научиться,
Где «лимончики» достать.*

Припев

*Соня вышла на балкон,
Соня жახнула³ лимон,
А лимоны тут и там,
За лимоны жизнь отдам.*

Припев

*На базаре шум и гам,
Всюду разговорчики,*

¹ Молотить - красть, подмолачивать - помогать при краже (жарг.).

² Выражение «шарики крутить» имеет несколько значений. Первое: заниматься мошенническим промыслом, так называемой игрой в «наперстки» («колпачки»), когда простачку предлагается угадать, под каким из трех наперстков (колпачков, стаканов и проч.) находится шарик. Второе (переносное): обманывать, «забалтывать», морочить голову; с одной стороны, связано с уже упомянутым мошенническим промыслом, с другой – от жаргонного «шарики» (мозги).

³ Жახнуть – в данном случае: съесть одним махом.

*Кто то жухнул⁴ чемодан
И запел «Лимончики».*

Действительно, в Одессе жаргонное «лимон» в значении миллион рублей в 20-е годы прошлого века пользовалось особой популярностью. Константин Паустовский в «Повести о жизни» вспоминал: *«Надо пойти на риск, но зато, может быть, завтра же мы будем, как нежно выразился Торелли, «кушать» хлеб и нам, может быть, даже дадут аванс – по несколько «лимонов» на каждого. «Лимонами» в то время назывались советские бумажные деньги достоинством в миллион рублей».* В период дикой гиперинфляции по Украине кочевала и саркастическая поговорка:

*За лимончик та ще з гаком
Ты получишь дулю з маком.*

Однако некоторые заявляют, что «лимоны» впервые появились в ЗСФСР – Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республике (1922–1937). Отсюда и столь экзотическое название, основанное не только на созвучии «лимон-миллион»: ведь в состав ЗСФСР входили Азербайджан, Грузия и Армения – основные поставщики цитрусовых для всей страны. Версия кажется убедительной, особенно если учесть, что, помимо жаргонного «лимона», в те времена был распространен также и «лимонард» (он же «лимард»), то есть миллиард. А купюра в один миллиард рублей существовала только на территории ЗСФСР! Печатались эти бумажки до 15 апреля 1924 года, за это время их успели выпустить на сумму почти 16 квадриллионов рублей. Фактический срок хождения таких купюр закончился 31 июля 1924 года. После этого «лимонарды» обменяли на твердые советские рубли по курсу – 12 миллиардов 500 миллионов закавказских рублей на один рубль золотом.

И все же обе версии возникновения жаргонного «лимона» несостоятельны. Впервые купюра достоинством миллион рублей появилась в 1921 году на территории РСФСР (в виде обязательства), и лишь затем на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики – в 1922 году, на территории ЗСФСР – в 1923 году. На Украине до

⁴ Жухать – красть (укр.). Пюют также «шопнул», «свистнул» с тем же жаргонным значением.

1922 года (когда незалэжная республика подписала с РСФСР Договор об образовании СССР) купюры такого достоинства хождения вовсе не имели – ни в карбованцах, ни в гривнах (купюра в один миллион карбованцев появилась на Украине лишь в период гиперинфляции 1995 года). Так что придется разочаровать и веселых одесситов, и жителей Закавказья: не они являются зачинателями «лимонной» темы в истории советских дензнаков...

Но ради справедливости заметим, что именно Одессе мы обязаны «лимонным гимном», популярным и по сию пору. А возможно, и популярной частушкой, которую в мемуарных «Записках министра» приводит Арсений Зверев – глава сталинского Минфина:

«Если в каком-нибудь магазине случайно появлялись уже почти забытые “деликатесы” вроде колбасы и хороших консервов, немедленно начиналось столпотворение. Нэпманы, лихо наживавшиеся на временных трудностях народного хозяйства, злорадно потирали руки. Частники ликовали. Обывайтели напевали куплеты “на злобу дня”:

*В магазинах – чудеса,
Появилась колбаса.
Крику – как из сотни грамофонов.
Прибегаю я в буфет
(Ни копейки денег нет):
“Разменяйте десять миллионов!”»*

В любом случае с 1921 года «лимонные» купюры широко разлетаются по просторам бывшей Российской империи. Достаточно обратиться к «Республике ШКИД» Григория Белых и Алексея Пантелеева:

«Пели, обнявшись, деланным басом Пантелеев и природным тенором Янкель:

*На пятнадцать лимонов устрою дебош,
Эй, Гужбан, пива даешь!*

Купец, надрызгавшись, валялся на полу, сгребал Старолинского, щекотал.

– Голенький, дай лимончик.

Давал ему Барин лимончики. Жалко, что ли, когда их в кармане сто штук!..

Потом всей компанией, босой, рваной и пьяной, пошли гулять...

Шофер – латыш или немец – поглядел с удивлением и ужасом на босых, лохматых парней и крикнул:

– Пошел потальше, хуликан!..

– Сколько? – расшвырепев, прокричал Гужбан, выхватывая из кармана пачку лимонов.

Шофер торопливо осмотрелся по сторонам, открыл дверцу автомобиля.

– Сатись... Пятьдесят лимоноф...».

А вот запись из «Дневника москвича» Николая Окунева, которая относится к 9 января 1923 года: *«Послушаешь кругом: вечеринки, театры, картеж, рулетки, пьянство, разгул, и уже не лимоны, а «лимонарды». Даже угостить пяток-другой друзей или родственников плохо-плохо – лимонардик нужно».*

Но в 1924 году Республика Советов сумела преодолеть чудовищную инфляцию. Пролетарский трибун Владимир Маяковский тут же отметил это событие бодрым стихом «Буржуй, прощайся с приятными деньками – Добьем окончательно твердыми деньгами», где есть такие строки:

*Мы хорошо знакомы с совзнаками –
Со всякими лимонами,
лимардами всякими.*

Неясно, правда, за что попал под раздачу «буржуй». Ему-то какая корысть от гиперинфляции, он-то в чем виноват? Но не будем придирааться, поэту виднее. Для нас главное сделать зарубку: «лимонная лихорадка» продолжалась с 1921 по 1924 год. То есть именно в это время возникла «Страна Лимония»?

Где вечно пляшут и поют..

Не будем торопиться. Существует и другое толкование. Оно связывает возникновение страны Лимонии с послевоенными сталинскими лагерями. Вот цитата из мемуаров гулаговского сидельца Виктора Левенштейна «За Бутырской каменной стеной», где речь идет о начале 1950-х годов: *«Пересыльные тюрьмы - это особый мир, где царствуют бластные (они же – урки, воры, люди или жуковатые). Этот мир и есть, по видимому, мечта бластного, "страна Лимония, где вечно пляшут и поют, где триста дней в году – выходных, а шестьдесят пять – этапных"».*

Имеются в виду именно места лишения свободы, поскольку 65 дней все же отводится на этапирование осужденных. Понятно, что речь идет не о пеших этапах, а о перевозке арестантов из одного лагеря (колонии, тюрьмы, следственного изолятора) в другой. У блатарей существует

на этот счет особое присловье: «Вставай, земляк – страна колеса подала!» Лимония должна обеспечить своим гражданам относительный комфорт...

К началу 1950-х относится и действие автобиографического романа "Рыжий", созданного бывшим вором в законе, писателем Михаилом Деминым. Один из персонажей романа говорит: *«Тут, милок, чудеса творятся... Это не Очуры, это страна Лимония. Знаешь такую сказочную страну? В ней сорок лет гудки гудят и двадцать – люди на работу собираются...»* Речь уже идет не о лагере, а о небольшом селе в Алтайском районе Хакасии на левобережье Енисея.

Любопытно, что Демин в определение беспечальной жизни страны Лимонии включает другую лагерную поговорку: *«В стране Жмудь (Жмудя) гудок на работу гудит сорок лет»*. Как поясняет Жак России в «Справочнике по ГУЛАГу»: *«...законно приступают к работе лишь после того, как отгудит гудок. Поэтому для эзков долгий гудок связывался с длительной отсрочкой от работы и "сладкой жизнью"»* Но что это за таинственная страна Жмудь и почему там так протяжно гудит гудок? Под «Жмудью» русские подразумевали Литву и литовцев. Энциклопедический словарь Брокгауза--Ефрона уточняет: *«Жмудь (или Жемайте, Самогития) – название страны между низовьями Немана и Виндавой (в нынешних уездах Россиенском, Тельшевском и Шавельском Ковенской губ.), а также обитавшего здесь литовского племени, весьма схожего по языку с собственной Литвой... В 1795 г. область Ж. вошла в состав Литовской губ., в 1801 г. – в состав Виленской и наконец – Ковенской»*. Жмудь – традиционное славянское название, обозначающее два понятия: Жемайтия – область в Литве (Нижняя Литва) и жемайты – одну из двух групп литовцев (через польск. *Żmudź, žmujdski*).

Как известно, у русских бытует представление о прибалтах (в том числе и литовцах) как о медлительном, «заторможенном» народе, который делает все неторопливо, медленно. Вот и гудок на работу в Жмуди гудит сорок лет...

Иронически-издевательское определение ГУЛАГа как Лимонии нередко встречается в мемуарах узников сталинских мест лишения свободы – например, в воспоминаниях Александра Сновского «Забывать нельзя: Страна "Лимония" – страна лагерей». Автор в 1949 году попал на Колыму и пробыл за «колючкой» десять лет. Собственно, Колыма первоначально и получила фольклорный статус «страны лимонии». Но об этом у нас еще будет время поговорить подробнее.

Следует сказать несколько слов и по поводу образного определения страны Лимонии как места, «где вечно пляшут и поют». Впервые оно отмечено на Беломорканале: так ээка определяли свою жизнь на «великой стройке»,

*где ночью пляшут и поют,
а утром плачут и встают.*

Однако вскоре блатной народ, уркаганы перекроили эту печальную истину на свой лад. Выражение «где вечно пляшут и поют» с тех пор стало олицетворением веселой жизни профессиональных уголовников за «колючкой».

Традиция называть страной Лимонией «места не столь отдаленные» сохранилась до наших дней. Нынче так определяют Республику Коми, известную обилием колоний. На форуме сайта «Пограничник.Ру» пользователь с ником BONDAL158 пишет: *«В Коми мы ездим, дак там до 1977 г. был леспромхоз, потом объемы кончились и его закрыли, народ порасселили, а поселок остался... там только охотники да грибники-ягодники шастают да в основном в начале осени беглые каторжане со “страны лимонии” (Коми) – сам пару-тройку раз видел, еду да чай давал».* Та же трактовка встречается в ряде современных словарей жаргона.

А Гете при каких делах?!

Есть и еще одна остроумная версия. Ее приводит Ефим Шуман в литературоведческом очерке «Русский Гете: горные вершины и страна Лимония» на сайте Deutsche Welle:

«Самое невероятное гетевское «проникновение» в русский язык – не поэтического свойства. В сталинские времена было очень распространено дошедшее и до наших дней эвфемическое обозначение Колымы, Воркуты и прочих «мест, не столь отдаленных» как “страны Лимонии”. У известного поэта Анатолия Жигулина, также побывавшего в свое время в лагерях, есть даже стихотворение под таким названием. Он пишет с горькой иронией:

*« Страна Лимония – планета,
Где молоко, как воду, пьют».*

Можно еще процитировать, например, Высоцкого:

*«Трофейная Япония, трофейная Германия,
Пришла страна Лимония, сплошная Чемодания...»*

Так вот: уголовно-жаргонная «страна Лимония» уходит своими этимологическими корнями в строки Гете «Kennst du das Land, wo die Zitronen blühen?» Буквально это переводится: «Знаешь ли ты страну, где цветут лимоны?» Что однажды обыграл Герцен, издеваясь над официальными сообщениями николаевской пропаганды, согласно которым исключенных из университета и арестованных «за беспорядки» студентов якобы не ссылают в Сибирь, а отправляют в теплые края. «И где же эта пресловутая страна Лимония?!» – вопрошал Герцен. Народ ответил на этот вопрос».

Что тут сказать? Изящно и элегантно. Правда, в сочинениях Герцена мне не удалось найти ни малейшего намека на страну Лимонию. Возможно, плохо искал. И все же возникают серьезные сомнения. Ведь Ефиму Шуману ничего не мешало просто назвать статью, из которой он привел цитату. Он этого не сделал, хотя в других местах своего очерка ссылается на источники, которыми пользовался. Мне не раз приходилось сталкиваться с подобного рода мистификациями. Скажем, израильский писатель-юморист Марьян Беленький запустил в «научный обиход» статью «Сионизм и классовая борьба в Палестине» якобы Владимира Ленина и стихотворение «Евреи, оставьте Россию невытую...» под псевдонимом Владимир Маяковский. А заодно выдумал «Наставление по полицейскому делу» 1892 года, где говорится, что «меж воровъ во множестве употребляются слова еврейскаго происхождения». Сейчас эту фразу со ссылкой цитируют напропалую многие исследователи арго.

Есть и другие аргументы против Шумана. Их мы приведем далее. Так что зачислим «Лимонию» в исполнении Герцена в разряд неподтвержденных версий.

Кисло-сладкий Сахалин

Итак, у нас есть три предположения о том, когда появился в русском фольклоре замечательный цитрусовый край всеобщего блаженства. Одно связано с Александром Герценом и его творческим переосмыслением гетевской «Миньоны», другое – с периодом нэпа и лимонными миллионами, третье – с эпохой сталинского ГУЛАГа.

Но существует еще и четвертая версия. Пояняя присказку о стране Лимонии, Михаил Демин пишет: «*Это из старинного сибирского каторжного фольклора. “Страна Лимония” – рай. Блаженное место, где не надо работать*». На первый взгляд, утверждение не кажется основательным. В самом деле: где каторга, где – лимон? Не слишком стыкуется Сибирь с этим экзотическим фруктом...

Однако лимон с давних пор не был чужд русскому человеку. Первое упоминание о нем мы находим в главе шестнадцатой «Домостроя» – энциклопедии русской семейной и хозяйственной жизни. В главе «О столовом обиходе, о поварне и о пекарне» читаем: «А уксус, рассол огуречный, да лимонный, да сливовый были бы отцежены через сита, огурцы же, лимоны и сливы чисты и перебраны». Окончательно «Домострой» сложился в эпоху Ивана Грозного, к середине XVI века. Судя по тексту, лимон в ту пору уже не был на Руси чем-то экзотическим, то есть сюда его завезли много раньше. При Петре I в России появились и лимонные деревья, а в начале XIX века в небольшом городке Павлов-на-Оке Нижегородской области и вовсе стали выращивать особый морозоустойчивый сорт лимонов «Павловский».

Именно в России впервые появилась традиция пить чай с лимоном. Помните забавный эпизод из штатовского боевика «Красная жара», где советский милиционер Иван Данко (в исполнении Арни Шварцнеггера) просит барменшу принести ему чаю?

– В граненом стакане! – уточняет сержант Ридзик (Джеймс Белуши). А затем спрашивает Ивана: – С лимоном?

– Да, – отвечает Данко, удивленный познаниями американского напарника.

–Я смотрел «Доктора Живаго», – поясняет сержант.

Привычка бросать в чай лимон сегодня существует и в других странах. Но нередко подобный напиток носит название «чай по-русски». Распространенное историческое объяснение связывает подобный обычай с одной из двух русских бед – дорогами. Путешествие в карете или тарантасе по рытвинам и ухабам было мучительным испытанием. Повозки сильно укачивали в дороге. А поскольку считается, что от качки-тряски помогает что-нибудь кисленькое или соленькое, на почтовых станциях предлагали к чаю соленые огурцы и кислую капусту, а состоятельным пассажирам – лимон. Его ломтик стали опускать прямо в напиток, чтобы не было слишком кисло и citrus легче усваивался.

То есть лимон для россиянина был привычен, хотя позволить себе такое «баловство» мог далеко не каждый. Но при чем тут мир уголовный?

Начнем с занимательной лексикографии. Есть в русском языке словечко «лимонить». Его включил в свой «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863–1866) еще Владимир Даль: «*Лимонить* что, более употребляется *слимонить*, таскать тайком, брать воровски, красть». В другом месте Владимир Иванович толкует «слимонить» как «стянуть, подтибрить, украсть». Не раз встречается словечко и в лите-

ратуре – например в очерках «Из деревенского дневника» Глеба Успенского: *«Повертелся он у нас на деревне-то так с неделю, да и слимонил у кабатчика полтину меди да ковшик железный»*.

Откуда же в нашем языке появилось столь экзотическое слово со столь негативным смыслом? Чтобы ответить на этот вопрос, нам снова придется возвратиться в городок Павлов-на-Оке, где народ выращивает морозостойкие лимоны. Дошла до наших дней любопытная история. В сентябре 1735 года к берегу Нижнего Новгорода причалила большая барка из Астрахани. Она привезла щедрые дары российской императрице Анне Иоанновне от персидского шаха Надира – в том числе шесть лимонных и четыре померанцевых дерева.

Пока судно стояло у причала, на него пускали любопытствующих горожан. Среди них оказался приказчик графа Шереметьева из Павлова, который умудрился сорвать плод с лимонного дерева и унести его, сунув в карман. Вернувшись в имение, ловкач показал лимон приятелю – графскому садовнику. Вот из семян этого плода якобы и пошла новая комнатная культура по домам односельчан. Отсюда, дескать, возникло словечко «слимонить», которое является вовсе не арготизмом, а просторечием.

Так ли, нет ли – за давностью лет установить не представляется возможным (хотя посольство Надир-шаха и подношения – факт исторический). Во всяком случае, слово «слимонить» отмечено языковедами только в XIX веке и имеет явный уголовный оттенок. Может быть, от него и тянется ниточка к стране Лимонии, где можно беспечально пользоваться уворованными и награбленными сокровищами? Не исключено. Действительно, словечко «слимонить» могло подхлестнуть буйную фантазию творцов «низового» фольклора, тем более что оно популярно и до сих пор в своем исходном значении.

Однако нам нужен не просто жульманский, но именно каторжанский след. И такой отчетливый след есть. Его мы находим в книге очерков замечательного журналиста Власа Доросевича «Сахалин (Каторга)». Влас Михайлович отправился на Дальний Восток в 1897 году, не получив на то разрешения властей, а затем в 1903 году выпустил очерки, которые потрясают своим жутким реализмом, ярким стилем, фотографической точностью деталей, богатством языка. Книга Доросевича, по-моему, много талантливее и глубже «Острова Сахалин» Антона Чехова, который побывал на сахалинской каторге десятью годами ранее.

Итак, обратимся к главе «Добровольно следующие». В ней рассказано о каторжанских женах, которые пошли за мужьями в места заключения. Впрочем, так ли уж добровольно? На самом деле каторж-

ники завлекают своих жен на Сахалин обманом, ложью, несусветными байками о «райской земле»:

«Пароход, везущий каторжан, подходит к Адену.

Из трюмов принесли гору – штук шестьсот – незапечатанных писем на родину.

“А еще извещаю вас, любезная супруга наша, – пишет после бесчисленных „поклонов“ арестант, осужденный на 12 лет „в работу“, – прибыл я на Сахалин благополучно, чего и вам от души желаю. Семейным здесь очень хорошо. Землю дают по 20 десятин на душу, пару быков, корову, пару свиней, овец четыре головы, шесть курей и, на первый раз, 50 мер пшеницы для посева и хату. За нами едет 1000 человек вольных поселенцев. Так здесь хорошо. Начальство доброе и милостивое, и сейчас же спросили, скоро ли вы, супруга наша, приедете. И, коль скоро вы приедете, меня сейчас же из тюрьмы выпустят, и мы будем жить побогату. А куда вы не приедете, должен я в тюрьме томиться”».

Разумеется, все это не имеет никакого отношения к реальности. Но не будем во всем винить авторов подобных сочинений. Они сами поначалу становятся жертвами «обратников» – беглецов с каторги, которых поймали и возвращают назад. Такие «обратники» имеются в каждом трюме, они морочат голову новичкам, дают советы «насчет Сахалина», выживая за это у простачков последние гроши:

«– Главное, чтобы жена поскорей приезжала. Жена приедет – сейчас выпустят для домообзаводства. В тюрьме маяться не будешь, дура!.. – наставляють обратники.

– Ты ей так валяй, будто уже приехал. И про курей, и про свиней, и сколько на посев дают! Для вас, для чалдонов, это первое! Чалдонье желторотое!

“Чалдон” – слово сибирское, означает вольного человека, оседлого. Оно переносится и на всякого, кто имеет дом, семью, хоть какой-нибудь достаток, хоть что-нибудь на свете. И в том, как беглый каторжник, варнак, произносит это “чалдон”, слышится много ненависти даже к маленькому достатку, много презрения бездомного бродяги ко всему, что зовется домом, семьею..

– Про курей, про курей не забудь написать! Скорей приедет! – глумится обратник, диктуя письмо писарю...

Право, это могло бы показаться мне выдумкой, если бы я сам не списал этих фраз из арестантских писем:

“Не знаю, как Бога благодарить, что я попал на Сахалин”.

“Житье здесь, – одним словом, не работай, ешь, пей, душа, веселье!”»

То есть профессиональные преступники, «бродяги» сочиняют небывлицы из презрения и злобы по отношению к «мужичью», чтобы окунуть в пучину каторжного ужаса не только собрата по несчастью, но и его семью. Результаты подобного мифотворчества оказывались ужасающими:

«И все это сочиняется и посылается в деревню месяца за полтора до приезда на Сахалин, по рассказам, по советам обратников.

И читаются эти письма по деревням. И идут в город, и “заарестовываются”, и начинается мученическая жизнь.

Что заставляет этих женщин бросать родину, близких, “заарестовываться”, садиться в острог, бродить по этапам, – что заставляет этих женщин, для которых мир кончается за соседним селом, пускаться в плавание на край света, через моря, “через океаны, полные чудовищ”, ехать в страну чужую, дальнюю, страшную?

Часто услышите...:

– Да ведь что он, подлец-то, писал! Какие-такие чудеса! Сахалин да Сахалин! Думала, есть у него, аспида, совесть. Чужого человека погубил, – может, своих-то губить не захочет. Поверила. Поехала, – думала, и впрямь жить будет... А тут... Вон он тебе и Сахалин!

...Очень многие едут в надежде “на новых местах” на новую жизнь, спокойную, трудовую, зажиточную».

Но это – только присказка, дорогой читатель. А вот и прямой указ на Лимонию. Автор «Каторги» пишет:

«Как это ни странно, но очень многие стараются соблазнить жен даже... фруктами: “Апельсины, которые вы так любите, здесь нипочем, а в Суэске (Суэц) я даже купил десяток лимонов за две копейки. Лимоны прямо задаром!”

И над всеми этими страстными, захватывающими, словно предсмертной мольбы полными призывами, над этими наивными соблазнами царит, владевает ложь про “привольное, богатое сахалинское житье”».

На деле это житье оборачивается настоящим адом. Не буду продолжать обильное цитирование Дорошевича (просто настоятельно советую прочесть его замечательное произведение), лишь приведу напоследок еще один отрывок:

«Мне пришлось посетить (добровольно последовавшие семьи) в карантинном сарае, когда они, по прибытии сюда, сидели в этом ужасном месте в ожидании, пока их разберут родственники. Многим из них приходилось сидеть очень долго, пока наводились справки, где находятся мужья этих несчастных жен. Сахалинская пурга (вьюга) была

в этот день во всей своей силе. Крутило и рвало так, что в двух шагах не видно было ничего. Мы еле добрались до сарая. Этот сарай, как вы знаете, на берегу моря, но моря видно не было, был слышен только вой, крик, гул какой-то. Никакого ада злее выдумать нельзя, а у многих из этих бедных жен и детей не было ничего, кроме лохмотьев. Сарай был буквально набит народом. Когда мы вошли с доктором Н., то все ринулись к нему с расспросами: „Нашелся ли муж? Где муж? Когда возьмет?“ Дети пищат: „Нашел тятку? Где он? Когда придет?“ А эти тятки и мужья когда-то еще найдутся, да и, отыскавши их, не велико счастье обряцешь...»

Таким образом, нам вроде бы удалось обнаружить следы страны Лимонии на мрачной, неприветливой сахалинской земле.

«Лимонный коммунизм» раскольничьего толка

Так, значит, страна Лимония возникла благодаря буйной фантазии узников царской каторги! Вот он, ключик к заветному ларчику... Стоп-стоп. Не будем и на сей раз торопиться с выводами. Признаем честно: в «каторжанской» версии мы все же имеем дело с косвенными «улика-ми». Как бы убедительно они ни выглядели, **прямого, непосредственного** упоминания страны Лимонии нам обнаружить не удалось.

Более того: до 1930-х годов в русском фольклоре вообще не отмечено ни одного названия, созданного по схеме **«страна ...ия»** для обозначения сказочного, утопического государства. Подобная стилистика не характерна для русского народного творчества, равно как и для отечественной художественной литературы дореволюционного периода. Особняком стоит разве что Белая Арапия (хотя и в отношении этого полумифического края никогда не употреблялось уточнение «страна»), но ей мы посвятим отдельную главу.

Между тем и народная, и книжная традиция утопических фантазий в России имеет богатейшую историю. Такова уж судьбинушка народа нашего, что именно в его творчестве особо ярко прослеживается вера в заветные земли, куда можно сдернуть от раздолбайства, беззакония, несчастий и неустроенности расейской жизни. Утопические сказания появляются на Руси чуть ли не с X века. Для чудесных мест, куда стремились душой наши предки, характерны удаленность, труднодоступность, изобилие, счастье, красота и мир. Наиболее ранние сочинения сего рода – переводы, переложения византийских текстов на церковнославянский и древнерусский язык.

Например, сказания о златом «граде Христовом», расположенном посреди озера, воды которого «белее молока». Город пересекают че-

тыре потока – молочный, медовый, винный и елейный. В греческом сказании о поисках земного рая повествуется, как Господь внял мольбам монаха Агапия, и после длительного путешествия вслед за орлом грек попадает в дивный сад, полный цветов, фруктов и чудесных птиц. Здесь монах встречает Христа с апостолами, пьет из источника, «что белее молока и слаще меду», и т.д.

Чем далее, тем более материальными становятся мечты сочинителей. «Сербская Византия» Ефросиния рисует счастливое общество браминов, где нет «ни четвероногих, ни земледелания, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни золота, ни серебра, ни вино, ни мясоедения, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни свару, ни боя, ни зависти, ни вельмож, ни татбы, ни разбоя, ни игр». Те же индийские прелести варьируются у ряда других авторов.

Но это – литература. Нас же интересует фольклор.

Народные представления о «счастливых землях» отражены, прежде всего, в сказках-небылицах о молочных реках с кисельными берегами, где стоит церковь, из блинов сложена, калачиком подперта, оладышком повершена. Хотя такие сюжеты в русских сказках встречаются нечасто, русская фольклорная утопия, пожалуй, не имеет себе равных. Причины тут и исторические, и географические.

Исторические – это раскол Православной Церкви во второй половине XVII века, когда часть духовенства и верующих не приняла реформ патриарха Никона 1653–1656 годов, прежде всего «книжной sprawy» – исправления и редактирования богослужебных текстов. По сути, Никон был прав, когда инициировал правку грубых ошибок и произвольных вставок переписчиков. Однако многие восприняли это как кощунство и попрание православной веры.

Церковный собор 1656 года между тем одобрил новоисправленные книги. Прежние рукописи было велено отбирать и сжигать. Такое решение возмутило многих людей. В том, что происходит, обвиняли греков, которые-де под турецким игом изменили православию и предались «римской бляди» (то есть католическим заблуждениям). Никона называли «антихристом». Происходят вооруженные выступления против церковных реформ. Восемь лет (с 1668 по 1676 год) выдерживал осаду Соловецкий монастырь, где засели сторонники «старого обряда». В 1682 году раскольниковый бунт вспыхнул в Москве. Старобрядческая идеология получила огромную поддержку среди посадских людей и крестьянства. Идеализация «старины», проповедь защиты «старой веры» и принятия за нее мученического венца сочетались с резкой критикой социальной несправедливости. После того

как старообрядцы были преданы анафеме на церковном соборе 1666 года, идеологию раскола стало исповедовать низшее духовенство, которое порвало с официальной церковью. Стержнем были призывы к уходу из-под власти дьявола. Отсюда и начинается расцвет фольклорной русской утопии, в которой мифотворчество срасталось с реальной жизнью. *«Бегство в утопию, продолжавшееся в России гораздо больше, чем в Западной Европе, было естественной реакцией народа на свое рабство и духовную неудовлетворенность»*, – справедливо отмечают французские филологи Леонид Геллер и Мишель Нике, авторы фундаментального исследования «Утопия в России».

И тут самое время упомянуть о причинах географических. Бескрайние просторы Российского государства способствовали тому, что «уход от зла» часто воспринимался в буквальном смысле – как массовый исход, бегство на южные окраины, в леса Поволжья и Севера, в Сибирь. Приверженцы «старой веры» пополнили казачью среду, поэтому в крупнейших крестьянско-казачьих восстаниях Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева значительная часть «смутьянов» являлась раскольниками.

Старообрядцы уходили в глушь и пытались воплотить в своей среде идеалы первых апостольских общин. В Керженских лесах (по левому притоку Волги) и Сибири стали появляться раскольничьи скиты (замкнутые поселения монастырского типа). Кстати, по названию лесов ревнителю «старой веры» получили также прозвище «кержаки». Раскольники разделялись на несколько толков и согласий – «поповцев», «беспоповцев», «духоборов» и др.

В среде беспоповцев появился прообраз «царства справедливости» – Выговская пустынь, основанная в 1694 году на побережье Белого моря, у слияния рек Сосновка и Выг. Пустынь, окруженная глубоким рвом и двумя палисадами, раскинулась на площади 48 квадратных километров: церкви, амбары, конюшни, мастерские, больницы и т. д. К 1835 году здесь жило три тысячи человек. Каждому, кто хотел пополнить ряды пустынников, выдавалась шуба на пять лет и кафтан на три года – единственное личное имущество. Все, что беглецы приносили с собой, становилось общественным достоянием. Прошлого новоприбывших никого не интересовало, достаточно было, чтобы они разделяли веру беспоповцев. Община управлялась выборным советом старейшин. Правила строгие: молебны, посты, половое воздержание даже для семейных пар (муж и жена жили порознь), физический труд сообразно навыкам и силе каждого. Трапезы были общими: три блюда в полдень (рыба, щи, каша), два – вечером, одно добавочное – по празд-

никам. Пища сытная, жизнь размеренная. Конец этому «раю земному» положил император Николай I.

От беспоповцев не отставали и поповцы. Расцвет «утопического старообрядчества» приходится на время царствования Екатерины II. Императрица издает указ, который разрешил раскольникам-эмигрантам вернуться в Россию и осваивать пустующие земли. Поповцы основали в это время огромные монастыри в лесах Стародубья под Черниговом, на днепровском острове Ветка в Польше (здесь обосновались до 40 тысяч староверов), в бассейне Иргиза (к востоку от Саратова). Основой этих религиозных колоний были торговля и ремесла.

Примитивный коммунизм практиковали раскольники-духоборы. Сенатор-масон Иван Лопухин даже отметил, что духоборы могут служить для государства моделью семейной и социальной жизни. Хотя деятельность духоборов была запрещена в XVIII веке, по инициативе сенатора их собрали между 1802 и 1820 годами в селении Молочные Воды (близ Мелитополя) на реке Молочная, впадающей в Азовское море. Здесь на 80 тысячах гектаров возникло Духоборье. Целью «духовных христиан» было построение Царства Божия на земле, обители мира и радости, где совмещены духовная общность и материальная выгода. Велась совместная обработка земли, урожай делился поровну. Не было частной собственности, притязательные местоимения – мой, твой, его и прочие – запрещены, «духовные братья и сестры» не подчинялись судебной власти, проповедовались братство и любовь, брак по согласию, равенство мужчин и женщин, солидарность бедных и богатых.

В 1818 году Духоборье посетил Александр I. Впечатленный процветающей колонией, император распорядился освободить всех духоборов от воинской повинности и переселить в Крым. С тех пор Александр I пользуется у духоборов особым почитанием. Чего не скажешь об императоре Николае I. Согласно его указу 1837 года духоборов переселяют в Закавказский край – прежде всего в безлюдные районы Джавахетии («Джавахетская Духобория»). Когда в 1887 году на Кавказе ввели всеобщую воинскую повинность, духоборы ответили отказом и сожгли все имевшееся у них оружие. На подавление волнений и экзекуцию правительство бросило казаков. Те раскольники, которые отказались служить государю, были заключены в дисциплинарный батальон или высланы в Якутию.

За духоборов заступился Лев Толстой. На его деньги и на средства английских квакеров в 1898 году 7400 духоборов на пяти кораблях отплыли из Батума в Канаду, где, по словам экономиста Михаила Туган-Барановского, создали «самую большую в мире коммунистиче-

скую организацию». Правда, отказ старообрядцев принять в частную собственность земельные наделы, легализовать браки и зарегистрировать свое гражданское состояние вызвал раздражение канадских властей. Поэтому часть духоборов вынуждена была эмигрировать далее – в британскую Колумбию.

Наиболее известная утопическая община староверов – «новоизраильтяне». Секта «Новый Израиль» выделилась из объединения «Старый Израиль», которое основал тамбовский арендатор Перфил Катанов в 1830-е годы, объявив себя «живым Христом». В 1894 году очередным «богом» русских «израильтян» стал *крестьянин Воронежской губернии Василий Лубков. По идеологии новоизраильтян принято связывать с хлыстами, близкими старообрядцам-молоканам. Для Лубкова «Царство Божие – это праведная, нравственная, совершенная жизнь людей на земле, пробужденная Христом Спасителем и основанная на Его вечной правде... Новый Израиль есть общество разумных, трезвых и честных людей».* Социальной формой такого царства «живой Христос» считал братство или общину, где моральное совершенство достигается любовью, милосердием, трудом и соблюдением заповедей на алкоголь, табак, ругательства, блуд и проч.

К 1903 году количество членов секты в России достигало ста тысяч человек. После волнений 1905 года, когда ряд староверов и сектантов поддержали «бунтовщиков», царское правительство стало преследовать «христовых революционеров» (новоизраильтян в том числе) особенно жестко. Лубков вместе со своим *сподвижником Петром Мишиным*, двумя его сыновьями и другими единоверцами в 1911 году от греха подальше эмигрируют в Уругвай, где две тысячи сектантов создают «Новый Израиль». Здесь им выделили крупные наделы в департаменте Рио-Негро, где сектанты построили город Сан-Хавьер. И до сих пор в Уругвае находится многочисленная община новоизраильтян.

Путеводитель по «лимоновским местам»:

Китеж, Беловодье, град Игната

Итак, мы убедились, что в дореволюционной России существовала не только фольклорная тоска по счастливым землям, благодатным краям, но и традиция их созидания. Утопическое народное творчество опиралось на конкретные жизненные реалии. Самые яркие легенды о чудесных городах и весях тесно связаны именно со старообрядческим фольклором.

И это неудивительно. В раскольнической среде во второй половине XVIII века появляется секта бегунов, или странников, основанная

беглым солдатом из крестьян Евфимием. Ее идеология проста: ради спасения души надо уйти от мира, где царствует антихрист, от всякого соприкосновения с гражданской жизнью, «таиться и бегати». Всякий праведник не должен принимать печати антихриста (паспорт), не должен иметь «ни града, ни села, ни дому». Остается участь странника, неведомого миру, разорвавшего связь с обществом. Как пишет в «Истории русской церкви» Николай Никольский, *«бегуны составляли для себя особые маршруты, в которых действительные географические названия были перепутаны со сказочными прозвищами; так делалось нарочно, чтобы сбить с толку полицию в случае, если бы такой маршрут попал ей в руки»*. Впрочем, историк и филолог Кирилл Чистов придерживается несколько иного мнения, считая, что бегуны действительно верили в существование утопических «чудесных краев»; исследователь насчитал 12 таких мест, среди которых – Новые острова, Ореховая земля и т.д. С Чистовым согласны французские слависты Леонид Геллер и Мишель Нике: *«Среди бегунов распространялись путеводители (“путешественники”) с маршрутами, ведущими в реальные или воображаемые края... Религиозные, социальные и экономические элементы перемешаны в этих легендах так же, как в американской мечте об Эльдorado. Веря в то, что второе пришествие произойдет на побережье Каспийского моря, бегуны обосновываются там, “в тростниках”. В 1825 году в Нижнем Новгороде ходили слухи о “реке Дарье”, чьи воды полны рыбы, а берега плодородны... Якутская легенда, слившаяся с похожими русскими преданиями о цветущей и обильной “земле бородачей”, вдохновила несколько арктических экспедиций XVIII и XIX веков»*.

Среди особо популярных легенд в «страннической» среде следует отметить историю о невидимом граде Китеже. Предания, связанные с этим замечательным городом, большей частью касаются озера Светлояр (сто километров на северо-восток от Нижнего Новгорода) и родились задолго до раскола. Они повествуют о том, что Господь, решив спасти Китеж от нашествия татар в XIII веке, погрузил город на дно озера (по другим версиям – скрыл под соседними холмами либо сделал невидимым для грешников). Первые две версии относятся к разряду устных легенд. О последней рассказывает «Книга глаголемая» (летопись начала XVII века), которую сопровождает «Повесть и зыскание о граде сокровенном Китеже». Тайный город отзывается в чистых сердцах звоном колоколов. Китеж стал для староверов местом паломничества, символом невидимой Церкви, противостоящей Церкви никонианской. Вслед за ними в начале XX века паломничество к

поволжскому озеру Светояр совершили Владимир Короленко, Михаил Пришвин, Зинаида Гippiус и другие представители творческой интеллигенции. Николай Римский-Корсаков написал в 1907 году оперу о невидимом граде Китеже. Святое озеро запечатлели на своих полотнах Виктор Васнецов, Николай Рерих, Константин Коровин...

Далее можно выделить легенду о Беловодье. Это название рая, где текут молочные реки из вымени небесной Коровы Земун, известно еще в древней восточнославянской мифологии. Раскольники-бегуны «освежили» эту легенду, воплотив в ней мечту не только об изобилии, но и о независимости. Беловодье – страна свободы, которая якобы находится далеко на Востоке, где живут апостолы Христа и святые. Сие Богом хранимое место именовалось также Белыми Горами, Белым Островом или Белым Источником.

Старинный «Путешественник Марка Топозерского» свидетельствует:

«Тамо жители пребывание имеют в пределах Окиана моря, называемые беловонцы. Тоже имеют митрополита и епископа асирийскаго поставления. И от гонения антихриста, много народу отправили кораблями Ледовитым морем и сухопутным путем. Тамо жители на островах на 400 верст разпространяются, а малых островов исчислить невозможно. Между оными островами есть великия горы. В тамошних местах пребывание онаго народа. Войны ни с кем ни имеют. В тамошних местах воровства, татьбы и протчих дел не обретается, противных закону не бывает. И светского суда ни имеют. Управляют духовным судом тамо. Древа разныя, с высочайшими горами... Всякия земныя плоды изобильны, и родится тамо сорочинское пшено. А в Щацком путешественнике написано, что у их золота и серебра и драгоценных камней и бисера несть числа. И они в свою землю никого странна ни пушают»

Геллер и Нике уточняют: «Беловодье помещали на высокогорных плодородных долинах Алтая, на Курилах, в Японии (легендарном «Опоньском царстве», закрытом для русских до середины XIX века)».

Ревнителю старой веры пытались сказку сделать былью; заветная земля приобрела реальный географический адрес – Бухарминский край на Алтае. Как пишет Оксентій Онопенко в работе «Образи української міфології в історії і географії»: **«Беловодье. Местность в Горном Алтае у горы Белуха, самой высокой вершины здешних гор... Воды здешних горных рек чистые (ясные, прозрачные)... В XVII веке в эти земли переселились староверы с Дона, Миуса, Калки»**. Это и есть переплетение легенд с реальностью. С одной стороны, Выговская пустынь на Белом море, духоборческие поселения на реке Молочная, ста-

роверческие поселения у горы Белуха в Горном Алтае. С другой – мифическое Беловодье. Разве удивительно, что в «путеводителях» бегунов совмещались сказка и явь?

В дальнейшем представление о счастливых землях Беловодья расширялись и трансформировались. Известно, что с 1825 года сибирские крестьяне, заводские рабочие и шахтеры вместе с семьями десятками и сотнями уходили от хозяев в поисках Белых Вод. Во второй половине XIX века некий Антон Пикульский в Приуралье основал секту «Иерархия Беловодья». Себя он провозгласил священником Аркадием и объявил, что рукоположен в Архиепископы Всея Руси и Сибири непосредственно в Беловодье, которое находится якобы в Индии, где высшее духовенство сохранилось еще со времен апостолов, а глава иерархии Беловодья правит всем миром.

Знаменитый русский путешественник Николай Пржевальский в своих записках рассказывает о том, что около 1860 года сто тридцать старообрядцев с Алтая дошли до границ Тибета, к озеру Лоб-Нор, «наверное, в поисках обетованной земли Беловодья». Они поселились у развалин города Лоб, где сохранились могилы этих богоискателей.

Уже в конце века секта уральских казаков-«никудышников» посылает одного из своих членов, Онисима Барышникова, на поиски Беловодья. Казак через Суэцкий канал добрался до Восточной Индии, но, ничего не сыскав, воротился обратно. Однако упрямые старoverы на сходе в 1898 году решают отправить новую экспедицию – во главе с Григорием Тимофеевичем Хохловым, руководствуясь «маршрутами» фантастической рукописи инока Марка (конец XVIII века) о его паломничестве через Сибирь и пустыню Гоби в «Опоньское государство», а также наставлениями «священника Аркадия». С Аркадием лично встречались двое «никудышников» и получили от него «ценные указания», представлявшие собою сплошную неразбериху нелепых географических названий. Хохлов со спутниками преодолел долгий путь через Константинополь, Иерусалим, Сингапур, Сайгон, Гонконг вплоть до Японии. Путевые записки казака-старообрядца «Путешествие уральских казаков в “Беловодское царство”» опубликовал затем писатель Владимир Короленко, снабдив их собственным предисловием. Увы, экспедиция не отыскала «праведной земли», но записки Хохлова, полные добродушного юмора, являются замечательным памятником старообрядческой литературы, о которой современный читатель, к сожалению, имеет смутное представление. А в начале XX века по Уралу пошли слухи о том, что в Беловодье побывал Лев Толстой и получил там «духовный чин».

Наконец, нельзя умолчать о так называемых Игнат-казаках. Речь идет о сподвижниках донского атамана-старовера Игната Некрасова – друга и соратника Кондратия Булавина, поднявшего казаков Верхнего Дона и «новоприходцев», то есть беглых крестьян из Центральной России, на защиту вольностей и свобод против императора Петра I (восстание 1706–1707 годов). После разгрома восстания и гибели Булавина около восьми тысяч казаков под предводительством Некрасова ушли за турецкую границу на Кубань. Затем продвижение русских войск в Приазовье заставило некрасовцев в 1740 году с разрешения турецкого султана переселиться на Дунай. А в 1775 году большинство Игнат-казаков (как они стали называть себя после смерти Некрасова в 1737 году) выкупили земли вокруг озера Майнос в Азиатской Турции, где и прожили замкнутой общиной свыше 250 лет.

В России о некрасовцах ходили легенды, в середине XIX века путешественники староверов советовали идти в их «свободную землю». Сами же вынужденные эмигранты создали другую легенду – о «граде Игната» «за морем песка» (Аравией), где их атаман продолжает жить и откуда вернется как освободитель. До конца XIX века некрасовцы отправляли своих посланцев в Египет, Эфиопию, на Ближний Восток, в Индию и даже в Китай на поиски этого райского места.

Белая Арапия на реке Дарье

О том, как замысловато переплетались в раскольническом и крестьянском сознании подлинные географические реалии с народной мифологией, свидетельствует яркий отрывок из «уральской эпопеи» Дмитрия Мамина-Сибиряка «Три конца», где духовный брат Конон буквально ведет свою духовную сестру Авгарь маршрутами из «путешествий» староверов-бегунов:

«– Уйдем мы с тобой из этих самых мест, непременно уйдем. В теплую сторону поберемся, к теплomu морю. Верно тебе говорю! Один человек с Кавказу проходил, тоже из наших, так весьма одобрял тамошние места. Первая причина, говорит, там зимы окончательно не полагается: у нас вот метель, а там, поди, цветы цветут. А вторая причина – произрастание там очень уж чудное. Грецкий орех растет, виноград, разное чудное былье... наших туда ссылали еще в допрежние времена, и древнее благочестие утверждено во многих местах.

– А турки где живут?

– Турки – другое. Сначала жида пойдут, потом белая арапия, а потом уж турки.

– А до Беловодья далеко будет?

– Эх куда махнула: Беловодье в сибирской стороне будет, а турки совсем наоборот.

– Пульхерия сказывала, што в Беловодье на велик день под землей колокольный звон слышен и церковное четье-петье.

– Ну, это не в Беловодье, а на расейской стороне. Такое озеро есть, а на берегу стоял святой град Китиш. И жители в нем были все благочестивые, а когда началась никонианская пестрота – святой град и ушел в воду. Слышен и звон и церковная служба. А мы уйдем на Кавказ, сестрица. Там места нежилые и всякое приволье. Всякая го- нимая вера там сошлась: и молоканы, и субботники, и хлысты...»

Китеж, Беловодье, Кавказ – обо всем этом мы уже говорили. А вот «Белая Арапия» – топоним новый. Чтобы прояснить его, обратимся к комедии Александра Островского «Праздничный сон – до обеда». Сваха Красавина сообщает купчихе Ничкиной среди прочих новостей:

«Красавина. Да говорят, белый арап на нас подымается, двести миллионтов войска ведет.

Ничкина. Откуда же он, белый арап?

Красавина. Из Белой Арапии».

Персонаж пьесы Островского «Тяжелые дни» Досужев, ярко определяя быт купеческой и мещанской Москвы, с горьким сарказмом говорит: «...Живу в той стороне, ...где люди твердо уверены, что земля стоит на трех рыбах и что, по последним сведениям, кажется, одна начинает шевелиться: значит, плохо дело; где заболевают от дурного глаза, а лечатся симпатиями; где есть свои астрономы, которые наблюдают за кометами и рассматривают двух человек на луне; где своя политика, и тоже получают депеши, но все больше из Белой Арапии и стран, к ней примыкающих». Белая Арапия как символ диких, нелепых толков и сплетен встречается и в романе «Новь» Ивана Тургенева, где няня Васильевна «рассказывала шамкавшим голосом про всякие новости: про Наполеона, двенадцатый год, про антихриста и белых арапов».

На самом деле «Белая Арапия» первоначально являлась отражением в народном сознании вполне реальной местности, «пятна на глобусе». В русском и южнославянском фольклоре термин «черный арап» обозначал негров, а «белый арап» – светлокожих представителей Аравии, арабов. Термин «Арапия» для обозначения Аравийского полуострова в славянских языках существовал давно. Запорожские казаки называли исмаилитов, с которыми воевали, «Бисова Арапия» («чертова Арабия»), иронически переосмысливая топоним «Бессарабия», ко-

торый на слух воспринимался как «Бес Арабия» («История запорожских казаков» Дмитрия Яворницкого).

Что касается непосредственно «Белой Арапии», вероятнее всего, топоним возник в первой половине XIX века. Любопытна в этой связи публикация в «Историческом вестнике» № 5 (1906 год). Автор заметки Н.А. Крылов пишет: *«Полвека назад среди отставных матросов черноморского флота много еще было в живых, которые помнили поход под белого арапа. Так матросы и пехотный десант с полевыми артиллеристами называли помощь императора Николая Павловича, которую в 1833 г. он оказал турецкому султану против взбунтовавшегося египетского хедива. Белоарапия и белые арапы еще и до сих пор популярны среди жителей наших южных губерний».*

Позднее Белая Арапия под влиянием старообрядческого фольклора становится легендарной страной. Так, в «Ярмарочных сценах» (1861) писателя-народника Александра Левитова раешник поясняет потешные картинки: *«А эфто, господа, город Китай, в Беларапской земле на поднебесной выси стоит».* В народных представлениях Белая Арапия рисовалась как вольный край с благодатными землями и полным изобилием. Причем со временем изменялось и ее географическое положение, перемещаясь с Аравийского полуострова на юг России и даже еще далее – в Казахстан.

Характерен в этом смысле отрывок из романа Григория Данилевского «Воля (Беглые воротились)» (1863). Глава XVII части второй так и называется – «Белая Арапия»:

«То там, то здесь раздавался плач детей, вой и причитыванье баб. Но мужчины храбрились.

– Лишь бы нам за Емелькины Уши пробраться да на перевозе за Волгу уехать. А там уже степями уйдем...

– Куда же вы уйдете, беспутные? – причитывала, кашляя, одна старуха. – Ой, переловят вас всех, перевяжут и пересекут.

– В Белую Арапию, тетка, уйдем, коли так!

– Да вы сдайтесь, беспутные! – голосила старуха, сидя на опрокинутом бочонке. – Ну их! жили, жили, а теперь броди по свету нищими. Ну куда вы затеяли, в какую такую это Белую Арапию? Где она?

– На вольных землях за Астраханью, где рай житье, на речке Бело-рыбице.

– Да вы меня послушайте, ребята! Муж, покойничек-то мой, на эту Сырдарью ходил. Ну... тьма-тьмущая народу тогда тоже было поднялась. Ну... не доходя этой Сырдарьи, и переловили, воротили да и дали каждому на дорогу по сту розог, а придя домой, опять по сту, да

еще в оба раза и обобрали. Так-то и с этой, с Белой Арапией, вам на сиденьях будет..

– Ой, воротитесь, безумные да беспутные! – голосила баба на бочонке. – Не сносить вам головушек! Эки приткие какие, в Белую Арапию! А где она, вольная-то Арапия? На том свете только и будет нам волюшка, братцы, в могиле, вот что!».

Действительно, «территория благоденствия» в русской утопической мифологии связывалась в том числе с Казахстаном, особенно с рекой Сырдарьей, которую называли «река Дарья» («сыр» понималось как указание на влажность, по типу «сыр-бор», «мать сыра земля», а Дарья – как имя реки). Лев Толстой в третьем томе «Войны и мира», рассказывая об имени князя Болконского Богучарове, описывает *«движение между крестьянами этой местности к переселению на какие-то теплые реки. Сотни крестьян, в том числе и богучаровские, стали вдруг распродавать свой скот и уезжать с семьями куда-то на юго-восток. Как птицы летят куда-то за моря, стремились эти люди с женами и детьми туда, на юго-восток, где никто из них не был. Они поднимались караванами, поодиночке выкупались, бежали, и ехали, и шли туда, на теплые реки. Многие были наказаны, сосланы в Сибирь, многие с холода и голода умерли по дороге, многие вернулись сами, и движение затихло само собой так же, как оно и началось без очевидной причины».*

Впрочем, в начале XX века была сделана реальная попытка освоить эту Арапию, перебросив в казахские и киргизские степи русских переселенцев. Увы, мечты не совпали с реальностью. Об этом можно судить по очеркам начала XX века, принадлежащим перу казахского журналиста, этнографа и политика Алихана Букейханова. Русские крестьяне-переселенцы (1907–1912 годы) были разочарованы степным краем. Как пишет автор монографии о Букейханове Серик Тахан: *«Капризы погоды, когда в конце весны могут ударить заморозки, а все лето стоять засуха, когда пышное разнотравье в поймах рек весной, как бы свидетельствующее о стабильном плодородии тамошних земель, скоро никнет и блекнет от нехватки воды, когда все проросшее в начале лета до осени может иссушиться под знойным солнцем, за исключением курая и кокпека – традиционного подножного корма казахского скота, – неизбежно превращают сельскохозяйственный труд жителей новообразовавшихся крестьянских хуторов в высокий и неоправданный риск».*

Критикуя непродуманную, авантюристическую политику российско-го правительства и Государственной думы, Букейханов щедро исполь-

зует русские фольклорные образы: «*“Киргиз даст вам беловодье, только идите к нему и уходите от нас”, – говорят крестьянам паши и евнухи помещичьего землевладения и убирают их. Надолго ли?»* Мифологема о Беловодье не случайна. Эта аллюзия необходима Алихану Букейханову для того, чтобы подчеркнуть абсурдность маниловских мечтаний официальных идеологов переселения («*сулящих голодному крестьянству млечные реки в кисельных берегах Киргизского края*») о благодатных возможностях степных просторов и Южной Сибири. Не проходит Букейханов и мимо мифов о Белой Арапии. Тем более что «Белой Арапией» казахские степи назвал волчанский депутат Госдумы Неклюдов, обещая превратить этот «дикий край» в благополучную Америку. Биограф Букейханова Серик Тахан замечает: «*В русском фольклоре “Белая Арапия” является синонимом легендарной, неведомой страны, населенной белокожими людьми, которые, однако, совершенно противоположны по духу и естеству славянам... Одновременно в народном фантастическом сознании происходит трансформация понятия “Белая Арапия” в мифологему, вбирающую в себя весь свод нелепых и искаженных представлений о жизни таинственных и враждебных обитателей стран к югу и востоку от России. Обращение просвещенного депутата Неклюдова к замешанной на невежестве мифологеме подчеркивает всю глубину цинизма его отношения к судьбе целого азиатского народа*». Разумеется, Букейханов издевательски высмеивает «белоарапские» прожекты думских депутатов.

В общем, мечта о «Белой Арапии» при попытке воплотить ее в жизнь лопнула как мыльный пузырь. Для нас, однако, важно отметить, что именно топоним «Арапия» наиболее близок по форме к названию «Лимония». Их внешняя и содержательная связь более чем очевидна.

Звиздец надеждам, звиздец мечтам: как «железный конь» распахал «арапские» земли

С приходом новой, советской власти традиционные «маршруты» и заветные места традиционной русской мифологической географии вскоре канули в Лету. Большевицкая революция привела к коренной ломке общественных отношений, изменила мировоззрение народа, его нравственные устои. Новая власть с первых шагов громогласно заявила, что собирается строить в России земной рай для униженных и оскорбленных – коммунизм. Чего еще искать и выдумывать? Получите все, за что боролись!

Гонения на староверов прекратились, их объявили передовой частью крестьянства. Большевики еще до революции считали расколь-

ников и сектантов духовными единомышленниками, даже издавали для них газету «Рассвет». «Единомышленники», со своей стороны, распространяли революционную литературу. Ближайший соратник и тезка Ленина историк-этнограф Владимир Бонч-Бруевич глубоко изучал сектантство.

Придя к власти, новые руководители в вопросах землеустройства равнялись именно на старообрядческие общины – в противовес общинам крестьянским. У сектантов и раскольников, в отличие от крестьянской общины, вместо самоуправления господствовала жесткая иерархическая организация, коллективизация земли, орудий производства, а иногда и личного имущества, отчуждение продуктов труда, централизованное распределение потребительских ценностей и массивная идеологическая (религиозная) обработка. Именно такая система импонировала большевикам. Бонч-Бруевич (глава аппарата революционного правительства) был убежден, что она построена «на принципах полного коммунизма», хотя и признавал: духоборческие общины «несут с собой наибольшее стеснение отдельной личности, подчас совершенное подавление ее». Ленин тоже был склонен воспринимать русское сектантство как образец для большевистского государства.

Взаимное стремление к сближению большевиков со староверами и сектантами наблюдается с первых лет Советской власти. Толстовец Иван Трегубов в 1919 году обращался к делегатам 7-го Всероссийского съезда Советов: *«Мы, сектанты-коммунисты... желаем сотрудничать с вами в деле насаждения коммунизма»*. В ноябре 1920 года Трегубов вместе с другим толстовцем Павлом Бирюковым (вернувшимся в Россию из Швейцарии) составили проект документа о привилегиях для сектантов в экономической и политической областях. Авторы отмечали, что «строительство жизни на новых коммунистических началах» встречает «непреодолимое препятствие» в крестьянской среде и лишь сектанты – «сознательная, разумно-религиозная часть русского народа... не только не сопротивляется коммуне, но сама создает коммуны, и притом образцовые». Сектанты показывают пример новой жизни. А вот крестьянство, по мнению Трегубова, только мешает в «деле насаждения коммунизма»: *«Самые большие препятствия коммунисты встречают в настоящее время со стороны мелкобуржуазной стихии, состоящей из миллионной массы крестьян»*.

Идеи Бирюкова и Трегубова легли в основу воззвания *«К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей»*, которое Народный комиссариат земледелия принял 5 октября 1921 года. Члены

этих религиозных меньшинств действительно получали привилегии по отношению к другим категориям населения. Текст воззвания устанавливал родство между коммунизмом Советского правительства и коммунизмом русских сект. Большевики подчеркивали черты, выгодно отличающие сектантов от остальных крестьян, – их честность, трезвость и трудолюбие. Как раз от недостатка этих качеств и страдает весь комплекс советского строительства. «Мы говорим сектантам и старообрядцам, где бы они ни жили на всей земле: добро пожаловать!» – гласило воззвание. Бонч-Бруевич тоже рисовал идеальный образ сектанта-«хозяйственника»: «...стремление к культуре, к новшествам в работе, к механизации труда и общему светскому просвещению и обучению молодежи». Разгулявшаяся фантазия Бонча даже насчитала в России (со ссылкой на неведомых «лучших статистиков России») 35 миллионов раскольников и сектантов – число абсолютно нереальное.

Между тем многие большевики воспринимали староверческо-сектантский «коммунизм» враждебно. Против заигрывания с сектами особенно яростно восставали партийные спецы по воинствующему атеизму. Иван Скворцов-Степанов считал, что поддержка сектантских общин приведет к смычке крестьянства с деревенской буржуазией. Сергей Бергавинов в мае 1924 года заявил: «У нас налогов сектанты не платят, в армию не идут, ведут смычку с кулаком... Если мы будем оказывать сектантам внимание, мы создадим стимул к их развитию за счет бедняцких слов». На съезде даже прозвучала тревожная (хотя и сомнительная) статистика: якобы у сектантских общин «недавно» отобрали 40 миллионов патронов и 10 тысяч винтовок.

Особенно резко выступал нарком юстиции Красиков, который вел борьбу с «церковной контрреволюцией». В этом деле Петр Ананьевич руководствовался принципом капитана Смоллетта из «Острова Сокровищ» Стивенсона: «Я не потерплю любимчиков на корабле!» Пламенный большевик был убежден, что религиозные коммуны получают слишком много прав и льгот, а обязанностей перед государством у них становится все меньше. В раскольническо-сектантской среде проявляется тенденция к созданию «государства в государстве»: религиозная замкнутость; особые условия труда и найма рабочей силы; стремление предельно ограничить отчисления бюджету; сохранение максимальной независимости от государства... Все это ведет не к укреплению Советской власти, а к расширению влияния сектантства на крестьян.

Бонч-Бруевич горько сетовал: «...стали говорить о политической неблагонадежности сектантов. Начались аресты сектантов, слухи о которых дошли до Америки. Те духоборы, которые вернулись

на Украину, после столкновения с местными властями вновь уехали в Канаду, привезя туда недобрые вести. Поэтому переселение прекратилось. Враги сектантов скоро обнаружили себя как враги народа. С наказанием этих вредителей прекратились и преследования сектантов».

Действительно, во второй половине 1920-х годов наметилась тенденция возвращения религиозных «коммунистов» в «Красную Арапию». Правда, многие воздержались. Так, отказались возвращаться казаки-некрасовцы. О причине такого решения мне довелось беседовать с дочерью последнего «некрасовского» атамана Василия Порфирьевича Саничева (благодаря которому на историческую родину в 1962 году возвратилась тысяча Игнат-казаков). *«Некрасовцы с малых лет воспитывались в любви к России и с надеждой на возвращение, – рассказала Агафья Васильевна. – Но Игнат Некрасов завещал: “При царе в Россию не возвращаться”. После 1917 года у некрасовцев появились надежды на возвращение. Но в России началось расказачивание, и наоборот, именно к нам в Турцию стали прибывать казаки из Советов».*

Однако все же «возвращенцев» в Совдепию оказалось немало. В 1926 году вернулись на Дон «живой Христос» Лубков и 700 новоизраильтян. «Уругвайцам» выделили пастбища бывших конезаводчиков Корольковых у реки Маныч. В разговоре со мною потомок новоизраильтян – донской писатель Владимир Потапов вспоминал: *«Возвращались с богатым скарбом – автомашинами, тракторами, плугами, сеялками, молотилками, жатками. Так появился в наших краях хутор Новый Израиль, позднее – Новоизраилевка, которую потом “перекрестили” в Красный Октябрь. Здесь была основана первая сельхозкоммуна, председателем которой стал Василий Лубков».* Главное преимущество уругвайцев было в умении по-современному возделывать землю. Да и в коневодстве они хорошо разбирались. Однако с началом коллективизации власть решила вместо религиозной сельхозкоммуну создать колхоз с партийцем во главе, оттеснив в сторону «живого Христа». Лубков возмутился, но его не спасло даже личное знакомство с Бонч-Бруевичем: в 1933-м он был арестован, а в 1937-м расстрелян.

С эпохой коллективизации русская утопическая мечта канула в небытие. Причину этого прекрасно объяснил Александр Эткинд в книге «Хлыст (Секты, литература и революция)»: *«Начало коллективизации означало разрыв власти со старыми формами русского утопизма и переход к иным его моделям, делавшим ставку на науку, технику и насилие... Теперь партия отрицала свою связь с русскими сектами».*

Коллективизация в сектантских общинах, которые давно называли себя коммунистическими, проводилась теми же методами, что и по всей стране... Сектантские лидеры считали коммунистический идеал уже осуществленным в своих собственных общинах. "Так как мы [...] живем общиной-коммуной, и все имущество у нас общее, то, значит, у нас есть колхоз, но в предлагаемый нам колхоз мы войти не можем". В 1931 году кубанские духоборы пытались эмигрировать в Америку. Но власть была иной, чем та, которая когда-то позволила эмигрировать их единоверцам...»

Действительно, в 1929–1931 годах десятки тысяч духоборов, молкан, малеванцев, других староверов и сектантов стали проситься в эмиграцию и реэмиграцию. Их желание было выполнено частично, сообразно сложившейся к тому времени практике. Кого-то отправили в ссылку, кого-то – в лагерь, остальных – «в расход»...

Так большевики поставили жирный крест на поисках фольклорной «земли счастья» и принялись за строительство вполне реальной «страны чудес».

Могильщики российской мечты

Впрочем, если уж быть совсем точными, первый гвоздь в гроб русского фольклорного утопизма вбил еще в 1902 году Максим Горький в своей пьесе «На дне». Вспомним рассказ странника Луки:

«...Знал я одного человека, который в праведную землю верил... Должна, говорил, быть на свете праведная земля... в той, дескать, земле – особые люди населяют... хорошие люди! друг дружку они уважают, друг дружке – завсяко-просто – помогают... и все у них славно-хорошо! И вот человек все собирался идти... праведную эту землю искать. Был он – бедный, жил – плохо... и, когда приходилось ему так уж трудно, что хоть ложись да помирай, – духа он не терял, а все, бывало, усмехался только да высказывал: "Ничего! потерплю! Еще несколько – пожду... а потом – брошу всю эту жизнь и – уйду в праведную землю..." Одна у него радость была – земля эта... И вот в это место – в Сибири дело-то было – прислали ссыльного, ученого... с книгами, с планами он, ученый-то, и со всякими штуками... Человек и говорит ученому: "Покажи ты мне, сделай милость, где лежит праведная земля и как туда дорога?" Сейчас это ученый книги раскрыл, планы разложил... глядел-гляддел – нет нигде праведной земли! Все верно, все земли показаны, а праведной – нет!.. Человек – не верит... Должна, говорит, быть... ищи лучше! А то, говорит, книги и планы твои – ни к чему, если праведной земли нет... Ученый – в обиду. Мои,

говорит, планы самые верные, а праведной земли вовсе нигде нет. Ну, тут и человек рассердился – как так? Жил-жил, терпел-терпел и все верил – есть! а по планам выходит – нету! Грабеж!.. И говорит он ученому: “Ах ты... сволочь эдакой! Подлец ты, а не ученый...” Да у хо ему – раз! Да еще!.. А после того пошел домой – и удавился!..»

История эта кажется фантастической (ученый ищет по картам «праведную землю»). Однако на деле она... почти документальна! Мы уже рассказывали, как в 1898 году уральские казаки во главе с Григорием Хохловым отправились на поиски «Беловодского царства», руководствуясь указаниями «выходца из Беловодии» – «архиепископа» Аркадия, якобы получившего сан от «патриарха Беловодского царства Мелетия». Липовый «архиепископ» указал «точный маршрут» до счастливой земли:

«Есть на Востоке за северным, а к южной стороне за южным или тихим морем славяно-беловодское царство, земля патагонов, в котором живет царь и патриарх. Вера у всех греческого закона, православного ассирийского или просто сирского языка. Царь в то время был Григорий Владимирович, а царицу звали Глафира Иосифовна. А патриарха звали Мелетий. Город по названию беловодскому Трапензанчунсик, а по русски.. Банкон (он же и Левек). Другой их столичный город Гридабад... Ересей там нет, обману, грабежу, убийства и лжи нет же, но во всех едино сердце и едина любовь».

Понятно, что с такими чудесными указаниями путешественники, поблукав по Камбодже, Китаю, Японии и другим странам Азии, не нашли ни Белозерья, ни вообще христианских поселений, где бы жили русские. По возвращении казаки снова явились к Аркадию, дабы тот объяснил, за каким лешим они шатались по белу свету. «Архиепископ» отослал их в Пермь: там в окружном суде хранилась писаная неведомыми каракулями грамота с указанием места, откуда «святой отец» явился во время оно. По совету писателя Владимира Короленко уральцы с этими писульками направились в Петербург, к академику-санскритологу Сергею Федоровичу Ольденбургу. Тот пояснил, что грамота представляет собой нелепую помесь индусских и арабских слов, среди которых проскальзывали иногда реальные географические метки – не имеющие, однако, отношения к Юго-Восточной Азии и даже вообще к Западному полушарию (типа «расположения рядом с Асумпсионом Парагвая»). К чести казаков заметим, что, в отличие от горьковского ученого, Ольденбург по уху не получил, даже удостоился их благодарности. Но сомнение было посеяно...

Не менее болезненный удар по вековым мечтам русского народа нанес писатель советской формации Всеволод Иванов. Он публикует в 1921 году жуткий натуралистический рассказ «Полая Арапия», который критиком Борисом Парамоновым оценен как «самый страшный в русской литературе рассказ о голоде в Поволжье». Произведение написано по впечатлениям писателя, который летом 1921 года по заданию «Правды» поехал в голодающее Поволжье. Рассказ вышел в «Правде», позднее публиковался редко. Это можно понять: «Полая Арапия» звучала не только как реквием многовековой русской утопии, но и как чудовищное обвинение новой власти.

Фабула проста: голодающие крестьяне под влиянием кликуши Ефимьи поднимаются всем миром и идут на поиски счастливой земли – Полой Арапии. В центре повествования – фигуры Мирона и его младшей сестры Надьки. О легендарном крае читатель впервые узнает из их беседы:

«– Сказывают, за Сыр-Дарьей открылась земля такая – полая Арапия. Дожди там, как посеешь – так три недели подряд. И всех пускают бесплатно, иди только. Земель много. Ефимья рассказывает складно, Мирон.

– Брешет, поди. Откуда она?

– Привезли. Захочет, поведет люд в эту самую Арапию. Тятя не едет. А в которых деревнях собрались, пошли. Крыса тоже туда идет. И птица летит. Наши-то края заклиали на тридцать семь лет: ни дождя, ни трав... Потом вернуться, как доживут... На тридцать семь лет открыли Арапию, а потом опять закроют».

Не случайно Иванов называет Арапию не Белой, а именно Полой. С одной стороны, согласно словарю Даля, «полый» значит – «открытый, отверстый, не (по) закрытый, растворенный настежь, распахнутый, разверстый». Это соответствует словам Надьки. С другой стороны, «полый» – «пустой внутри, ничем не заполненный». Таким образом, автор прямо указывал, что искомая земля – фикция, пустышка.

Рассказ отражал ужас реальности начала 1920-х годов, и не только в Поволжье. Вот фрагмент доклада «О голоде» Челябинского губпомгола: *«Острое тяжелое голодание от 50–60 до 80–90 процентов всего населения... Полное уничтожение всех хлебных запасов, в том числе семенных ресурсов, уничтожение всего имеющегося в хозяйстве скота, ...падеж остатков скота от бескормицы, ...переход к исключительно случайному питанию илом, опилками, ядовитыми кореньями, питание кошачьим и собачьим мясом, падалью, отбросами мусорных ям и свалочных мест, ...отравление, опухание, полное ослабле-*

ние и истощение...». В апреле 1922 года правительство Башкирской республики приняло специальное Постановление «О людоедстве» с целью защитить людей от посягательств психически ненормальных граждан, которые стали такими из-за голода.

Особо издевательски звучит в рассказе иронический перефраз призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в обращении Ефимьи («Собирайтесь, православные, со усех концов!»). По меткому замечанию критика Парамонова, смысл рассказа сводится к тому, что «коммунизм – Полая Арапия, куда русские так и не дошли. Да идти и не надо было...» Всеобщее счастье – это миф, который оборачивается всеобщей жутью. Умирает в пути Надька, и Мирон оставляет похороны на ее жениха Егорку (который, судя по всему, собирается съесть труп невесты). Самого Мирона в конце рассказа сельчане решают забить, чтобы скормить Ефимье, поскольку она одна знает дорогу в Арапию и нельзя допустить смерти столь важной «проводницы». И совсем уже кошмарной насмешкой воспринимается обещание Ефимьи деревенским мужикам, что дадут им *«арапские человеки все надобное, до штанов с зеленой пуговкой»*. В конце 1920-х годов это отзовется эхом в мимолетной утопии Остапа Бендера – далеком граде Рио-де-Жанейро, где все жители носят белые штаны... Горьким издевательством звучит и название мест, откуда прибыла к голодающим кликуша – святой источник Вчерашний Глаз (то есть старый взгляд на мир, прощание с вековой иллюзией). По сути, «Полая Арапия» – антиутопия чистой воды (невольный каламбур).

К русским утопическим мифам писатель обращался и в других произведениях. В рассказе «Жаровня архангела Гавриила» косою Кузьма идет с посохом в город Верный. Странник уверен, что либо счастливый город существует, либо должен провалиться в зыбучие туркестанские пески, чтобы спастись от проклятой новой власти. В рассказе «Бегствующий остров» повествуется о раскольничьей общине Белого острова, которая возникла еще во времена Петра I и сохраняла свою изоляцию до тех пор, пока сюда не проник ветер перемен и молодежь не начала покидать родные места. В 1929 году по мотивам рассказа был создан фильм, который, к сожалению, не сохранился.

Иванов фактически довершил в литературе идеологический разгром народной русской утопии, который в реальной жизни совершили большевики.

Но окончательно красный осиновый кол в мертвое тело сказочных грез о счастливых землях вогнал другой известный писатель Советской страны – Александр Трифонович Твардовский...

От счастливой земли – к счастливой стране

Но прежде чем перейти к Твардовскому, попробуем разобраться с определением сказочной Лимонии как страны. В русской фольклорной утопии не было такого понятия – «страна». Земля, край, град – пожалуйста. Но не страна! То есть литературному языку слово «страна» в значении «государство» было известно. Толковый словарь Даля отмечал: «**СТРАНА**, *сторона, в знач. край, объем земель, местность, округа, область, земля, государство, часть света*». А вот в народных мифах изобильные земли «странами» никогда не назывались. Да и вообще до революции 1917 года по отношению к царской России слово «страна» литераторы, историки, политики как-то не особо использовали – все больше «империя», «держава», «государство».

Вообще-то термины «страна» и «государство» как политико-географические понятия не совсем тождественны. Государство – это **структура господства** на определенной территории. Страна же – понятие более широкое, оно включает в себя **особенности национального сообщества** (язык, обычаи, традиции, менталитет и т.д.). Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев определял страну как единство народа, природы и культуры.

Наиболее активно термин «страна» в политическом смысле стали использовать с начала XX века противники царского режима, прежде всего – социал-демократы, большевики. Достаточно вспомнить знаменитую дискуссию о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой **стране**, о чем Владимир Ленин написал еще в 1915 году в работе «О Соединенных Штатах Европы». Правда, речь шла об абстрактной стране, а не конкретно о России, но страна мыслилась именно как **государство**. Термин «страна» очень полюбился большевикам, после их прихода к власти Республика Советов вскоре трансформировалась в Страну Советов – неофициальный, но расхожий синоним Советского государства, СССР. В этой метаморфозе было внутреннее противопоставление новой власти «проклятому царскому режиму». Слово «страна» замелькало в периодике, в речах лидеров, в художественной литературе и публицистике. А 1930-е годы закрепили в сознании граждан СССР и всего мира «Страну Советов» окончательно и бесповоротно.

Обратимся к творчеству Аркадия Гайдара, который тонко уловил грань перехода от фольклорных «краев» и «земель» к «стране». Вот хотя бы в повести «Дальние страны» (1932): «*Давным-давно Петька и Васька знали, что далеко-далеко есть дивные **края**. И мечтали они о них, и не ведали, что рядом – **страна** еще лучше*». А вот уже

1939 год, повесть «Чук и Гек»: «...Люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую **землю**, которая зовется Советской **страной**». Или в сказке о Мальчише-Кибальчише 1935 года: «Что это за страна? Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную тайну и так крепко держат свое твердое слово?»

Разумеется, огромную роль в «раскручивании» «бренда» страны играли песни и «важнейшее из искусств» – кино. В 1924 году на экраны выходит эксцентрическая комедия режиссера Льва Кулешова по сценарию Николая Асеева «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков», картина пользовалась огромным успехом. Но особо «гремучую смесь» в этом смысле представляли собой **песни для кинофильмов**. При этом активно пропагандировался именно **образ счастливой страны!**

Так, в 1935 году для фильма «Концерт Бетховена» поэт Владимир Шмидтгоф и композитор Исаак Дунаевский создают знаменитую «Пионерскую»:

*Эх, хорошо в стране Советской жить!
Эх, хорошо страной любимым быть!
Эх, хорошо стране полезным быть,
Красный галстук с гордостью носить!*

*Перед нами все двери открыты:
Двери вузов, наук и дворцов;
Знай один лишь ответ — боевой наш привет:
Будь готов! Будь готов! Будь готов!*

Вскоре эту песню горланила ребятня всего Союза.

В 1936 году выходит легенда советского кино – пропагандистская картина «Цирк» режиссера Григория Александрова. «Песня о Родине» из этого фильма (слова Василия Лебедева-Кумача, музыка Исаака Дунаевского) мгновенно стала чуть ли не вторым гимном СССР. Так, после начала Великой Отечественной войны в 1941 году, когда Черчилль выступил с заявлением о поддержке СССР, Би-би-си, не желая исполнять «Интернационал» (в то время гимн Страны Советов), пустила в эфир песню «Широка страна моя родная».

Песня скроена по шаблонам народных русских утопий (разве что без религиозной составляющей):

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.*

*От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.*

*Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная, течет.
Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет.*

*За столом никто у нас не лишней,
По заслугам каждый награжден,
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный Сталинский закон.*

*Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут:
Человек всегда имеет право
На ученье, отдых и на труд!*

В кинофильме «Двадцатый май» (1937) звучит песня «Москва майская» (текст – Василий Лебедев-Кумач, музыка – братья Даниил и Дмитрий Покрассы), где снова подчеркнуто единство слов «земля», «родина» и «страна»:

*Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля.
Просыпается с рассветом
Вся **советская земля**.*

*Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильней.
С добрым утром, милый город,
Сердце **родины моей!***

Кипучая,
 Могучая,
 Никем непобедимая,
Страна моя,
 Москва моя,
 Ты – самая любимая!

Итак, определение «страна» с 1930-х закрепилось за СССР прочно и неколебимо. «Вставай, страна огромная!» – пел весь народ в 1941-м, «Хороша страна Болгария, а Россия – лучше всех!» – в 1944-м и т.д.

Путь в Лимонию через Муравию

Итак, образ «счастливой **Страны**» был вложен в головы граждан СССР новой, Советской властью. Без этого страна Лимония возникнуть никак не могла – разве что земля Лимония, Лимоновый край или что-то подобное. Но вот вопрос: можно ли точно определить, когда и под влиянием каких обстоятельств в новом фольклоре возникла именно страна Лимония? Ну что же, попытаемся.

Похоронным маршем народной утопии можно с полным правом считать одну из самых известных поэм Александра Твардовского **«Страна Муравия»** (1936). Название я выделил не случайно. Как легко убедиться, в нем впервые использовано «модное», «трендовое» словечко «страна». При этом поэма является стопроцентной антиутопией и выдержана в фольклорном поэтическом ключе. Как пишет исследователь сказочного народного творчества Анна Рафаева: *«Фольклорное начало находит воплощение во многих образах, мотивах, жанрах, отозвавшихся в поэме, в использовании форм сказки, притчи, песни, частушки... поэма была важна для Твардовского прежде всего овладением формой, ...народно-поэтическими традициями: речевой полифонией, многообразием ритмов, словесно-интонационными находками».*

Фабула «Страны Муравии» выстроена по схеме некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Хотя, как признавался Твардовский в очерке «О “Стране Муравии”», идею подсказал ему отрывок из выступления Александра Фадеева на Первом съезде советских писателей в 1934 году, где речь идет о романе Федора Панферова «Бруски»:

«Там есть одно место о Никите Гурьянове, середняке, который, когда организовали колхоз, не согласился идти в колхоз, запряг клячку и поехал на телеге по всей стране искать, где нет индустриализации и коллективизации. Он ездил долго, побывал на Днепрострое, на Черно-

морском побережье, все искал места, где нет колхоза, нет индустрии, – не нашел. Лошаденка похудела, он сам осунулся и поседел. Оказалось, что у него нет другого пути, кроме колхозного, и он вернулся к себе в колхоз в тот самый момент, как председатель колхоза возвращался домой из какой-то командировки на аэроплане. Все это рассказано Панферовым на нескольких страничках среди другого незначительного материала. А между тем можно было бы... написать роман именно об этом мужике, последнем мелком собственнике, разъезжающем по стране в поисках угла, где нет коллективного социалистического труда, и вынужденного воротиться в свой колхоз – работать со всеми...»

Твардовский последовал совету Фадеева. Он даже оставил имя главного героя – Никита, изменив фамилию на Моргунка (прозвище знакомого крестьянина). Писатель перенял и панферовское название счастливого края, в поисках которого бродит по свету Никита Моргунок – Страна Муравия. При этом Твардовский поясняет: *«Слово Муравия, вообще говоря, не выдуманно. Оно взято из крестьянской мифологии и означает скорее всего некую конкретизацию вековой мужицкой мечты, мечтаний и легендарных слухов о «вольных землях», о благодатных далеких краях, где текут молочные реки в кисельных берегах и т. п. Происхождение названия «Муравия» от слова мурава (трава) подтверждается и заметками в Большой советской энциклопедии и у «Брокгауза и Ефрона», на которые мне указал мой земляк – старый литератор Н. С. Каржанский. Там, между прочим, сказано: «Муравский шлях – один из главных путей, которым пользовались крымские татары в XVI – XVII вв., совершая набеги на Русское государство. Муравский шлях шел от Перекопа к Туле по безлюдной, поросшей травой (муравой) степи, минуя переправы через большие реки...» (БСЭ); «На месте его и теперь существует большая проезжая дорога, называемая до сих пор у г. Ливен Муравкою» («Брокгауз и Ефрон»)...* Сознанию Моргунка, как и сознанию Панферовского героя в указанном эпизоде его книги, Муравия представляется страной мужицкого, хуторского собственнического счастья в противоположность колхозу, как такому устройству жизни, где человек будто бы лишен «независимости», «самостоятельности», где «всех стригут под один гребешок», как это внушали среднему крестьянину в первые годы коллективизации враждебные ей люди – кулаки и подкулачники».

Замечательный оборот – «вообще говоря»! То есть автор поэмы не может точно утверждать, откуда Панферов взял название своей страны, и вынужден прибегнуть к малоубедительным толкованиям. Нельзя же всерьез считать, что Муравский шлях, по которому татары совер-

шали набеги на Русь, мог послужить прообразом счастливого края. На самом деле никакой «Страны Муравии» в русском фольклоре до Панферова не существовало. Тем более мы уже убедились, что утопические мечты русского народа никогда не связывались со «страной», но лишь с «землей», «краем», «градом» (городом)...

И все же словосочетание «Страна Муравия» возникло не случайно. Если взять отдельно Муравию, она создана по той же словообразовательной схеме, что и Арапия. Скептики могут заметить: невелико открытие. По тому же типу возникли многие названия стран в русском языке – Болгария, Турция, Франция, Германия... Верно. Точнее, верно для реально существующих стран. Мы же говорим о мифических землях. И так выходит, что до революции была лишь одна утопическая область с окончанием на «...ия» – Белая Арапия. А с приходом к власти в России большевиков происходит любопытнейшее явление! Народное словотворчество **объединяет миф и реальность**, именуя по принципу названия утопической земли и новое государство! В первые годы существования большевистского режима народ определяет его как Коммунию и Совдепию.

Коммуния происходит от «коммуны»: коллектива лиц, «объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда» («Толковый словарь языка Совдепии»). Но так же называли и советский строй, советскую власть. Так, один из персонажей писателя Сергея Малашкина в романе «Поход колонн» (1930) говорит: *«В коммунии вы сойдете с рассудка, от скуки вашего мозга заскулите».*

Еще выразительнее словечко «Совдепия». Образованное от сокращения «совдеп» (совет депутатов), оно имеет пренебрежительно-презрительный оттенок и использовалось тоже в значении «советское государство». Есть даже косвенные признаки того, что «Совдепия» появилась, скорее всего, по аналогии с Белой Арапией, как горькая пародия на фольклорное представление о счастливой земле. Во всяком случае, у ряда мемуаристов и писателей явно проскальзывают ассоциации подобного рода. Так, «черный барон» Петр Врангель в своих «Записках» замечает: *«Запад думал, что если с совдепией будет заключен мир, то из России тотчас же потекут реки меда и молока».* А Михаил Пришвин в «Дневниках» 1920 года прямо связывает совдепию с «заповедными местами» старообрядчества – хотя и в негативном смысле: *«Самое ужасное в этой совдепии, что ихняя совдепская сеть накинута на самые священные таинственные утолки России и вся Россия со всеми своими медвежьими и раскольничьими заповедными местами лишилась тайны».*

Точно подмечено: Белая Арапия и другие заповедные земли «лишились тайны» и превратились в коммунию-совдепию! Как раз это образно отразил в своей поэме Александр Твардовский. Как идеолог «нового мира» он и прежние фантастические места всеобщего благоденствия видит через призму советской жизни с ее соответствующей лексикой. Потому и прилипает к Муравии новое определение – **«страна»**. А в остальном представления о ней у крестьянина Моргунка традиционные:

*Ведет дорога длинная
Туда, где быть должна
Муравия, старинная
Муравская страна...
Земля в длину и в ширину –
Кругом своя.
Посеешь бубочку одну,
И та – твоя.
И никого не спрашивай,
Себя лишь уважай.
Косить пошел – покашивай,
Поехал — поезжай.
И все твое перед тобой,
Ходи себе, поплеывай.
Колодец твой, и ельник твой,
И шишки все еловые.
Весь год – и летом и зимой,
Ныряют утки в озере.
И никакой, ни боже мой, -
Коммунии, колхозии!..
И всем крестьянским правилам
Муравия верна.
Муравия, Муравия!
Хо-рошая страна!..*

Однако поэма, как уже отмечалось, ставит на всех этих «фантазиях» крест. Как писал сам автор: *«Возвращение Моргунка, убедившегося на фактах новой действительности, что нет и не может быть хорошей жизни вне колхоза, придавало наименованию «Страна Муравия» уже новый смысл – Муравия как та «страна», та колхозная счастливая жизнь, которую герой обретает в результате своих поис-*

ков». Причем об исчезновении Муравии сообщает Моргунку носитель утопических представлений – старик-странник, «остатний богомол, ходо к святым местам». Следует знаменательный диалог:

*– А не слышал ли, старина,
Скажи ты к слову мне,
Скажи, Муравская страна
В которой стороне?..*

*И отвечает богомол:
– Ишь, ты шутить мастак.
Страны Муравской нету, мол.
– Как так? – А просто так.*

*Была Муравская страна,
И нету таковой.
Пропала, заросла она
Травою-муравой...*

*В один конец, в другой конец
Открытый путь пролег...
– Так, говоришь, в колхоз, отец?—
Вдруг молвил Моргунок.*

– По мне – верней...

Поэма Твардовского вызвала огромный резонанс. Решающую роль сыграло то, что «Страна Муравия» очень понравилась Иосифу Сталину – даже несмотря на то, что в произведении проскальзывали критические и горькие ноты при описании репрессий по отношению к крестьянам. И все же пафос поэмы заключался в том, что **путь выбран правильный**, несмотря ни на какие «погрешности». А Сталин предстает в образе «праведного царя», который на вороном коне объезжает владения –

*В шинели, с трубочкой своей,
Он едет прямымком...*

*Глядит, с людьми беседует
И пишет в книжечку свою
Подробно все, что следует.*

Уже в 1939 году Литературная энциклопедия посвящает Твардовскому отдельную статью, значительная часть которой отведена «Стране Муравии»: *«Это поэма с полусказочным, условным сюжетом... В своей поэме... Твардовский широко использует фольклорные жанры, разнообразные народные ритмы, реалистически воспроизводит лексику новой, советской деревни»*. А в 1941 году «Страна Муравия» получает Сталинскую премию первой степени и фактически становится официальным эпосом новой крестьянской жизни, советской «Одиссеей».

И одновременно – прародительницей страны Лимонии...

Алексей Толстой как зеркало русского дурошлепства

Итак, можно определенно утверждать, что появление поэмы Александра Твардовского и ее необычайная популярность в народе (не в последнюю очередь благодаря «отцу народов») вдохновили неведомых фольклорных авторов к созданию страны Лимонии – антиутопического «государства нового типа». Причем, судя по всему, первоначально так окрестили именно сталинскую систему лагерей, а еще точнее – сперва далекий Колымский край, а затем и весь ГУЛАГ. Дело не только в остром языке эзков, которые в названии своей утопии отразили жаргонное «лимон» – миллион. Есть и другая, не менее веская причина. Поначалу произведение Твардовского воспринималось не как гимн колхозам и тем более не как просталинская агитка. Литературовед Вадим Баевский приводит отрывок из письма друга Александра Твардовского – литературного критика Адриана Македонова, арестованного в 1937 году и получившего 8 лет лагерей: *«В моем деле при допросе главным пунктом была защита кулацкого поэта Твардовского и его якобы кулацких строчек в «Стране Муравии», не пропущенных тогда цензурой: «Ох, не били, не вязали, / Не пытали, не пытали, / Ох, везли, везли возами, / С детьми и печниками» и т. д.»*. И все же самого Твардовского, по мнению Македонова, от репрессий именно спасло то, что поэма понравилась Сталину.

Процитированные Македоновым строки взяты из эпизода кулацкой свадьбы-поминок и в поэме звучат несколько иначе:

– *Что за помин?*

– *Помин общий.*

– *Кто гуляет?*

– *Кулаки!*

Поминаем душ усопших,

Что пошли на Соловки.

*– Их не били, не вязали,
Не пытали пытками,
Их везли, везли возами
С детьми и пожитками.
А кто сам не шел из хаты,
Кто кидался в обмороки, –
Милицейские ребята
Выводили под руки...*

К ним можно присовокупить и воспоминания Ильи Кузьмича Бугрова, соседа Никиты Моргунка. Бугров сбежал со спецпоселения и нищенствует, рассказывая о краях, откуда бежал: «*В лесу, в снегу, стоит барак, Ложись и помирай*». Эти настроения пронизывают «Страну Муравью» даже несмотря на то, что Александр Трифонович крепко прошерстил свое произведение. Так, лишь в черновиках осталось, например, описание жилищ, покинутых крестьянами:

*Дома гниют, дворы гниют,
По трубам галки гнезда вьют,
Зарос хозяйский след.
Кто сам сбежал, кого свезли,
Как говорят, на край земли,
Где и земли-то нет.*

В этом контексте горько, надрывно звучит вопрос Никиты в лоб Сталину:

*– Товарищ Сталин! Дай ответ,
Чтоб люди зря не спорили:
Конец предвидится ай нет
Всей этой суетории?..*

Даже несмотря на эвфемистическое смягчение нецензурной народной «хуетории», чувствуется явное раздражение и недовольство измученного крестьянина. Напомним, что хутор Твардовских был сожжен односельчанами, а родители Александра Трифоновича вместе с братьями – раскулачены и отправлены в ссылку. Затем отец с младшим сыном бежал из района принудительного переселения. Все это не могло не сказаться и на мировоззрении автора поэмы – как бы он ни пытался это скрыть. Позднее, 25 июня 1965 года, в своих рабочих тетрадях

Твардовский признается: *«Я фальшивил от чистого юношеского сердца, в самоотверженном стремлении обрести «благообразие» в том страшном неблагообразии и распаде деревни».*

Но, судя по всему, народ умел читать между строк даже поэму о советской «суетории». Страна Муравия умерла – да здравствует страна Лимония! Страна, в которую по пыльным дорогам «сталинской поэмы» этапами брели крестьяне-поселенцы, а помимо них – еще сотни тысяч сидельцев и лагерников. Зэковский люд создал страну Лимонию в пику «Стране Муравии», как злое издевательство над растиражированной, прославленной, обласканной и награжденной поэмой о победе нового строя. Такая пародия на счастливую утопию совершенно естественна для низового фольклора – особенно ежели учесть, что идеологи новой жизни рьяно подхватили название Муравии как символ рая земного, благодатных краев, даже именуя так колхозы (например, в Сосновоборском районе Пензенской области)⁵. И по сей день Муравия проповедуется в качестве «страны дружбы и любви» (так, например, названа воскресная школа храма преподобного Симеона Столпника за Яузой).

В противоположность этому «низовой люд» создал свою «сказку». «Вот она, эта ваша хваленая страна – за колючкой, в колымских лагерях! Милости просим в страну Лимонию, где лимоны денег растут в тайге и тундре!» – глумились над советской утопией лагерные фольклористы. Помимо Лимонии, возникают также страна Зэкландия, страна Тюрягия и даже... страна Пельмения (как иронически арестанты окрестили Сибирь)! Отголоском тех лет звучат строки поэта, бывшего лагерника Михаила Танича:

*А здесь в лагере,
Тут все проверено.
И печка топится,
И дров немеренно.
По фене-фенечке
Братки калякают.*

⁵ Совершенно замечательная параллель: в начале 1990-х годов аграрный публицист Юрий Черниченко образцовое фермерское хозяйство в селе Михайловка Княгининского района Новгородской области... «страной Лимонией!» Увы, широко разрекламированный эксперимент провалился. Больше половины приезжавших на освоение «михайловской целины» романтиков разбежались, не сумев довести выделенную землю по плодородию даже до уровня средних соседних колхозов.

*И все мне слышится,
Звоночек звякает.*

Припев:

*А я пока – покаюсь.
На воле жить пугаюсь,
Считаю понедельник,
Считаю воскресения...
А за колю – колючкою,
За вышкой – закорючкою.
А там страна – Лимония,
А не страна Пельмения...*

Впрочем, не одна только страна Муравия подвигла босяков и арестантов на создание сказочной Лимонии. Лимончики, которые растут у Сони на балкончике, неожиданным образом отозвались еще в одном сказочном произведении, не менее, а, пожалуй, даже более популярном, нежели «Страна Муравия». В том же 1936 году, когда в Смоленске появляется «муравская» поэма, «Пионерская правда» начинает публиковать с продолжением сказку «Золотой ключик, или Приключения Буратино» Алексея Николаевича Толстого, которая затем выходит отдельной книжкой в «Детгизе». Она пользуется успехом необычайным! Вспомнили мы о ней не случайно. Советский сказочник, перекраивая «Приключения Пиноккио» итальянца Карло Коллоди, перенес на родную землю эпизод с Полем Чудес и городом Дураколовка, который в русской вариации превратился в Страну Дураков. И эта земля оказалась благодатной! С тех пор «Поле Чудес в Стране Дураков» стало в России устойчивым фразеологизмом. Вы только представьте, как в стране, совсем недавно пережившей голод, вызванный дикой коллективизацией, должна была восприниматься такая картина:

«По кривой, грязной улице бродили тощие собаки в репьях, зевали от голода:

– Э-хе-хе...

Козы с драной шерстью на боках щипали пыльную траву у тротуара, трясли огрызками хвостов.

– Б-э-э-э-э-да...

Повесив голову, стояла корова; у нее кости торчали сквозь кожу.

– Мууучение... – повторяла она задумчиво.

На кочках грязи сидели обципаннные воробы – они не улетали, – хоть дави их ногами...

Шатались от истощения куры с выдранными хвостами...»

И на этом фоне звучат идиллические байки лисы Алисы, напоминающие благостные байки советских идеологов о «светлом будущем»:

«В Стране Дураков есть волшебное поле, – называется Поле Чудес... На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: «Крекс, фекс, пекс», положи в ямку золотой, засыпь землей, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты. Понятно?»

Так вот же корни страны Лимонии! Они уходят глубоко в почву Страны Дураков... Оно понятно, что писатель вроде бы всего лишь перекладывает на свой лад книжку итальянского сказочника. Но как ко времени! Вольно или невольно, но Толстой – в унисон с отечественными уголовниками и сидельцами – создает аллюзию на современный ему советский строй. Понятно, что мимо такого подарка шпана и арестанты пройти не могли (так же в 20-е годы босяки и беспризорники заслушивались «Крокодилом» Корнея Чуковского).

Но и это не все! После выхода книги Алексей Толстой создает по ее мотивам пьесу «Золотой ключик», а в 1939 году режиссер Александр Птушко эту пьесу-сказку экранизирует. В этом фильме прозвучала чудесная песня на слова Михаила Фромана и музыку Льва Шварца:

*Далеко-далеко, за морем,
Стоит золотая стена.
В стене той заветная дверца,
За дверцей большая страна.*

*Ключом золотым отпирают
Заветную дверцу в стене,
Но где отыскать этот ключик,
Никто не рассказывал мне.*

*В стране той – пойдешь ли на север,
На запад, восток или юг –
Везде человек человеку
Надежный товарищ и друг.*

*Прекрасны там горы и доли,
И реки, как степь, широки.
Все дети там учатся в школах,
И сыты всегда старики.*

Чтобы ни у кого не оставалось сомнений, что это за расчудесная страна, благостная песнь звучит в конце фильма, когда на помощь Буратино со страниц огромной волшебной инкунабулы выплывает летучий корабль с советскими полярниками, обутыми в огромные унты. Один из них дает в ухо гадкому Карабасу. А затем воздушное судно отправляется по небу в счастливую страну – под завистливые завывания несчастных, для которых места в трюмах не нашлось. Интересный штрих. Когда в 1950-е годы картину реставрировали, то изменили последнюю строку песни; она зазвучала чуть иначе – «и славно живут старики». Отсутствие голода уже не считалось идеалом...

Короче, автор «Хождения по мукам» внес свою достойную лепту в советскую фольклорную мифологию. Возможно, сам о том не подозревая. Достаточно очевидно, что Страна Дураков, где растут «денежные деревья», наряду со Страной Муравией послужила прообразом страны Лимонии.

Чудеса и беззакония

А через некоторое время фольклор обогатился новой поговоркой **«Лимония – страна чудес и беззакония»**. Ах, как хочется и ее связать с толстовской сказкой! Ну прямая же контаминация «Страны Дураков» и «Поля Чудес» – возникновение нового выражения путем объединения элементов двух выражений, чем-нибудь сходных! Вот вам и Страна Чудес. Но это достаточно сомнительно. Во-первых, Страна Чудес к тому времени сама по себе не являлась чем-то новым, поскольку известная сказка Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы постоянно переиздавалась в самых разных русских переводах. Во-вторых, речь действительно идет о контаминации, но несколько иного свойства.

Но для начала приведем ложную, на наш взгляд, этимологию приведенной выше поговорки, которую мы встречаем, к примеру, на сайте litcetera.net: *«Когда-то в пятидесятых, когда заметно полегчало в содержании сталинской каторги..., кто-то из постоянных авторов “Армянского радио” пустил в широкий всесоюзный обиход выражение, предельно точно соответствующее внутренней сути СССР. “Страна Лимония, страна чудес”»*.

Итак, авторы версии связывают возникновение лагерной «страны чудес» со смягчением обстановки в ГУЛАГе и приписывают сочинение поговорки неким безвестным авторам «Армянского радио». Правда, выражение приводится в усеченном виде, и это в значительной степени меняет его смысл, а также интонационную нагрузку. На самом деле

есть все основания предполагать, что поговорка о Лимонии возникла значительно раньше, нежели в начале 50-х годов.

Мы уже писали о том, что «страной Лимонией» советские уголовники и «сидельцы» называли систему сталинских мест лишения свободы. Это действительно так. Однако лагерная традиция связывает появление выражения «страна Лимония» с колымскими лагерями. И лишь потом это определение распространилось на весь ГУЛАГ. Тому множество подтверждений. Среди самых ярких – замечательное стихотворение «Страна Лимония», созданное бывшим колымским эзком, поэтом Анатолием Жигулиным:

*За Магаданом, за Палаткой,
Где пахнет мохом и смолой,
В свинцовых сопках есть распадки,
Всегда наполненные мглой.*

*Немало руд, металлов редких
Хребты колымские хранят.
В далекой первой пятилетке
Открыли люди этот клад.*

*Народ и хмурый и веселый
В ту пору приезжал сюда –
И по путевкам комсомола,
И по решению суда.*

*Галдели чайки бестолково.
Ворочал льдины мутный вал.
И кто-то в шутку
Край суровый
Страной Лимонией назвал.*

*Сгущался мрак в таежной чаще,
Темнело небо над бугром.
Чумазый паренек, рассказчик,
Сушил портянку над костром.*

*«Страна Лимония – планета,
Где молоко, как воду, пьют,*

*Где ни тоски, ни грусти нету,
Где вечно пляшут и поют.*

*Там много птиц и фруктов разных.
В густых садах – прохлада, тень.
Там каждый день бывает праздник.
Получка – тоже каждый день!..»*

1960

То есть у Жигулина речь идет непосредственно о конкретном «суровом крае» – Колыме, эвфемистическое название которого сливается с мифическим образом чудесного сказочного края. Комментируя это произведение, литературовед Григорий Марфин отмечает:

«В стихотворении “Страна Лимония” обыгрывается утопическая идея о прекрасной стране, созданная заключенными со свойственным им юмором... В фольклоре заключенных Колыму часто называют “страной” и “планетой”, опять же с арестантским юмором обобщая свое жизненное пространство (“Будь проклята ты, Колыма! Придумали ж гады планету!..”). Страна “Лимония” – планета, созданная по законам утопического сознания, полностью противоположная реальному пространству. Подчеркивая народность, фольклорность утопии, автор передоверяет слова о ней “чумазому пареньку” и заключает текст в кавычки, как цитату... В ранней редакции это стихотворение имеет продолжение, в котором описано, как “простой советский человек” преодолел все трудности жизни, и в Сибири “зазеленел в теплице лук”, а “один отъявленный мечтатель в бараке вырастил лимон”. Уникальным образом лагерная легенда дает импульс для своего поэтического развития в духе советской идеологии построения новой жизни» («Народная песня в творчестве Жигулина»).

Поговорка о Лимонии – стране чудес может служить своего рода доказательством этого утверждения. Достаточно вспомнить, что в лагерьном мире существовала и другая похожая поговорка **«Колыма – страна чудес: сюда попал и здесь исчез»**. Вряд ли речь идет о простом совпадении. Напомним, что фразу «Колыма – страна чудес» впервые использовал журналист П. Загорский в 1944 году, когда написал серию очерков, опубликованных газетой «Известия». Лживые и лицемерные публикации Загорского, повествующие о сладкой жизни золотоискателей и прочих обитателей Колымского края, появились в связи с визитом на Колыму вице-президента США Генри Уоллеса и про-

фессора Оуэна Латтимора. Согласитесь, легко обнаружить прямую связь выражений «Колыма – страна чудес» и «Лимония – страна чудес», особенно имея в виду, что, по мнению старых лагерников, Колыма и Лимония являлись в то время синонимами. А далее каждая из поговорок дополнялась своим путем, исходя из соответствующих рифм.

Но «почетное звание» Лимонии Колыма, конечно, получила еще раньше, во второй половине 1930-х годов, с началом грандиозного освоения этого края и особенно – золотиносных залежей. Сталинская пропаганда обрушила на головы советских граждан потоки немислимых баек о «райском климате» Колымского края и о том, какие немислимые перспективы ждут тех энтузиастов, которые хлынут его покорять. В недрах ГУЛАГа расплескались лагерные «параши» о колымских «зонах», где и режим гуманнее, и климат нежнее... Повторилась фактически история с сахалинской каторгой. Актер Георгий Жженев вспоминал, что, когда ему в 1938 году объявили приговор – пять лет Колымы, тюремный доктор ободряла: *«Вот видишь... Не горюй, поэт! Там апельсины растут! Все будет хорошо...»*. То есть мифы о Лимонии родились не на пустом месте.

Забавнее всего то, что поговорка о Лимонии активно используется до сих пор – хотя под этой сказочной страной подразумеваются самые разные края и веси. Вполне объяснимо, что «лимонное» присловье стали охотно применять в отношении «лимонных» же республик. На одном из кулинарных сайтов некая Людмила предваряет рассказ о том, как готовить форель, следующим вступлением: *«Слыхала я не раз, что родина моя ненаглядная с присказкой упоминается. Грузия, мол, страна Лимония, чудес и беззакония. Оно, конечно, на каждый роток не накинешь платок. Хотя подмечено точно: лимонов завались, чудес хватает – газеты печатать не успевают, а беззаконий, по моему грешному разумению, сейчас везде в избытке»*. Людмиле вторит на сайте санкт-петербургских альпинистов физик Дмитрий Иванов: *«И все это Кавказ, Грузия – страна лимония, “страна чудес и беззакония”, как пелось в доперестроечных песнях»*. Песен о стране чудес и беззакония мне отыскать не удалось, но не суть важно. Важнее то, что на сайте «100 дорог» с Грузией вступает в спор соседняя республика: *«Хочу поделиться впечатлениями об отдыхе в Абхазии, которую многие местные жители именуют не иначе, как «страна «Лимония» – чудес и беззакония». А ведь действительно «чудеса» охватывают вас с самых первых мгновений нахождения в стране... очень жаль, что большинство чудес со знаком минус»*.

В статье «Право силы» (киевская газета «День») автор Игорь Лосев возмущается и примеривает нелестную поговорку к Украине: *«В Севастополе несколько лет председателем депутатской комиссии городского совета был гражданин Российской Федерации. Как говорится, “страна Лимония, полна чудес и беззакония”».*

Но, увы, чаще всего печальная присказка примеривается к России как государству. Причем подобные слова звучат из уст отечественных политиков самого высокого ранга. Например, Владимир Жириновский в публикации под заголовком «Мы можем сделать Россию счастливой» (сайт «Независимой газеты», 19 мая 2009 года) заявляет: *«Россия – страна-лимония, страна чудес и беззакония».* Неведомый автор с сайта «Русская нация» расшифровывает тезис на свой лад: *«Россия, ныне существующая... никогда нормальным государством не станет, а так и будет оставаться как страна Лимония – чудес и беззакония. Русские... всегда будут выбирать во власть русских вырожденцев и евреев».*

От Москвы до самых до окраин...

Именно из лагерей сказочная страна Лимония выплеснулась на широкие просторы нашей необъятной Родины. Процесс этот, видимо, начался в послевоенные 1940-е. Но первое неопровержимое историческое свидетельство такого влияния эковского народного творчества на русский фольклор запечатлено в начале 1950-х. Как свидетельствует Википедия (и в этом случае ей можно верить), «Страна Лимония» – широко распространенное неофициальное название кварталов жилой застройки единой архитектурной стилистики в западной части бывшего подмосковного города Кунцево, в 1960 году вошедшего в состав Москвы». Появление топонима чрезвычайно любопытно. Во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов на части территории бывшего Кунцевского лагеря для немецких военнопленных велись работы по комплексному возведению жилых домов. Застройка шла по единому плану, замкнутыми кварталами, с архитектурными изысками: сталинский ампир – балконы, эркеры, фигурные фронтоны, лепнина, карнизы... Если добавить сюда особую заботу об озеленении кварталов, это напоминало райский уголок – хотя он и носил официальное название «Рабочий поселок». Строительство с 1946 года вели и пленные немцы, и отечественные эки (репатриация военнопленных из СССР завершилась в первом квартале 1950 года).

По версии ряда исследователей, топоним «страна Лимония» возник потому, что стены всех зданий покрывались яркой лимонно-желтой краской и этот колер не менялся много лет даже при косметиче-

ских ремонтах. Другое не менее остроумное пояснение: с 1953 по 1956 год в районе дислоцировался Баковский исправительно-трудовой лагерь (Баковлаг). Заключенные этого ИТЛ использовались не только на строительстве, но и на плодовоовощной базе. Правда, возникают сомнения в том, что они там лимоны перебирали... Думается, объяснение куда проще: название «страна Лимония» было перенесено с определения лагерной системы, узники которой строили рабочий поселок, на сам новый микрорайон.

Позднее под «юрисдикцию» «страны Лимонии» попал еще один квартал, построенный уже в середине 1950-х годов. И не только потому, что он отчасти примыкал к сталинской Лимонии. Здесь появилось несколько общежитий, куда после открытия в 1960 году Московского Университета дружбы народов заселяли студентов из стран Африки и Азии. Возможно, кунцевские остряки припомнили знаменитую африканскую реку Лимпопо, ставшую особо популярной благодаря «Айболиту» Корнея Чуковского:

*И вперед поскакал Айболит,
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»...*

Такую версию высказывает ряд специалистов, однако, согласитесь, одного только отдаленного и сомнительного созвучия «Лимонии» и «Лимпопо» маловато будет..

Нынче от большей части «лимонных» домов ничего не осталось. Их заменили типовые многоэтажки. Но подобного рода «Лимонии» появляются и в других местах. Скажем, в Красноглинском районе Самары уже не одно десятилетие стоят так называемые «дома Эмо» – бараки, построенные для «временного жилья». Их и окрестили издевательски «страной Лимонией». В этом чувствуется фольклорная лагерная традиция...

Традиция называть именем сказочной страны изобилия наиболее неустроенные, жуткие места, видимо, неистребима. Что подтверждает своими мемуарами «Полигон смерти» Андрей Жариков. Он повествует о небольшой станции Жанасемей в пяти километрах от Семипалатинска, где располагалась секретная военная часть. На полигоне близ Семипалатинска проводились испытания ядерного оружия. Вот что рассказывает Жариков о воинской части, «которую все называли “Лимонией”, видимо потому, что жизнь в ней была не сладкой, а кислой. Самую многочисленную часть “Лимонии” составляли военные строи-

тели. Они сооружали жилые дома, технические комплексы, дороги, все наземные и подземные объекты на Опытном поле. Жили они в землянках, трудились летом на солнцепеке, а зимой на страшном морозе. Вода в степи полусоленая, быт препаршивый. Некоторые роты летом размещались в палатках непосредственно на Опытном поле, радиоактивный фон там постоянно был высокий. Солдатам негде было помыться после смены, в постели ветром задувалась пыль, в выходные дни пойти некуда». Согласно другим свидетельствам, название связано с тем, что в районе испытаний растения мутировали и желтели, а также выжженная земля приобретала желтый оттенок. Что же, и это возможно, однако все-таки очевидно, что основной принцип – издевательское противопоставление сказки и горькой реальности.

А вот Геннадий Казанцев в мемуарной повести окрестил «Страной Лимонией» ... Афганистан 1980-х годов. Автор рассказывает об офицерах элитного подразделения КГБ СССР, пытаясь взглянуть на тяжелую, страшную реальность афганской войны через призму юмора и армейского фольклора. И опять-таки в этом чувствуется традиция отечественного лагерного фольклора.

Вершиной такого циничного, арестантского, лагерного мировоззрения и мироощущения является образ «страны Лимонии» как России в целом. Интересен в этом смысле роман Джабы Иоселиани «Страна Лимония». В своем романе Иоселиани, по сути, объединяет и смешивает Лимонию гулаговскую с Лимонией совдеповской. Что вполне закономерно, если обратиться к личности автора. С одной стороны, Иоселиани – автор трех научных монографий, более 100 научных трудов, четырех романов и шести пьес, которые были поставлены в грузинских театрах, профессор Грузинского государственного института театра и кино. Но есть и другая сторона медали: наряду с этим Джаба Константинович был... вором в законе! Он провел в сталинских лагерях послевоенного периода 17 лет. Причем не как «политик», а по уголовным статьям. Причем криминальное прозвище Иоселиани в рамках наших изысканий особенно примечательно – **Лимон**. Вот как он описывает своего героя (прототипом которого стал сам автор):

«Дверь барака распаивается от пинка.

– Здорово, урки! Я – Лимон, давно сладкого не хавал, куда вещи положить? – Пришелец в небрежно надвинутой на ухо дорогой меховой шапке уверенно устремляется вглубь барака. Телогрейка на нем нараспашку, из-под растянутой на груди ковбойки вывалился висящий на шее зеленый железный крест».

Джаба Иоселиани послужил также прототипом «честного вора в законе» Лимоны Девдариани из романа «Белые флаги» (1973) известного грузинского писателя Нодара Думбадзе, который был другом детства криминального авторитета.

Мы не станем останавливаться на перипетиях судьбы Иоселиани, его взлетах и падениях. Для нас куда важнее его представление о «стране Лимонии» – взгляд человека из среды, в которой этот образ родился. Повторяю: Лимония в романе – мир и по ту, и по другую сторону «колючки». Мир красивых мифов и страшных реалий, причем эти реалии и мифы неразделимы. Вот что пишет критик Лев Аннинский в эссе «Ад Лимонии», посвященном роману: *«Тюрменно-лагерная реальность постепенно вытесняет в романе Джабы Иоселиани “нормальную” жизнь, заставляя нас вспоминать то Солженицына (когда эта реальность высвечивается в хитрых закономерностях), то Шаламова (когда ее “неписанные законы” проваливаются в неменяемое темное зверство). Стилистический код добровольной иллюзии пронизывает повествование. Сыновья врагов народа лицемерят, делая вид, что они ненавидят отцов. Радио и газеты морочат людям головы официальной чушью, но дело даже не в самой чуши, а в том, что люди цепляются за ложь, как за правду. Народное ликование во время праздников есть не что иное, как выворот копящейся в душах едва сдерживаемой злости. Ложь всеобща, реальна во все времена... Охранники, выводящие зэка на расстрел, никогда ему этого не объявляют, а делают вид, что ведут его оправляться, или еще дуют в уши какую-нибудь чепуху... Жизнь есть калейдоскоп имитаций и эрзацев, так что подлинность воспринимается как частный случай подделки».*

Сегодня, однако, определение «страна Лимония» чаще всего относят к настоящему, а не мифическому богатству. Собственно, это значение появилось уже в эпоху хрущевской оттепели, если не раньше. И прочно закрепилось в народном сознании. Достаточно хотя бы вспомнить песню «Баллада о детстве» (1975) Владимира Высоцкого, где описывается возвращение фронтовиков из заграничных походов:

*У тети Зины кофточка
С драконами да змеями –
То у Попова Вовчика
Отец пришел с трофеями.*

*Трофейная Япония,
Трофейная Германия –*

*Пришла страна Лимония,
Сплошная Чемодания!*

На одном из форумов Рунета пользователь с ником adanet, рассуждая о том, что Лимонией называют Россию, делится любопытным наблюдением: *«Так можно сказать про любую страну, миллионеры есть повсюду. Что ж так за Россией прилипло «лимония»? То, что Лимония – страна не всяких миллионеров, а Миллионеров-На-Халяву. Быстро и без напряжения. Проезжая по Москве и окрестностям, на каждом повороте видишь очередное казино или игровой клуб – и на них 2-н Лимон собственной лимонной мордой в темных очках при бабочке и с улыбкой до ушей. Именно на них, ни на одной хоть что-то производящей фирме вы лимонов не увидите, даже на Газпроме...»* А ведь действительно: многие игорные клубы и казино в эпоху их открытого существования именовались «Лимон» или «Лимония»! Ну разве что особо крупные вешали вывеску «Арбуз» — так на современном жаргоне обозначают миллиард...

Но нынешнее «лимонное» словотворчество не ограничивается одной Россией. Превращая сказку в быль, современные «фольклористы» называют «Лимонией» и «райские» «забугорные» края – Грецию, Кипр, Италию... В принципе, это не удивительно. Немцы, например, давно уже, следуя завету великого Гете, величают Италию «das Zitronenland», что, собственно, и переводится как «лимонная страна», «страна Лимония». А вот отрывок из статьи Андрея Шепилова «Страна Лимония»:

«Кипр, самая “русская” страна Евросоюза. Количество официальных русскоязычных резидентов, проживающих постоянно на острове, доходит до 10% от населения. А в летний сезон, за счет туристов цифра возрастает еще больше.

...Если в Лимассоле (это самый крупный русскоязычный центр на Кипре) живут в основном «работяги» – менеджеры, специалисты, мелкие бизнесмены, то регион Пафоса оккупирован русскими «дачниками» – теми, кто уже заработал себе на жизнь и сейчас не спеша (на Кипре все делается не спеша) живет в свое удовольствие. В регионе Пафоса – свой особый микроклимат, кедровые и сосновые леса, самые роскошные русские вилы, изысканное общество и свой сформировавшийся жаргон.

...Здесь часто упоминают Лимонию.

– Ты где пропал после обеда?

– Был в Лимонии.

– Завидую, а я все никак не выберусь.

Лимония – не иносказание. Страна Лимония из детских песенок и советского фольклора действительно существует. На Кипре. В регионе Пафоса.

Подъезжает кортеж из трех машин. В Лимонию приехали покупатели. Мы с ними не знакомы, но узнаем их: кто-то регулярно мелькает по телевизору, кто-то на глянцевых обложках, кто-то на компромате.ру – это русский Пафос. В Лимонии, как на водопое в саванне, все равны. Здесь стираются общественные грани. Здесь нет олигархов, политиков, звезд...»

Вместе с тем остается актуальным и образ Лимонии как сказочной страны изобилия, мифического края богатых, беззаботных людей. Например, в повести Юрия Полякова «Замыслил я побег»: «– Где ты, страна Лимония? – стонал Слабинзон. – Где вы, пивные реки, населенные воблой и вареными раками?»

А в «Сказке о пароходе» Владимир Войнович использует образ страны Лимонии как синоним коммунистической утопии, маниловщины о «всеобщем человеческом счастье». С помощью этой мечты «хорошие пираты», захватившие пароход-Россию, дурачили пассажиров, пытаясь достичь горизонта.

Вот на этом нашу затянувшуюся сказку пора закончить. Как говорится, плавали – знаем...

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 30.05.2014 г.
Отпечатано в типографии

Тираж 2000 экз. Заказ №
Цена свободная